

КАМЕНСК- УРАЛЬСКИЙ

КАМЕНСК- УРАЛЬСКИЙ

**Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство
1978**

9(С17) Авторский коллектив:
К18 С. А. Жданов — первый секретарь ГК КПСС,
С. А. Корепанов — член Союза журналистов СССР,
А. М. Масалыкин — начальник отдела УВД Свердловского облисполкома,
В. В. Мурская — зав. отделом пропаганды и агитации ГК КПСС,
Н. И. Евдокимов — главный архитектор города,
Т. В. Шаламова — научный сотрудник городского краеведческого музея,
В. П. Шевалев — директор школы № 16,
В. Н. Кислинский — ответственный секретарь городского совета Всероссийского общества охраны природы,
Т. Н. Воякина — ответственный секретарь районной организации общества «Знание».

В работе над книгой принимали активное участие:
В. Д. Андреев, Ю. С. Леонтьев, Е. Г. Щепеткина,
Н. Н. Климченко, М. П. Орлов, В. И. Терещенко,
Н. И. Горобец, А. А. Пашуто, П. А. Васильков,
П. Е. Тройнин, Б. Г. Левков, В. П. Акимова,
Е. П. Опека, В. А. Степанов, Н. А. Южанин,
В. Ф. Рябов, Е. Н. Недолуга, В. А. Иванова, Н. И. Поплыгина, А. К. Гребнев, В. П. Воскресенский и другие.

Общественная редколлегия:
С. А. Жданов — первый секретарь ГК КПСС,
М. К. Кириллов — редактор городской газеты «Каменский рабочий»,
А. М. Масалыкин — начальник отдела УВД Свердловского облисполкома,
В. В. Мурская — зав. отделом пропаганды и агитации ГК КПСС,
В. И. Луценко — первый секретарь ГК ВЛКСМ,
М. Ф. Чиванов — председатель горисполкома.

Авторский коллектив и редколлегия благодарят всех товарищей, принявших участие в сборе материалов для книги, а также приславших свои предложения и замечания.

Фотографии И. И. Жулковского и А. В. Комякова.

К 20904—043
М158(03) — 78

© Средне-Уральское
книжное издательство, 1974

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

Этот город огня и металла,
Что поднялся над спинами скал,
Дорог мне,
Как частица Урала,
Без которой немислим Урал.

И сегодня представить нам трудно,
Что не слышится в стуке сердец:
— Как трудился, прославленный трубный?
— Как живешь,
Красногорская ТЭЦ?

И хорошая эта примета,
Что читаем в сиянии глаз:
— Как сработали,
Цехи Цветмета?
— Как здоровье,
Товарищ УАЗ?

И приятно, что парком безбрежным
Свежесть улиц встречает меня.
Хорошо, видно, зелени нежной
В двух шагах от большого огня?

Вновь рассвета крыло засверкало,
Как знакомый крылатый металл.
Города — это грани Урала,
Без которых немислим Урал!

НАШ ГОРОД

Города — как люди: у каждого своя судьба, свой неповторимый, самобытный облик. И конечно же свой характер. Не случайно в народе издавна говорят: «Что ни город, то норов». Разнообразие это возникает вполне закономерно — как результат проявления многих факторов и в настоящем, и в прошлом. Ведь города обладают величайшей способностью вбирать и накапливать всевозможные особенности, а подчас и усиливать их.

Каменск-Уральский в этом отношении не исключение. Почти триста лет, которые он уже существует, три социально-экономических строя — феодализм, капитализм и социализм, наконец, само расположение его в горнозаводском крае — все это в большей или меньшей степени нашло выражение в сегодняшнем «я» нашего города.

Он родился, чтобы стать кузницей оружия, и этим как бы предварил будущую славу Урала — опорного края Советской державы. Артиллерийские орудия, отлитые на казенном Каменском чугунолитейном заводе — первенце уральской металлургии, впервые дали громко знать о себе 27 июня 1709 года в день исторической Полтавской битвы, когда русские войска под командованием Петра I наголову разбили сильную по тем временам шведскую армию, обеспечив победу России в Северной войне. Исход сражения решили знаменитая отвага русских воинов и высокое мастерство умельцев-мастеровых, обеспечивших армию достаточным количеством пушек, ядер, пороха. В числе каменских орудий были и самые мощные — двенадцатифунтовые (по весу заряда).

Много лет спустя каменские пушки «участвовали» в разгроме полчищ иноземных захватчиков в Отечественной войне 1812 года. Входили они и в состав пугачевских батарей.

В память о своих предках, пушечных дел мастерах, каменские рабочие отлили и поставили 6 октября 1967 года на высоком левом берегу реки Каменки монумент — копию тех первых знаменитых орудий. Пушка запечатлена и в современном гербе города.

Новую жизнь Каменску-Уральскому дала Советская власть. Один за другим поднялись по соседству со стареньким, вконец обветшавшим заводиком гиганты социалистической индустрии — Синарский трубный, Уральский алюминиевый, металлургический и другие заводы, Красногорская теплоэлектроцентраль. Сейчас у нас более тридцати промышленных предприятий. Город родился как бы во второй раз, на совершенно новой основе. Он по-богатырски расправил молодые плечи, раздвинул свои границы. Каменск-Уральский занимает ныне площадь 14,2 тысячи гектаров. По диагонали с северо-запада на юго-восток город протянулся на 30 километров. В нем живут свыше 190 тысяч человек. По объему производства промышленной продукции и численности населения он занимает в Свердловской области третье место после Свердловска и Нижнего Тагила и превосходит некоторые областные центры Российской Федерации.

Каменск-Уральский — город с многоотраслевой промышленностью. Но преобладают металлургия, машиностроение и металлообработка. Они дают примерно 87 процентов стоимости всей валовой продукции города. Заметное место в индустриальной структуре занимает легкая и пищевая промышленность. Ее представляют 11 предприятий. Наш город также крупный железнодорожный и автошоссе́йный узел. Он располагает довольно развитой строительной базой.

Гордость нашего города — люди, наследники трудовой славы первых уральских мастеровых. Уральский алюминиевый завод в годы Великой Отечественной войны оставался в стране единственным предприятием, изготавливавшим алюминий. Это определило ему труднейшую задачу — обеспечить «крылатым металлом» советскую авиационную и другие отрасли промышленности. Каменские рабочие с честью выполнили свой патриотический долг.

Родина высоко оценила этот подвиг. Коллектив завода был награжден орденом Ленина. На вечное хранение ему оставлены многократно завоеванные в социалистическом соревновании переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона и ВЦСПС и знамя 3-й гвардейской Волновахской стрелковой дивизии.

А в год 50-летия Советской власти алюминщики завоевали еще одну большую награду — Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Под стать творцам «крылатого металла» коллективы и других промышленных предприятий города. Доброй репутацией пользуется продукция синарских трубок. Коллектив предприятия, постоянно добывающийся весомых производственных успехов,

в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина был награжден Ленинской юбилейной Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Две тысячи заказчиков получают выпускаемые на этом заводе литые чугунные, стальные бесшовные и электросварные, двухслойные свертнопаяные трубы различного диаметра — от тончайших до метровых канализационных и водопроводных.

На знамени Красногорской ТЭЦ сияет орден Ленина. Энергетики одними из первых на Среднем Урале добились права называться коллективом коммунистического труда. Высокое коммунистическое звание носит и коллектив Каменск-Уральского металлургического завода. Немало добрых свершений на счету коллективов литейного завода, Каменск-Уральского железнодорожного узла, заводов по обработке цветных металлов, Строймонтажконструкции, электромеханического, силикатного кирпича, хлебокомбината, швейной фабрики, обувщиков, работников пищевой промышленности, сферы обслуживания...

День за днем, год за годом воздвигает промышленные объекты, жилые дома, школы, культурные и медицинские учреждения коллектив треста Уралалюминстрой. Он тоже, как и УАЗ, получил в 1945 году на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и ВЦСПС. Трест награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мы гордимся тем, что наш город за большой вклад в коммунистическое строительство и в связи с 275-летием награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Неустанный творческий поиск, самоотверженность, сознание своего долга перед страной — именно это прежде всего позволяет трудящимся Каменска-Уральского добиваться новых и новых достижений. Досрочным завершением заданий девятой пятилетки рапортовали каменцы XXV съезду партии. Успешно выполнены высокие социалистические обязательства трудящихся нашего города в честь 60-летия Великого Октября. Областной комитет КПСС, исполком областного Совета народных депутатов, областной совет профсоюзов и обком ВЛКСМ наградили в связи с этим Красногорский район, металлургический и электромеханический заводы юбилейными дипломами и памятным знаками. Столь же активно работают каменцы и сейчас, борясь за претворение в жизнь социально-экономической программы, намеченной партией на десятиую пятилетку.

Партия провозгласила эту пятилетку пятилеткой эффективности и качества. Каменцы стремятся делом ответить на этот призыв. Развернулась борьба за неуклонное повышение производительности труда на основе ускорения технического прогресса,

реконструкции и модернизации не только оборудования и цехов, но и целых производств, предприятий. Последовательно осуществляется городская комплексная программа ускоренного роста производительности труда и рационального использования трудовых ресурсов. Сбережению трудовых затрат и материальных ресурсов способствует движение за богатые лицевые счета экономии. Повсеместно ведется углубленная работа по внедрению комплексной системы управления качеством продукции. Делом своей чести считают партийные организации, все трудящиеся нашего города увеличение выпуска продукции с государственным Знаком качества. Тон сейчас задают алюминщики. Почетным пятиугольником отмечено 40 процентов изготавливаемой ими продукции.

Творческий подъем вызвало принятие новой Конституции СССР — Основного Закона страны зрелого социализма. Этот важнейший документ от начала до конца пронизан заботой о процветании и росте нашей великой Отчизны, о человеке труда — творце своего счастья. Обсуждение Проекта Конституции вызвало мощную волну трудовой и политической активности. В нем приняли участие 115 тысяч каменцев. Было внесено около 1200 различных дополнений, замечаний и уточнений к тексту Проекта.

Родина щедро оценивает трудовые свершения и достижения советских людей. Тысячи каменцев с честью носят ордена и медали Советского Союза. Только за два первых года десятой пятилетки правительственных наград удостоено более 400 человек. Сейчас в городе восемь Героев Социалистического Труда: А. Т. Баландин, В. Н. Викторов, С. П. Епифанцев, А. Я. Коломбет, А. П. Матвеева, В. И. Петров, И. В. Щелконогов, В. П. Рябов. В нашем городе работают около двадцати лауреатов Ленинской и Государственной премий, много участников Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Застрельщиками всех важных начинаний и свершений выступают коммунисты. Они задают тон во всем, что составляет многогранную, напряженную жизнь современного советского города, — на производстве, в быту и учебе, в воспитании нового человека. Партийная организация Каменска-Уральского, ведущая свою историю с марта 1917 года, — одна из крупнейших в Свердловской области. В ее составе более девяти с половиной тысяч членов и кандидатов в члены КПСС. Они объединены почти в полтора раза первичных парторганизаций. Семь из этих организаций имеют парткомы, в том числе два — с правами райкомов КПСС. 25 тысяч молодых каменцев состоят в рядах Ленинского комсомола. Это большая общественная сила. Прежде всего благодаря коммунистам и комсомольцам мы добиваемся успехов в решении задач, выдвигаемых партией перед нашим городом.

Бурный рост заводов и всего города в годы социалистической индустриализации и Великой Отечественной войны обусловил многонациональный состав населения Каменска-Уральского. Представители десятков народов и народностей живут у нас, живут дружной, спаянной семьей, демонстрируя незыблемость ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Каменск-Уральский — типично рабочий город. В сфере материального производства занят каждый четвертый из пяти работающих. И мы гордимся своим городом, прочно стоящим на земле, сильным, умелым. Гордимся, что он — культурный, промышленный центр. Достаточно сказать, что средний общеобразовательный уровень рабочих нашего города в возрасте до сорока лет приближается к десяти классам. Каждый четвертый работающий — инженер или техник. В сорока школах ныне учатся около тридцати тысяч детей и молодых рабочих. У нас действуют также семь техникумов и средних специальных учебных заведений, общетехнический факультет Уральского политехнического института. Функционирует филиал Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института алюминиевой, электродной и магниевой промышленности. Культурные запросы каменцев удовлетворяют драматический театр, четырнадцать Дворцов культуры и заводских клубов, более ста библиотек, кинотеатры. Недавно открылась картинная галерея. Примерно четверть жителей города регулярно занимается физкультурой и спортом.

Каменск-Уральский раскинулся на берегах двух рек — ворчливой, быстрой Каменки, давшей имя городу, и спокойной, уверенной Исети. По-хозяйски привычно реют над голубыми плесами белокрылые чайки. Там и сям сидят терпеливые рыбаки с удочками. А посреди города густо-зеленый, весь пронизанный светом сосновый бор. Под его сенью, как в настоящем лесу, летом зреет малина, растут грибы. Бор этот, правда, сравнительно молодой, он был посажен в конце прошлого столетия, но по красоте своей и расположению — на каменистых кручах и утесах вдоль Исети — не уступает девственным лесам. Еще живописнее первозданные окрестности города.

Не этой ли близостью к природе объясняется стремление каменцев украсить свой город зеленью и цветами, садами и парками? Уже более тридцати лет ежегодно весной и осенью десятки тысяч жителей выходят на улицы и во дворы, чтобы посадить новые деревья и кустарники, разбить новые скверы и газоны. Некоторые дома, построенные в послевоенные годы, летом буквально укрываются листвой раскидистых деревьев. Разве может не отразиться это на формировании коллективного «каменского» характера?

Впрочем, стоит указать на еще один немаловажный фактор.

Каменск-Уральский обосновался посреди довольно развитого сельскохозяйственного района с плодородными землями. Город крепко — причем не только экономически, но и исторически, и социально — связан с ним. То, что мы получаем свои, местные, овощи, картофель, молоко — это само собой. Речь идет о другом. Сегодня можно говорить об особой на Среднем Урале, каменской, форме союза города и села. Уже многие годы каждый производственный коллектив Каменска-Уральского шефствует над определенными хозяйствами Каменского района. Мы помогаем селу планомерно, круглый год. Сегодня у нас нет рабочего или инженера, не участвующего в развитии подшефных хозяйств. Наша цель — ускорить перевод всего производства в совхозах Каменского района — и в животноводстве и в земледелии — на промышленную основу, приблизить условия жизни и труда селян к городским.

Каменск-Уральский можно отнести к тем городам, в облике которых можно увидеть и прошлое, и настоящее и угадать будущее. Прошлое — в старом Каменске, на косогорах, обросших деревянными и каменными домиками. А рядом на крутом берегу Каменки растет, набираясь сил, новый Каменск-Уральский с широкими асфальтированными магистралями, со стремительно поднимающимися ввысь светлыми, солнечного цвета зданиями, заботливо обсаженными березами, тополями, кленами. Характерно, что в нашем городе почти не встретишь нового здания, выкрашенного в серые, унылые тона.

...Это, конечно, случайно, что в Каменске-Уральском жил, учился и начинал работать в юности космонавт-10 Павел Беляев. Но разве не символично, что он шагнул в большую жизнь из города «крылатого металла», из города, который за несколько десятилетий вырос в 30 раз и стал мощным бастионом социалистической индустрии? Новому поколению советских людей, которое живет в век космических полетов и атомных электростанций, для которого грандиозный размах строительства — явление привычное, нелегко представить все трудности гигантского скачка, совершенного нашим народом за 60 лет Советской власти. Вечным памятником героическому труду советских людей будут новые заводы и фабрики, новые города. И среди них наш Каменск-Уральский.

*С. ЖДАНОВ,
первый секретарь Каменск-
Уральского горкома КПСС*

ЗАВОД НА КАМЕНКЕ

МОНАСТЫРСКАЯ ДОМНИЦА

После похода Ермака вслед за крестьянами двинулись на Урал и монахи. В 1644 году на реке Исети они основали Далматовский монастырь, который стал одним из оплотов колонизации Урала. Монастырь сумел прибрать к своим рукам огромные богатства. Он владел лесами и плодородными полями, широкими лугами и полноводной рекой. Две тысячи крестьян из двадцати двух сел ссыпали в его амбары пятинный хлеб (то есть пятую часть урожая), рубили по сажени дров, приносили по десять яиц со двора, рвали и мочили монастырскую коноплю, собирали хмель и варили квас, ремонтировали постройки...

Игумен монастыря Исаак, узнав о найденной на реке Каменке железной руде, решил построить небольшой железный завод. Но на тех землях уже жили государственные крестьяне. И тогда игумен пошел на хитрость, решив обмануть и крестьян, и тобольского воеводу А. А. Голицына, под властью которого находились местные земли. «До Тобольска далеко, а земля за Каменным Поясом немеренная, — размышлял игумен. — Напишу воеводе, что будто бы есть тут у нас речка Железянка. Он про такую ничего не слыхивал, знает только о Каменке, но я о ней ни слова. Так, мол, и так, на той Железянке уголья свободные и пустые, нельзя ли отвести их нашему монастырю? Поверит Голицын-воевода слову нашему, богом освященному, и не откажет».

И в самом деле тобольский воевода даровал монастырю «смеченные земли»: на юге — по реке Исети, на востоке — по ключу, который и сейчас называют Исаковым (у деревни Лужки), на западе — около нынешней деревни Часовой и поселка Хромцовского, с поворотом на речку Белую, далее по Белой до Каменки и Травянского болота — на севере.

Летом 1682 года тобольский воевода послал на «Железянку» боярского сына Федора Рукина «со товарищи», чтобы отвести и обмерять земли, отданные монастырю. По составленной затем отводной грамоте монахи получили 400 десятин лесных угодий,

100 — пахотной земли и покосной — на 600 копен. Да неудобной земли было 500 десятин. Рудных же земель значилось лишь 15 десятин.

Поскольку Зауралье в ту пору было оторвано от довольно развитых в промышленном отношении центральных районов Русского государства, то Далматовский монастырь и крестьяне-переселенцы сильно нуждались в металлических, особенно железных изделиях. Так что нетрудно понять настойчивость монахов, с которой они потянулись к железорудному месторождению на Каменке.

Несомненно, среди «святых отцов» были и рудознатцы. Не случайно монахи выбрали очень удачное место для постройки домницы.

Крестьяне, жившие в округе и вдруг оказавшиеся на территории новых монастырских владений, конечно, ничего не знали о проделке игумена Исаака. Они заволновались лишь тогда, когда монахи стали бесперемонно распоряжаться ими. Крестьяне начали подавать жалобы, в которых раскрывали обман. В одной из них говорилось: «У отводу не были и к межевым книгам руку не прикладывали и тое речку спорили, что та речка Каменка, а не Железянка, и насильством (монахи) построили монастырский двор...»

Но пока мужицкие челобитные ходили по разным приказам да судам, настырные монахи не дремали. Построили «кузню с наковальной, домницу, сарай угольный, природную ступу и пест, чтобы железные руды толочи, погреб с погребенницей и одноставную мельницу». Все это обнесли рвом и внушительным, из высоких и толстых плах, забором. Управителем заведения стал монастырский старец Питирим. Но он представлял лишь административную власть. Основными же делами правил выписанный из Тулы мастер. Работные люди набирались из сосланных в эти края мастеровых, беглых крестьян и крестьян окрестных деревень, задолжавших монастырю по податям.

Железа, правда, выплавлялось немного — несколько пудов в день. Но для хозяйственных поделок монастырю этого хватало. И хотя со временем монахи увеличили выделку железа, однако никакой особой перспективы их предприятие не имело. Ведь оно носило чисто подсобный характер.

Это была своеобразная прелюдия к истории Каменска-Уральского.

РОВЕСНИК ВЕКА

Подлинная история Каменска-Уральского, как и всего горно-заводского дела на Урале, началась в эпоху бурных политических

и экономических сдвигов в России — при Петре I. Интересы развития Русского государства требовали всемерного расширения торговли с Западной Европой, выхода к морю. Начавшаяся в 1700 году война со Швецией остро поставила вопрос о создании отечественной промышленности. Между тем рудные, а еще больше лесные ресурсы¹ черной металлургии в центре России к тому времени сильно истощились. И взоры Петра устремились на далекий и богатый Урал.

Тобольский воевода князь М. Я. Черкасский, имея на руках строгие царские повеления, порешил строить завод там, где была обнаружена железная руда. И вот тут-то всплыл на поверхность спор каменских крестьян с монахами. Царские власти не захотели считаться с сомнительными правами монастыря на земли по речке Железянке. На свет появилась такая бумага: «А Далматовского монастыря игумену с братией тою слободой и землями и заводами владеть не велено, потому что те земли и речки им в дачах не явились».

Так Каменка снова стала Каменкой, а сама она вместе с прилегающей территорией возвратилась в казну. Теперь уже навсегда. А 16 февраля 1700 года² началась подготовка к строительству Каменского чугунолитейного казенного завода — выбор места, очистка его от леса, подвоз материалов и другие работы. Уже 23 апреля того же года в Москве были получены чертежи моста и плотины на Каменке. В приложенной к ним записке говорилось, что для постройки на заводе двух молотовых фабрик требовалось 150 пудов железа, 60 ломов, 200 лопат, 60 заступов, 8 тысяч кирпичей, 100 сажен веревок, а также 100 работников с лошадьми, 60 плотников, 10 кузнецов.

8 июня того же года состоялась закладка завода. Работу возглавил плотинный и колесный мастер Ермолай Неклюдов. Общее руководство и контроль осуществлял боярский сын Иван Астраханцев, присланный из Тобольска. В качестве строителей собрали крестьян Каменской, Камышевской и Багарянской слобод, а также Катайского и Колчеданского острогов. Они работали бесплатно «за снятие с них денежного и хлебного оброка».

В краеведческом музее города есть копия чертежа строительства плотины Каменского завода, сделанного в 1701 году известным картографом, географом и историком Сибири Семеном Ремезовым. На рисунке показано, как забивались сваи. Крепкие длинные бревна поставлены «костром», в вершине укреплен блок, через

¹ Чугун в то время плавил на древесном угле.

² Все даты, относящиеся к зарождению завода, приводятся по старому стилю.

него протянуты канаты. Канатами люди поднимали ступу, или «бабу». Наверху стоял сильный и ловкий человек. Он отцеплял поднятую «бабу», и та всей своей тяжестью ударяла по свае, вгоняя ее в землю.

Завод строился по тем временам быстро. Не случайно воевода Черкасский получил благодарность из Москвы. За пятнадцать-шестнадцать месяцев возвели рубленую плотину, доменную печь с горном из белого камня, молотовую фабрику, при ней караулную и амбары для «клажи государева железа» и заводских припасов, кузню, мост через речку Каменку для проезда мастеровым и прочим людям, светлицу для «начальных людей» из Тобольска да 25 сосновых изб с березовыми «сенями для житья мастеровым людям», то есть рабочий поселок при заводе. Строительство вело около 590 человек.

И вот настало утро 15 октября 1701 года. С берез облетали последние листья. Этот день стал днем рождения Каменского завода: новая домна выдала первые 16 пудов чугуна. А в декабре были уже отлиты первые орудия — две мортиры и три пушки.

В одном из исторических документов об основании Каменского завода, в частности, сказано: «С початку дела февраля, с 16 числа, 1700 году и поставлен на ход 1701 году, октября по 15 число...» Каменский завод был нанесен на карту Российского государства и стал верно служить отечеству и славе его.

Чуть позднее — два месяца спустя — был пущен Невьянский чугунолитейный завод. Затем началась закладка Уктусского, Алапаевского, Быньговского, Верхнетагильского заводов... Таким образом, Каменский завод явился первенцем уральской черной металлургии.

Тобольский воевода, выполняя царскую волю, позаботился и о кадрах. Из Тулы он выписал доменных мастеров Якова Фадеева и Федора Дементьева, молотового мастера Семена Петрова и угольного мастера Павла Иванова. Яков Беляев, слывший мастером уклада, прибыл из Серпухова. Из Суздаля приехали пушечный, гранатный мастера и другие специалисты огненного дела. Это они отливали первые мортиры и пушки на Каменском заводе. Но так как к тому времени не была еще готова «вертельня», орудия в начале января 1703 года пришлось отправить в Москву несверлеными и нечищеными. Эти работы выполнил за каменцев подмосковный Истринский завод. Петровские артиллеристы признали пушки и чугун, из которого они были отлиты, хорошими.

В начале весны 1703 года в Каменский завод приехал думный дьяк А. А. Винниус, самый авторитетный тогда специалист по металлургии. Он осмотрел завод, ознакомился с его делами

и продукцией, затем послал донесение в столицу. Вскоре оттуда поступил приказ срочно везти пушки. Железных дорог тогда, конечно, и в помине не было, а санный путь можно было использовать только зимой. Пришлось искать водный маршрут. Тяжеленные орудия (наиболее мощные весили по сто пудов) доставили гужом за 176 верст до только что построенной казенной Староуткинской пристани на реке Чусовой. Там сколотили большие дощатые и набойные лодки, посадили в них четыреста гребцов, и ранним весенним утром 27 апреля 1703 года караван отправился в далекий, трудный путь по Чусовой, Каме, Волге. Между прочим, для того чтобы доставлять таким образом каменские пушки, гаубицы, мортиры и артиллерийские припасы в Санкт-Петербург, новую столицу Российской империи, летнего времени не хватало. Караваны успевали добраться только до Твери.

Вызванный к жизни военными потребностями Российского государства, Каменский завод до пуска Мотовилихинского завода был основным поставщиком уральских пушек¹. Только в 1702—1709 годах им было отлито не менее 854 орудий весом каждое в среднем 45 пудов, да ядер, бомб и гранат свыше 27 тысяч пудов. Кстати, пушки поражали цель на расстоянии 114 сажень, то есть примерно 250 метров, и считались по тем временам самыми дальнобойными.

90—120 пудов чугуна выдавала каменская домна за одну плавку. Видимо, это и натолкнуло власти на мысль возвести на Каменке еще один чугуноплавильный завод. 15 ноября 1703 года из Тобольска пришел соответствующий указ: «Построить другой Каменский железный завод, плотину и молотовые в самой скорости». Указ был выполнен. В результате выделка железа из чугуна начала быстро расти. В 1706 году она составила 7169 пудов, в 1707-м — 8425, в 1708 году — 10 608 пудов.

Но судьба второго, или, как его называли, Верхнекаменского, завода оказалась незавидной. В 1720 году молотовые фабрики на нем сгорели. А сильное наводнение 1723 года смыло плотину. Восстанавливать ее не стали, и завод сошел на нет. Память о нем сохранилась лишь в названии деревни Новый Завод, расположенной неподалеку от Каменска-Уральского.

Кстати, после разрушения плотины некоронованный «король» уральской промышленности Никита Демидов, владевший уже более чем двадцатью заводами, попытался заполучить в свои

¹ В XVIII веке клеймом завода служило изображение кружка со стрелой — знака Марса (бога войны).

руки и Каменский завод. Петр I во многом благоволил ему, но Каменский завод все же не отдал.

Уральский металл в ту пору ценился высоко. Здешние руды по сравнению с тульскими были богаче железом и лучше по химическому составу. Благодаря этому и, конечно, искусству мастеровых, каменский металл по качеству получался отменным, по свидетельству специалистов, ничем не уступал шведскому, считавшемуся лучшим в мире.

Именно из него отливались каменные орудия, которые участвовали в Полтавской битве и некоторых последующих сражениях. Они прославили не только каменных мастеров, но и русское оружие. Это лишь один из примеров той большой роли, которую сыграла уральская промышленность в экономических, военных и других преобразованиях, проведенных в Российской империи в начале XVIII века.

* *
*

Каменский завод в XVIII веке занимал на Урале и в Сибири довольно видное место. За его работой внимательно следили правительственные органы. И не только потому, что он был военным предприятием. Каменским заводом в ту пору интересовались ученые и путешественники, изучавшие наш обширный и богатый край. Первым из них явился известный географ, картограф и историк Сибири Семен Ульянович Ремезов, тобольский дворянин, автор уникальной рукописной «Чертежной книги Сибири», составленной им в 1699—1701 годах. Книга эта хранится в Ленинградской публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина.

Ремезов бывал на Каменском заводе в 1701 году, когда по указу Петра I совершал вместе со своими сыновьями путешествие по Сибирскому краю. В его «Чертежной книге» имеются ценные сведения о городах и заводах Сибири и Урала того времени, а также географическое описание края. Рассказывается, естественно, в ней и о Каменском заводе. Сохранился и его рисунок строящейся плотины на Каменке, о котором уже говорилось.

По долгу службы Каменский завод посетил в 1721 году Василий Никитич Татищев (1686—1750), государственный деятель и разносторонний ученый, ставший первым начальником казенных горных заводов на Урале. Он много разъезжал по Уралу, Приуралью и Зауралью, знакомился с работой заводов и людьми, наблюдал природу. С его именем связано основание Екатеринбурга (Свердловска), ставшего резиденцией управления горнозаводским делом на Урале и в Сибири. Многосторонние сведения Татищева о нашем крае нашли отражение в его трудах «Общее

географическое описание всея Сибири», «Лексикон Российский» и ряде других.

А в 1723 году в Каменск прибыл новый начальник уральских казенных заводов В. И. Геннин (1676—1750). Голландец по происхождению, он в 1697 году поступил на русскую службу. Это был выдающийся инженер, артиллерист, один из лучших знатоков горного и металлургического дела в России того времени. Геннин руководил на Урале строительством Верх-Исетского, Полевского, Сысертского и многих других заводов. В своем знаменитом рукописном труде (изданном только в 1937 году) «Описание уральских и сибирских заводов» он так рассказывает о Каменске:

«Город рубленый, церковь во имя трех святителей и колокольня, контора заводская да земская с колодничной избой. Дом управителя с надлежащими покоем и пристроем. Плотина через Каменку длиной 50, шириной 16, вышиной 5 сажений. Доменная фабрика, в ней две доменные печи с надлежащим строением, с караульной избой. Молотовая фабрика, в ней два молота боевых дляковки железа. Сверлильная фабрика, в ней два вала для обрезывания прибылей, сверления и точения пушек с принадлежащими припасами, караульной избой. Заводская кузница дляковки и починки заводских припасов. Амбар дляклажи железа, фурмовая изба, сарай для извести».

В 1724 году в заводском поселке открыли горнозаводскую школу для обучения детей мастеровых «словесному и циферному делу». Это явилось большим культурным событием.

Бывал в Каменске и крупный путешественник-натуралист Петр Симон Паллас. В течение 1768—1774 годов в разных районах России работало несколько академических экспедиций. Одну из них возглавил Паллас. Ему удалось познакомиться с Кавказом, Закавказьем, Уралом и Сибирью. Во время этих поездок Паллас вел дневник, который лег затем в основу его книги «Путешествия по различным провинциям Российского государства».

В Каменск он прибыл утром 2 августа 1770 года. Из его описаний завода и поселка складывается следующая картина. На заводе имелись две домны, дававшие ежедневно около трехсот пудов чугуна, молотовая фабрика при одном молоте с горнами, две буровые машины и одна литейная. Кроме заводских строений имелись четырехугольная деревянная крепость с башнями на углах, деревянная же церковь, расчетный дом-контора, двор для заводского надзирателя, а также около трехсот домов для мастеровых и обывателей.

На заводе числилось тогда 315 рабочих. Руду добывали вниз

по реке Исети. А чтобы улучшить качество металла, примешивали к исетской руде тяжелый железняк, который добывался у речки Синары.

Интересовался Паллас также флорой и фауной района, находками в земле «слоновых» костей и зубов, из которых местные крестьяне, как выяснилось, делали себе гребни.

Через два года после Палласа Каменск посетил известный шведский врач и естествоиспытатель Иоганн Петр Фальк, также возглавлявший академическую экспедицию. В то время он по заданию знаменитого Карла Линнея работал в Петербургской академии наук. Его дневниковые записи содержат не только естественнонаучные наблюдения, но также интересные экономические и статистические данные.

Бывали в Каменске, конечно, и другие крупные ученые, путешественники и государственные деятели. Они, оставив нам драгоценные описания уральского заводского поселка, его людей и быта, а в некоторых случаях оказав прямое воздействие на его развитие, полноправно вошли в историю самого города.

ЛИХАЯ ПОРА

В течение XVIII века на Урале было построено около 180 заводов. Благодаря этому царская Россия заняла во второй половине столетия первое место по вывозу чугуна в Англию. На Каменском заводе в 1724 году его было выплавлено 24 тысячи пудов, в 1732-м — 27 тысяч, а в 1765 году — около 335 тысяч пудов. Росло производство и на других заводах.

Но в основе организации труда на заводах Урала была жесткая эксплуатация тысяч крепостных людей. Квалифицированных рабочих-мастеровых, как правило, привозили из центральных районов России. К заводам приписывали крестьян окружающих деревень, нередко даже из тех, которые были расположены в 100—150 километрах. Они выполняли в основном вспомогательные работы — рубили лес, выжигали древесный уголь, добывали и перевозили руду. Царские указы обязывали приписных работать на заводах столько времени, сколько требовалось для покрытия подушной подати, причем не только своей, но и тех, кто заболел, бежал и даже... умер. Поскольку плата была мизерной, то основные средства к существованию они получали от занятия земледелием, конечно, в оставшееся от заводской работы время.

Строители Каменского завода — колчеданские, камышевские, багарякские и прочие крестьяне — тоже стали приписными. Их

участь разделили беглые крестьяне Северного Поморья и других районов России. Поначалу царское правительство запрещало принимать таких. Но их все равно брали. Они превращались в мастеровых. В 1736 году правительство, идя навстречу интересам заводчиков, издало указ, по которому «все, кто в данный момент находился при фабрике и обучен какому-либо мастерству, должен оставаться при ней вечно».

У Д. Н. Мамина-Сибиряка есть историческая повесть «Охонны брови». Описываемые в ней действия, по свидетельству писателя, происходят на Каменском заводе (в повести — Баламутинский) и прилегающей к нему округе. Мамин-Сибиряк правдиво воссоздает картину тяжелого подневольного труда на заводе. «Работа в кричной, — говорится в повести, — показалась Арефе с непривычки настоящим адом. Огонь, искры, грохот, ляг железа, оглушительный стук двадцати тяжелых молотов... Двое подмастерьев указали ему, как «сажать» крицу в печь, как ее накаливать добела, как вынимать из огня и подавать мастеру к молоту. Последнее было хуже всего: раскаленная крица жгла руки, лицо, сыпались искры и вообще доставалось трудно. Недаром кричные мастера ходили с такими красными, запеченными лицами. Все были такие худые, точно они высохли на своей огненной работе».

Этот поистине адский труд дополнялся жестокостью и произволом управителя завода. «Рабочих, — продолжает писатель, — он буквально морил на тяжелой горной работе и не знал пощады слушникам, которых казнил самым жестоким образом: батожья, кнут, застенок — все шло в ход».

Здесь все — правда. Исторические документы повествуют, что рабочий день на заводе длился 12—14 часов. А жалованье выдавалось нерегулярно и было мизерным. К тому же из него делались отчисления на содержание лазарета, заводских лавок и т. п. Допинали штрафы. Группа мастеровых в своей челобитной, поданной в 1736 году, писала: «Пришли мы в бесконечную скудость и разорение. Из-за штрафов платы не давали. Семена Еремина и Павла Иванова батожьем били нещадно за то, что они при пробе угар сделали противу других великий».

А приписные крестьяне в летнее время, в самый разгар полевых сельскохозяйственных работ, должны были являться в распоряжение заводского начальства и работать по 14 часов в сутки — рубить лес, заготавливать уголь и сено для завода, добывать и перевозить руду. При попытках избежать этих повинностей их ждали плети, тюрьма и другие наказания.

Рудников при Каменском заводе было поначалу три — Разгуляевский, Загородный и Закаменный. Позже их число увеличи-

лось до пяти. Каждый рудокоп в день добывал по 28 пудов руды. Работа велась вручную — кайлами и лопатами. С поверхности земли пробивались узкие колодцы — дудки, в глубине они разветвлялись на такие же тесные проходы. Там и копали руду. Работать приходилось в полусогнутом положении, в духоте. Руда, как и люди, поднималась в бадьях, с помощью деревянных воротов, которые крутились вручную. Летом, правда, там, где было можно, руду добывали открытым способом.

Мастеровые и крестьяне не раз пытались облегчить свое положение. И тогда, как искры во мгле, разгорались стихийные бунты протеста. Уже летом 1703 года приписные Каменского завода, вооруженные луками и самодельными копьями, двинулись вместе с женами и детьми в Кунгур искать управы на своих притеснителей. Но воевода Алексей Калитин, даже не выслушав их жалоб, велел стрелять по ним из пушек. Этим событиям посвящена картина Н. Петрова, экспонируемая в одном из залов Каменск-Уральского краеведческого музея.

В 1726 году вспыхнуло восстание, возглавляемое шадринским крестьянином Иваном Горевановым. В нем приняли участие и приписные Каменского завода. Но бунт был жестоко подавлен. Широкую известность получило восстание против Далматовского монастыря, известное под названием «Дубинщина». Под стены монастыря ходили и каменские крестьяне. Это было в 1766 году.

А спустя почти восемь лет заводского поселка и его окрестностей достиг волнующий слух: «Объявился царь-батюшка Петр Федорович, за мужиков идет, волю им дарит». Вслед за тем пошли по рукам его «прелестные» письма: «Я, божьей милостью царь и великий князь и прочая, и прочая, жалую всех земель и волею, охотничьими угодьями и рыбными ловами. А еще повелеваю всем нашим подданным, чтобы не медля ни минуты шли в наше войско, лили пушки и снаряды».

Войско шло с Яика. И вел его крестьянский «царь» донской казак Емельян Пугачев. Но каменцы, конечно, не знали, кто он на самом деле. Как и весь обездоленный народ Российской империи, как все уральские мастеровые и крестьяне, они верили в его высочайшее происхождение и еще больше — в его намерение дать долгожданную волю трудовому люду. Крепостные 92 заводов на Урале примкнули к восставшим, в том числе и каменцы.

...Морозным январским днем 1774 года во всех концах Каменской слободы — Барабе, Наземках, Калухе, Вороняцкой горе — разнеслась весть, что в лесу у скалы Три Пещеры остановился один из отрядов батюшки Петра под началом казака Чирь. Тотчас зазвенели колокола, и народ валом повалил к тому логу, где

расположились пугачевцы. Встретивший их Чира зычным голосом кидал в разгоряченную толпу короткие, яркие слова:

— Слушайте царскую волю. Отныне вы свободны!..

Каменцы пригласили отряд в завод. Возбужденные мастера ворвались в контору. Затрещали шкафы. Охапками тащили люди в костер на площадь долговые книги, прочие документы и бумаги. Но управителю завода удалось скрыться от мести.

— А как быть с заводом? — спрашивали каменцы у Чиры.

— Царь-батюшка ждет от вас пушек и припасу ядер.

Никогда еще каменские мастера не трудились с такой охотой, как в те дни. В короткий срок они отлили для пугачевцев десять пушек и около трехсот пудов ядер. Многие мастера и крестьяне из окрестных сел — Тыгиша, Камышево, Рыбниково, Кисловского, Колчедана, Пироговского, Клевакинского, Багарянской слободы и других — взяли в руки оружие. Они дрались отчаянно.

Но уже в феврале в Екатеринбург стали прибывать царские войска для наступления против пугачевских отрядов и подавления восставших. Полку секунд-майора Фишера было приказано очистить от смуты Каменский завод. Он прошел через Белоярскую слободу, деревню Златогорова, село Кисловское. 3 марта после неравной схватки отряда есаула Ефима Янина, созданного из местных мастеровых, с царским полком пал Каменский завод. Началась расправа над оставшимися в слободе.

В память о тех днях остались в народе предания и легенды. На полях вокруг Каменска-Уральского еще недавно (например, в 1948 году) находили изоржавевшие ядра. А лог близ Трех Пещер у реки Исети, где останавливался первый пугачевский отряд, так и называется — Чиров.

Были у каменских работных и приписных в крепостнические годы и другие выступления за волю, за свои права. Но участие в крестьянском восстании под водительством Емельяна Пугачева навсегда осталось в памяти каменцев.

ЖЕРТВА КРИЗИСА

Непрекращавшиеся волнения приписных крестьян, пугачевское восстание, начавшееся отставание темпов развития российской промышленности от западноевропейской и ряд других серьезных причин заставили царское правительство вступить на путь реформ в металлургии. Указами 1800 и 1807 годов система приписки крестьян к заводам упразднилась, приписные крестьяне заменялись так называемыми непременно работниками.

При этом неперенные комплектовались из приписных только тех селений, которые находились близ заводов. Они использовались на вспомогательных работах. Из их среды стали пополняться ряды мастеровых.

Реформа не изменяла производственных отношений в уральской промышленности, ибо носила крепостнический характер.

Второй век жизни Каменского завода, как и первый, начался с выполнения заказов, вызванных войной. На этот раз увеличение производства пушек и другой артиллерийской продукции было продиктовано захватническими походами Наполеона Бонапарта.

В те годы Каменский завод продолжал еще занимать заметное место среди уральских казенных предприятий. По числу мужчин, работавших в цехах (около 1450 человек), он в 1802—1807 годах отставал лишь от Ревдинского и Кыштымского заводов. В 1807 году, например, каменцы выплавляли 115 тысяч пудов чугуна. Принимались меры и для укрепления завода кадрами. Так, в 1810 году правительствующий Сенат повелевал направить на это предприятие, «занимающееся ныне отливкой орудий», двести человек из числа рекрутов. Распоряжение было выполнено. А потом прибыл и военный представитель — артиллерийский полковник Бикбулатов.

Нашествие Наполеона на Россию вызвало волну патриотических чувств и среди уральцев. Каменские мастеровые работали не зная усталости, жертвовали из своего скудного жалованья деньги на обмундирование армии. По избитому ухабами тракту потянулись к Чусовским пристаням сотни крестьянских подвод с оборонным грузом. На самом заводе было внедрено несколько технических новинок. Так, до сих пор на обработку цапф одного орудия требовалось пять-шесть дней. А на Нижнеисетском заводе уже была «вододействующая машина для обточки цапф», благодаря которой операция ускорялась в несколько раз. Ознакомиться с нею отправили мастера Егора Устинова. Он на глаз схватил схему и размеры машины. Новинка была быстро изготовлена в Каменском заводе.

Представляет интерес даже такой факт, происшедший, правда, еще до вторжения Наполеона в Россию. Стояли январские морозы 1812 года. Испытание орудий зимой обычно не производилось. Но подпоручик Граховский, прибывший в Каменский завод в качестве представителя армии для их приемки, не стал ждать теплой погоды и начал пристреливать орудия, несмотря на морозы. Все сошло удачно. В результате 20 пушек были отправлены в действующую армию досрочно. За свою находчивость Граховский получил следующий чин.

Как гласят дошедшие до нас документы, только с 1810 по

1813 год Каменский завод поставил по обязательным заданиям военного ведомства 1415 орудий. Среди них не оказалось ни одного бракованного. Каменские пушки гремели на полях сражений Отечественной войны — в Бородинской битве, под Малоярославцем, на Березине — и пронесли славу русского оружия от Москвы до Парижа и Ватерлоо. «За скорую и добротную работу на пользу Отечества» — такими высокочужественными словами была выражена благодарность Екатеринбургского горного управления каменцам.

Но, увы, это было чуть ли не последней яркой страницей в дореволюционной истории Каменского завода. С окончанием Отечественной войны спрос на орудия сократился, патриотический подъем пошел на спад. И еще очевиднее стали проявляться в жизни завода и поселка крепостные тиски, сковывавшие российскую промышленность. Большинство уральских металлургических предприятий, составлявших ее основу, «состарилось» и нуждалось в коренном техническом совершенствовании. Господствовал все тот же кричущий способ производства железа. Пудлингование начало внедряться лишь в 20-е годы, причем очень медленно. Домны по-прежнему работали на холодном дутье и были малопродуктивными. Основой заводской энергетики оставалось водяное колесо. Паровые машины были редкостью. Новые заводы строились чаще всего по старым образцам. Кстати, в первой половине XIX века новых предприятий было основано в четыре раза меньше, чем во второй половине предыдущего столетия.

Управители Каменского завода, как, впрочем, и все уральские горнозаводчики, предпочитали машинам и техническим усовершенствованиям хищническую растрату природных богатств и жесточайшую эксплуатацию крепостных рабочих. Этому способствовали и принимаемые царским правительством законы в отношении казенных предприятий. Согласно им мастеровые, приравненные к рядовым военной службы, должны были работать на заводе непрерывно тридцать пять лет. Обычно они несли тяжесть подневольного труда почти с детских лет. Продолжительность рабочего дня не регламентировалась. Зато от мастеровых требовалась «беспорочная служба». Они не имели практически возможности прирабатывать на стороне.

Вызывает интерес роспись жалованья, выдаваемого в 20-е годы XIX века служащим и мастеровым Каменского завода. Управитель завода получал в год 573 рубля, смотритель — 400, старший мастер — 240, младший мастер — 150 рублей. Совсем иначе выглядели заработки рабочих. Доменный рабочий, например, получал 18 копеек в день, рабочий на засыпке — 20. Так оплачивались ведущие профессии. Токарь и столяр зараба-

тывали по 15 копеек в день, так называемые надворные рабочие — по десять.

К этому надо добавить, что даже такие более чем скромные заработки никогда полностью не выдавались. На заводе действовала целая система штрафов, и большая часть жалованья за различного рода «провинности» оставалась в казне или присваивалась служащими. Штрафовали же за все: закурил не вовремя — штраф, непочтительно обратился к мастеру — штраф, не снял шапку перед начальством — тоже. Впрочем, одними этими вычетами эксплуатация не ограничивалась. За «провинности» полагались еще побои. Не выдержав тяжелого положения, люди бежали с завода, за что также следовало суровое наказание. Из архивных данных известно, например, имя Брюханова, который пытался бежать с завода трижды и получил в общей сложности 597 ударов плетью.

Жили рабочие в темных деревянных домишках, зимой вместе со скотиной, если, разумеется, она была. Антисанитарные условия способствовали распространению различных, в том числе инфекционных, заболеваний. Особенно велика была детская смертность. Однако на содержание двух небольших госпиталей в поселке отпускалось в год лишь 1568 рублей. Чтобы представить незначительность этой суммы, достаточно сказать, что только на содержание заводской конторы расходовалось 2580 рублей. Две церкви получали от казны 1071 рубль, не считая обильных приношений верующих. А вот на содержание трех школ полагалось лишь 725 рублей.

Попытки преодолеть экономический застой завода, конечно, предпринимались. Например, управителем А. А. Грамматчиковым, пробывшим на заводе с 1843 по начало 1854 года. Это был образованный, энергичный инженер. С его именем связаны первые печатные научные статьи о Каменском заводе. Они были посвящены геологическому описанию окрестностей предприятия. При Грамматчикове была развернута добыча каменного угля, найденного еще в 20-е годы, но так и не нашедшего тогда применения. Да и теперь он использовался лишь для отопления домашних печей, поскольку обходился намного дешевле дров.

Грамматчиков провел также удачные опыты по отливке оружейных стволов с гладкой поверхностью. При нем же на заводе были построены первая паровая машина мощностью 50 лошадиных сил и турбина для приведения в действие пушечно-сверильных станков. Но Грамматчиков уехал, и все опять заглохло.

Впрочем, дело было не в нем. И не в том, что не нашлось ему достойной замены. И даже не в отсутствии крупных военных заказов. (Между прочим, при всех энергичных усилиях

Грамматчикова в 1852 году каменцы произвели лишь 90 111 пудов чистого литья, 1910 пудов артиллерийских снарядов и 3228 пудов орудий, что было значительно меньше, чем в начале века.) Главной причиной остановки развития завода явился общий кризис уральской промышленности, общий кризис феодально-крепостнического строя в царской России. Это убедительно показала Крымская война 1853—1856 годов между Россией, с одной стороны, и Англией, Францией, Турцией и Сардинией — с другой.

Каменский завод уже не смог поддержать свои прежние славы традиции: изготовленные им пушки были устаревшего типа и к тому же не выдерживали испытаний, разрываясь целыми партиями. Для выяснения причин брака Главный артиллерийский комитет направил в 1855 году на завод знаменитого русского инженера-металлурга Павла Матвеевича Обухова (длительное время он работал в Златоусте, его именем впоследствии был назван один из петербургских заводов, вошедший в историю как Обуховский). Он, констатируя, что каменские руды истощились и металл из них получается непригодным, предложил ряд мер по изменению состава руды и технологии отливки орудий.

Но осуществить эти предложения было уже не под силу ни управителям, ни горному, ни военному начальству. На участи завода сказались крайняя экономическая, политическая, техническая и военная отсталость страны, к которой привел ее царизм.

«Но то же самое крепостное право, — указывал В. И. Ленин, — которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»¹. В конце 50-х — начале 60-х годов царское самодержавие встало перед фактом революционной ситуации. По всей России прокатывались волны крестьянских волнений. Участились бунты и на уральских заводах. И как ни были консервативны правительственные круги, как ни желали господствующие классы сохранить свое положение в неизменном виде, они наконец поняли, что им не удастся удержать власть без изменений в общественно-политическом устройстве государства. Царизм был вынужден пойти на отмену крепостного права. В результате последовала реформа 1861 года.

Специфичные формы приняла она на Урале. Дело в том, что в нашем крае сложились своеобразные социально-экономические взаимоотношения рабочих и хозяев — владельцев частных и управителей казенных заводов. Мастерские, как правило, еще до реформы 1861 года имели свои хозяйства и скот, пользовались заводскими покосами. А приписные (затем неперемещаемые работники) оставались типичными крестьянами. Это прочно привя-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 485.

зывало и тех и других к предприятиям. Труд рабочих, следовательно, обходился дешево — за счет нещадной эксплуатации. Поэтому горнозаводчики не были заинтересованы в развитии техники производства.

Даже запоздалое «освобождение» от крепостного права — реформа 1861 года — мало что изменило. Мастерским наделов не дали. Теперь им пришлось пользоваться пашнями и покосами только за отработку. Реформа, сделавшая рабочих «свободными», позволяла им уйти в любое время. Но для них уход выглядел крахом: покинуть завод — значило бросить хозяйство и семью, превратиться в отверженного.

Земельные отношения между казенными заводами и рабочими регулировались особыми договорами, носившими название «уставных грамот». В них указывались размеры и местонахождение земельных наделов, получаемых мастерскими и сельскими работниками (крестьянами), размер повинностей за наделы и все другие условия, определявшие землепользование. Для Каменского завода и отнесенных к нему двух селений — Байновского и Красногорского — уставная грамота была составлена 30 ноября 1863 года. Согласно ей на заводе мастерских числилось 1823 человека, сельских работников — 803. Мастерские, имевшие ранее сенокосные участки, получали их теперь «в пользование за поземельную оброчную плату», но не более одной десятины на ревизскую душу. Сельские работники получили в среднем по три десятины на душу. Кроме того, надо было платить за рубку леса и ловлю рыбы в казенных угодьях.

Все категории рабочих после выхода из крепостной зависимости получили звание сельских обывателей, составив так называемое сельское общество. Общество это подчинялось сельскому и волостному сходу и избираемым ими сельскому старосте, волостному старшине и волостному суду. Функции этих органов были весьма ограничены.

Реформа ничего не дала Каменскому заводу. Многие мастерские и сельские работники оказались не у дел. К этому привела отсталость предприятия. Впрочем, она выразилась и экономически. В 1861 году предприятие выдало чугуна в два с лишним раза меньше, чем полвека тому назад. Да и эта продукция не находила сбыта. Тем более что пушки теперь в России начали отливать уже не из чугуна, а из стали. Это заставило думать о выпуске новой продукции — бытовых предметов (котлов, чугунных горшков, ступок) и художественного литья (пепельниц, фигурных ножек к столикам, звеньев к чугунным оградкам, плит). И сейчас еще в городе и в близлежащих селах можно видеть на старых домах отливки тех лет в форме головы

льва и маски мифического существа. Но производство «ширпотреба» в экономическом отношении не дало заводу ничего существенного.

Хотя завод и угасал, однако мастеровая слава его продолжала жить. Еще в восемнадцатом веке каменцы умели лить из чугуна замысловатые вещи. Именно тогда они изготовили чугунную черепицу для Московского Кремля. А в 1774 году по повелению царского двора были отлиты чугунные кружевные ворота со статуями. Именно этот опыт и стал основой производства «ширпотреба» в конце XIX — начале XX века.

Кстати, и тут отличились каменские мастера. В 1882 году их изделия экспонировались на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве. Заводу был присужден диплом. Через пять лет в Екатеринбурге проходила Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. На ней Каменский завод удостоился золотой медали.

В 1901 году отмечалось 200-летие уральской черной металлургии. А ее первенец уже не мог откликнуться на это событие крупным производством металла. Он отлил большую юбилейную медаль, памятную чугунную доску и изображение государственного герба.

Так некогда крупный и известный завод потерял значение производителя металла. Требовалась или коренная реконструкция, или перепрофилизация его. Но казна затягивала решение этого вопроса, причем по соображениям чисто бюрократическим. Примечателен такой факт. В 1869 году была предпринята попытка продать завод в частные руки. Но охотников приобрести пришедшее в упадок производство не нашлось. Словом, реформа 1861 года явилась своеобразным ударом по Каменску как горнозаводскому центру. Ему была уготована судьба стать заштатным городком с подсобными промыслами.

ВО ВЛАСТИ КАПИТАЛА

НА ПЕРЕПУТЬЕ

То, что произошло с Каменским заводом в пореформенные годы, для Урала не было исключением. Состояние кризиса и полного расстройтва хозяйственной деятельности, усугублявшееся резким переломом, неизбежно связанным с переходом к иной системе организации экономики, охватило большинство предприятий нашего края. В результате некоторые заводы, например Ревдинские, даже были временно закрыты.

Промышленный подъем 90-х годов, носивший капиталистический характер и приведший к реконструкции многих уральских заводов, прошел мимо Каменского завода. Фактически он был брошен правительственными ведомствами на произвол судьбы. Завод в это время без всякого стеснения относили к числу безнадежных предприятий. Кто знает, что стало бы с ним, не приди в 1885 году к его поселку железнодорожная линия от Богдановича (как ответвление новой Екатеринбург-Тюменской магистрали). Это позволило наладить на заводе производство чугунных труб для снабжения строящейся Транссибирской железной дороги. Но заказы были невелики. XIX век, век своего заката, завод закончил выплавкой немногим более тысячи тонн чугуна в год.

И поселок, и жизнь в нем вполне соответствовали этому состоянию упадка. На 5468 жителей (по переписи 1897 г.) имелись женский монастырь и две церкви, в том числе Троицкий собор, десятки кабаков и трактиров. Религиозный дурман и пьянство органически дополняли друг друга. Рекой Каменной и оврагами поселок был разделен на несколько частей — Вороняцкую гору, Калуху, Барабу, Гнилой угол, Наземку... В каждой из них жили на свой манер, имели свои обычаи и порядки. Каждая враждовала с соседями. Впрочем, точно так же было и в других заводских поселках Урала. Междоусобная «война» разъединяла людей. И этим ловко пользовались власти. Они сквозь пальцы смотрели, как в праздничные дни и в дни получек

мастеровые, напившись в кабаках, устраивали бессмысленные драки и потасовки.

Невежество являлось и следствием очень медленного развития просвещения. В 1871 году, например, в Камышловском уезде, куда входила Каменская волость, на 180 тысяч населения приходилось лишь около двух с половиной тысяч грамотных. В Каменской волости их было 650. В заводском поселке действовали мужское (с тремя преподавателями) и женское училища, а также двухклассное так называемое министерское училище. В двух из них имелись библиотеки, содержавшие примерно 1300 книг. Лишь в 1899 году, в связи со 100-летием со дня рождения А. С. Пушкина, при волостном правлении открылась библиотека общественного пользования.

Здравоохранение представляли заводской госпиталь и земская больница на 30 коек. Каменский врачебный участок, обслуживавший семь волостей, состоял из одного врача и трех фельдшеров.

Вместе с тем следует отметить, что в эти же годы среди грамотной части жителей Каменского завода усилилась тяга к культуре и изучению наук, особенно естественных. Это было одной из характерных черт общественной жизни пореформенной поры во всей России. В целях изучения историко-естественных условий развития Урала и распространения научных знаний 29 декабря 1870 года было образовано Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Одним из активных его членов стал конторский служащий Каменского завода Василий Григорьевич Олесов (1839—1916). В его судьбе живое участие принял лесничий казенной дачи, который обучил любознательного юношу чертежному делу. Василий Григорьевич много занимался самообразованием, изучал родной край, записывал в окрестных селах и деревнях народные песни, предания, загадки, пословицы. Ему принадлежит большая работа — «Сборник пословиц». Рукопись ее хранится в Ленинграде, в архивах Географического общества СССР. Олесов около 40 лет систематически вел наблюдения за погодой. Он автор первого и единственного пока описания Смолинских пещер с начертанием плана их галерей и коридоров.

Были в поселке и другие подобные подвижники. Они, в частности, создали первую любительскую театральную труппу. Никаких средств для постановки спектаклей она, конечно, не получала. «Театр» размещался в старой переоборудованной конюшне.

Однако не это определяло жизнь провинциального поселка. Капитализм в России развивался все быстрее. Не обошел он,

понятно, и Каменска. Поскольку чугунолитейный завод угасал, в поселке образовался избыток рабочей силы. Этим воспользовались местные предприниматели-купцы. В 1901 году торговец Филипп Соснин построил на Исети, неподалеку от устья реки Каменки, шестизатжную мельницу, установив на ней паровые двигатели. Новое предприятие производило ежедневно до четырех тысяч пудов муки разных сортов. Крупные мельницы соорудили также купцы Брагин и Жирыков. Развертывались и другие предприятия, правда, полукустарного типа.

Усиливалась и эксплуатация рабочих. Владелец кожевенного завода и небольшой обувной фабрики Василий Шамарин широко применял детский труд. Подростки начиная с 12 лет работали вместе со взрослыми, но платы за свой труд не получали. Считалось, что они находятся в обучении у своих отцов. А рабочий день длился 14—15 часов. На мельнице Соснина смена продолжалась 12 часов. Не лучше было положение и на казенном чугунолитейном заводе. Работать приходилось до изнеможения. Все это, конечно, вызывало у людей большое недовольство. Стачки и забастовки, как в крупных промышленных центрах России, здесь, правда, еще не вспыхивали. Сказывались почти поголовная неграмотность рабочих, тесная связь их с землей и личным хозяйством, что порождало у людей частнособственническую психологию. К тому же они были разобцены, поскольку работали на мелких предприятиях.

Безрадостными, унылыми текли каменские будни. Главная магистраль жизни проходила где-то далеко в стороне. И вот уже в Пермском губернском «Адресе-календаре на 1898 год» сообщалось только о том, что в Каменском заводе в неделю бывают три хлебных базара и в году четыре ярмарки, что в поселке пять крупных мельниц, маслобойный и кожевенный заводы, обувная фабрика, мыловарня и пряничное заведение. Все делалось лишь на потребу поселка и окрестных деревень. Так в результате недальновидной и консервативной политики царских властей вчера еще крупный промышленный центр Урала превратился в заштатное купеческое гнездо. Слава завода — родоначальника уральской металлургии была разменена на торговые дела Олесовых, Сосниных, Шамариных, Толшмяковых, Белокуровых и других мелких предпринимателей.

Но впереди был XX век.

ЗАРНИЦЫ

Поначалу казалось, что XX век не сулил Каменску ничего, кроме роли экономического центра небольшой сельскохозяйствен-

ной округи. Но, выйдя на капиталистический путь развития, он на себе испытал все превратности и противоречия этого строя. Росли и обогащались дельцы-предприниматели. И одновременно прозревало, пусть еще и медленно, классовое самосознание рабочих. Это был закономерный процесс. Во второй половине 90-х годов среди интеллигенции и учащейся молодежи создаются социал-демократические кружки в Перми, Уфе, Кунгуре, Екатеринбургe. Передовые революционные идеи попадают и в среду каменцев. Распространялись они самыми различными путями. В конце XIX века на Урал стала проникать марксистская литература. Этому в немалой степени способствовало московское Общество переводчиков и издателей. В 80-е годы оно выпустило около 30 трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, а также книги, в которых популярно излагалось их учение.

В 1888 году в Каменский завод, на родину, был выслан под гласный надзор полиции бывший студент Петербургского лесного института Василий Голошейкин. За три года до этого он вступил в группу столичных социал-демократов, которую возглавлял известный болгарский революционер-марксист Дмитрий Благоев. (Впоследствии Благоев явился основателем у себя на родине революционной партии «тесняков», преобразованной в 1919 году в коммунистическую партию.) Группа эта установила тесную связь с группой Г. В. Плеханова «Освобождение труда», находившейся за границей, издавала газету «Рабочий». Полиция сразу же поняла, какую опасность представляет она. Благоев был арестован и выслан в Болгарию. Подверглись арестам и другие члены группы, в том числе Василий Голошейкин, сын крестьянина.

Голошейкин стал первым в Каменском заводе ссыльным социал-демократом. Хотя благоевская группа и была разгромлена, однако он время от времени получал марксистскую литературу. Ее присылали ему из Петербурга П. В. Точисский, уроженец Екатеринбурга, позднее известный уральский революционер, рабочий В. А. Шелгунов, Л. В. Аркадакская. Присылали весточки и благоевцы — Г. Улопин и Г. Петровский. У В. Голошейкина появились книги — «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Гражданская война во Франции», «К жилищному вопросу» и другие. Иногда ему удавалось обмануть бдительность каменского пристава и заполучить разрешение на поездку в Екатеринбург. Там он встречался с сотрудником газеты «Деловой корреспондент», высланным из Петербурга студентом Н. А. Чердынцевым, студентом Петровской сельскохозяйственной академии В. С. Кузнецовым и бухгалтером Сибирского торгового банка А. Ф. Клещевым, ранее имевшим связи с благоевцами.

Голошейкин был не единственным распространителем марксистских идей в Каменской волости. В деревне Белоносово, например, с 1890 года работал учителем ссыльный Николай Александрович Державин. Он создал из сельской молодежи нелегальный кружок по знакомству с марксистской литературой. В 1898 году, по свидетельству одного из членов этого кружка Егора Валерьяновича Забелина, ставшего в 20-х годах председателем Камышловского уездного Совета и первым председателем Каменского районного Совета, в Белоносово тайно привезли первый том «Капитала». Позднее, в 1905 году Державин был сослан в Верхотурский уезд.

Пропагандистскую работу вел в те годы также лесник Каменской казенной дачи Мирон Захарович Рубцов. В 1903 году он получил через своего брата, рабочего фабрики Макаровых (Екатеринбург) Якова Рубцова десять экземпляров «Хитрой механики» В. Берзара. М. З. Рубцов познакомил с этой книгой некоторых рабочих Каменского завода. И хотя она носила народнический характер, однако службу свою сослужила.

Вольно или невольно распространителем марксистских идей стал даже краевед, руководитель кружка любителей естествознания в Каменском заводе Василий Григорьевич Олесов. Он вел оживленную переписку, и, естественно, ему шла обширная по тем временам корреспонденция из Петербурга, Екатеринбурга и других городов. Однажды в полученной почте Василий Григорьевич обнаружил книжечку Августа Бебеля «Женщина и социализм». Он долго листал ее, а потом сказал:

— Нет, не выписывал я такой книжки. Тут что-то неладно.

Через несколько дней Олесов передал книжку своему молодому приятелю, ученику счетовода из заводской конторы, выходцу из рабочей семьи Александру Черноскутову. Почитай, мол, интересная. От Александра брошюра попала к технику Владимиру Тележникову, затем к помощнику машиниста Артемию Садовникову, рабочим Павлу Бобину, Михаилу Цикареву...

Не успела забыться эта история, как Василий Григорьевич обнаружил в своей корреспонденции книжку Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Она тоже пошла по рукам. А следом за нею прибыл уже «Манифест Коммунистической партии». Можно быть уверенным, что книги эти попадали в корреспонденцию краеведа не случайно. Тот, кто посылал их, имел в виду, что Олесов был вне подозрений и поэтому полиция не роется в его почте. Василий Григорьевич, конечно, мог донести о первой же книжке. Но не сделал этого. Отдал же он ее своему любознательному приятелю по доброте душевной, как большому любителю книг.

А вскоре некоторые каменские рабочие познакомились и с настоящим революционером. Это был кузнец Путиловского завода Евгений Александрович Грознов. Его судьба интересна и типична для первых русских рабочих-борцов за пролетарское дело. Он уроженец Каменска. Когда вошел в возраст, решил попытаться счастья на стороне. Обосновался в Перми. Но уже в 1898 году его выслали оттуда в Омск за принадлежность к рабочей подпольной организации. Там Грознов организовал первый социал-демократический кружок, а потом и забастовку в железнодорожных мастерских. Скрываясь от полиции, он перебирается в Новониколаевск (теперь Новосибирск). Весной 1899 года Евгений Александрович уже в Петербурге.

В столице Грознов установил связь с подпольной организацией «Группа рабочих для борьбы с капиталом». Он явился одним из основателей «Кружка фабричных», входившего в состав этой группы. Участвовал в составлении прокламаций «Наша программа» и «К путиловским рабочим». Занимался распространением прокламаций среди путиловцев и рабочих Екатеринбургской мануфактуры.

Однако летом этого же года подпольная группа была раскрыта царской полицией. Грознова арестовали. С 1 ноября 1899 года по 23 марта следующего года он сидел в петербургской тюрьме, а затем был выслан до решения суда на родину в Каменский завод. Разумеется, под особый надзор полиции.

В Каменском заводе насчитывалось в то время меньше десяти тысяч жителей. В центре поселка, на площади, стояли заводоуправление, церковь и дом управителя. На главной улице — Московской — располагались дома кушцов и чиновников, торговые лавки, лабазы, заезжие дворы. А вокруг, по склонам оврагов и берегов Каменки, лепились жилища рабочего люда и ремесленников. Строиться в другом, более ровном месте им было дорого.

Чугунолитейный завод продолжал выпускать водопроводные трубы, но поскольку спрос на них был невелик, их изготовляли только в зимнее время. Летом производство останавливалось и рабочие занимались заготовкой сена и дров. Покончив с хозяйственными делами, они вынуждены были искать побочные заработки. Многие, особенно те, кто не имел личных хозяйств, отправлялись в окрестные деревни и села, к кушцам, занимались на сенокос и уборку урожая. А осенью и ближе к зиме их поджидал делец Толшмяков, прибравший к рукам когда-то заводской Разгуляевский рудник и валадивший там добычу руды. Некоторые ухитрялись бить шурфы, или «дудки», у себя в огороде. И кое-кому «фартило» — особенно жителям Наземки, Барабы, Казанской (теперь Пионерской) улицы. Часть рабочих мастерила же-

лезные, деревянные и глиняные поделки для продажи на базаре, другие занимались починкой замков, ведер, кладкой печей.

В больших семьях не хватало даже на хлеб. Матерям приходилось надевать на детей сумы и, плача, посылать их нищенствовать. В праздничные дни возле церквей стояли с протянутой рукой не только дети, но и старики и старухи. Это было безрадостное зрелище.

В первые же дни пребывания в Каменском заводе, осмотревшись, Грознов понял, что почва для посева идей марксизма тут подготовлена плохо. Но постепенно он сблизился с группой рабочих, в основном своими сверстниками — Д. С. Мальцевым, П. С. Ляпиным, Ф. Д. Абрамовым, Я. Ф. Прокопьевым, А. Е. Олесовым, А. Н. Садовниковым, Ф. С. Медведевым, А. П. Сатиным. Они, конечно, уже слышали, что Евгений Александрович неспроста приехал из Петербурга и встречаться с ним небезопасно. Но им пришлось по душе смелые разговоры путиловского кузнеца.

В тот год друзья зачастили в излюбленные места отдыха каменцев: на Исеть — к Трем Пещерам и Каменным воротам, на Каменку — к Чертову престолу, Голубиным пещерам и Долгому лугу. По обыкновению, они отправлялись с корзинами по грибы или ягоды. Грознов рассказывал им о подпольных кружках петербургских рабочих, о целях, которые они преследовали. Ему хотелось создать в Каменском заводе, по примеру путиловцев, подпольную социал-демократическую группу.

Но осуществить задуманное не удалось. Пришел наконец-то судебный приговор по делу, и в апреле 1901 года Евгений Александрович был отправлен в ссылку в Красноярск. А вскоре некоторых его каменских друзей арестовали. Их отправили в Камышлов, а семьям запретили выгонять скот, заготавливать дрова в лесу, косить сено. Так полиция пыталась запугать рабочих и оттолкнуть их от революционно настроенных людей.

ПЕРВЫЙ ГРОМ

В 1903 году экономический кризис, разразившийся в России, коснулся и Каменского завода. Добрую половину рабочих рассчитали. На предприятии осталось что-то около двухсот человек. Семьям, оказавшимся в тяжелом положении, на «выручку» приходили купцы. Они отпускали продукты в кредит, разумеется, под большие проценты. Особенно изощрялся в этом купец первой гильдии Андрей Олесов. Многие каменцы в поисках удачи отправлялись сезонниками в Кудельку на добычу горного льна — асбеста. Но и там было не слаще. Жили в землянках, работали от зари

до зари, получая за это по несколько десятков копеек в день. На асбестовых приисках свирепствовала, как и повсюду, штрафная система.

Характеризуя политическую ситуацию в стране, сложившуюся в начале XX века, как предгрозовую, В. И. Ленин отмечал, что во всех классах — брожение и подготовка. Каменский завод не был, конечно, исключением. Задавленные эксплуатацией и безработицей, проявляли недовольство рабочие. Роптали на политический гнет служащие и интеллигенты. Ремесленники поносили местных дельцов и купцов. В этой обстановке любая смелая мысль, любая запретная идея подливала масла в огонь.

Именно в это время, в начале лета 1904 года, вернулся из ссылки Е. А. Грознов. Вскоре, после того как он устроился на заводе, возобновились сходки его старых друзей. Евгений Александрович рассказывал им о ленинской программе революционной партии рабочего класса. Знакомый с решениями II съезда РСДРП и с книгой В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», он убеждал товарищей, что у рабочих России нет и не может быть иного пути к свободе, справедливости и счастью, кроме как через пролетарское движение и борьбу. Грознов сразу же убедился, что марксистско-ленинские идеи его товарищи каменцы воспринимают иначе, чем в прошлые годы.

Но тут он заметил: за ним идет слежка. Пришлось менять тактику действий, а потом и местожительство. 27 января 1905 года Грознов был арестован во время уличной вооруженной демонстрации в Томске. Демонстранты протестовали против Кровавого воскресенья.

Расстрел мирного шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу 9(22) января 1905 года вызвал в стране волну возмущения. Она докатилась и до Каменского завода. Рабочие открыто называли царя убийцей и грозили местным властям расправой. Из уст в уста передавались слова из прокламации Уральского комитета РСДРП: «Силой взять то, что не дают добровольно».

Шли дни. В полицейской управе ждали, что шум постепенно спадет. Но недовольство, наоборот, усиливалось. 19 ноября собрался сход рабочих Каменского завода. После долгих дебатов он решил сделать то, к чему призывало воззвание Уральского комитета РСДРП. Рабочие отстранили старосту Трофимова и писаря Засыпкина, как не вызывающих доверия, и для наведения порядка избрали комиссию из представителей всех цехов. Она, кстати, в известной степени походила на родившиеся тогда в стране Советы уполномоченных и Советы рабочих депутатов. В комиссию вошли рабочие: И. В. Грачев, М. А. Воронин,

Ф. С. Медведев, Д. Г. Садовников, И. Д. Кругликов, М. Е. Чемезов, В. К. Семенов, Ф. А. Голошейкин, Ф. Д. Абрамов, А. Е. Олесов, А. Н. Лесунов, А. С. Решетов, П. И. Бобин. Комиссии поручили решать все вопросы по установлению порядка на заводе и в поселке, расходованию общественных средств, созыву общих собраний. Старшине и старосте запрещалось предпринимать что-либо без согласия комиссии.

Все это не прошло, естественно, мимо внимания властей. Управитель завода, становой пристав и попы — каждый по своему ведомству — послали тревожные донесения в Екатеринбург и Пермь. Поступил приказ арестовать тех, кто «придумал» комиссию, то есть был подлинным ее руководителем. Местной полиции найти таковых не удалось. Вероятнее всего, деятельность комиссии направляли екатеринбургские социал-демократы, которые приезжали в Каменский завод для проведения нелегальных собраний. Но как бы там ни было, полиция предприняла меры, воспользовавшись разрешением правительства призывать в армию рабочих. Раз можно, рассудили местные блюстители порядка, — значит, нужно отправить в солдатчину прежде всего тех, кто был нежелателен администрации и полиции. Одним из первых повестку получил Александр Павлуцкий.

Но хитрость была разоблачена сразу же, как только призванных стали отправлять в Камышлов (центр уезда): их повели под конвоем, словно арестованных. Это возмутило рабочих. Они вышли на улицу с требованием свободы слова, печати, собраний, стачек и союзов. Вмешалась полиция. Кого-то схватили, кого-то ударили. В толпе раздались возгласы:

— Нас бьют, так и мы их. Разоружай!..

Через несколько минут полицейские остались без оружия. Артемий Садовников крикнул:

— Запевай, ребята!

Его поддержали:

— «Марсельезу»!

Эту песню знали еще немногие. Но чей-то сильный баритон повел:

Отречемся от старого мира...

Революционная песня впервые в истории зазвенела на каменных улицах.

И вдруг раздался звон стекла. Кто-то бросил в окно ближайшего магазина камень. Песня оборвалась. Но уже второй камень полетел в окно следующего магазина. Яков Прокопьев вскочил на коновязь у волостного правления и стал призывать:

— Только без разбоя!..

В это время кто-то взломал дверь магазина Белокурова, на улицу выкатили бочку с вином.

Ночью начались аресты. Первым был взят Яков Прокопьев. Его, как активного участника демонстрации, обвинили в антиправительственном выступлении. Потом арестовали Мальцева, Федорова, Зуева, Буйносова. Всех судили и сослали в Архангельскую губернию. Тогда никто не знал и не догадывался, что разбой в Белокуровском магазине был организован полицией.

За арестами последовали увольнения. Управитель завода Панцержинский на следующий же день отдал мастерам приказ сообщить фамилии тех, кто участвовал в демонстрации. Все названные рабочие тут же получили расчет, и у каждого в виде на жительство появилась большая черная печать, означавшая, что владельца паспорта нельзя принимать на работу.

Напуганные жестокой расправой и возможностью оказаться с «волчьим билетом», металлисты присмирели. Почти год заводской поселок жил в подавленном состоянии. Никаких выступлений рабочих не происходило. Но это было, конечно, лишь внешне. Революционное брожение в умах продолжалось. Как вспоминал старый рабочий П. Н. Корелин, 1 мая 1906 года каменские рабочие Иван Морозов, Григорий Мальцев и Николай Цикарев организовали в лесу первую маевку.

На многое проливают свет и последующие события. Осенью 1907 года один за другим начались пожары. Вспыхивали купеческие и заводские постройки, причем в разных концах поселка. Первым загорелся дом волостного старшины Воронина. Потом «красный петух» посетил дом, в котором квартировал урядник Васильев. Третьим оказался дом казначей Гаряева, известного среди рабочих как любимчика управителя завода и доносчика. Он постарался внушить приставу Шульгину, что тут дело носит политический характер. В подкрепление своих выводов Гаряев сообщил, что он слышал о тайных сходках рабочих, на которые приезжали политические из Екатеринбурга, и в их числе знакомая ему фельдшерка Суроенко. Пронырливый казначей утверждал также, что на заводе существует политическая организация, а Артемий Садовников, например, не скрывает свою принадлежность к социал-демократам. Доносчик назвал еще десять рабочих, которые, по его мнению, могут быть членами организации.

Но он многого не знал. После ареста пятерых из названных им людей пожары не прекратились. Огонь посетил дома купцов Тронина, Солоницына, главного бухгалтера завода Олесова... Двадцать два пожара за сорок дней. Полиции хотелось обвинить социал-демократическую организацию. Конечно, сперва обнаружив ее. Несколько раз пытались подступиться к Е. А. Грознову

(он к тому времени опять вернулся на родину), по каждый раз Евгений Александрович имел неопровержимые доказательства своей непричастности к пожарам.

В конце концов полиция во время обыска у одного из подозреваемых — А. Н. Еремина — нашла антиправительственные прокламации. А у Н. Л. Зыкова вырвали признание, что сходки проводились у К. Е. Дмитриева, Н. П. Еремина и Ф. С. Медведева и что на одной из них присутствовал студент из Екатеринбурга, который якобы призывал «уничтожить богачей и уравнивать всех».

Пятнадцать рабочих оказались в тюрьме. Когда их конвоировали в Камышлов, Павел Бобин сказал уряднику:

— Нас много, всех не пересадите.

Эти слова дошли до начальства. Было арестовано еще несколько человек. Управитель завода начал увольнять всех, кого он подозревал или считал нежелательным. Впрочем, после поражения революции 1905—1907 годов террор шел по всей стране. Каменские события были лишь маленьким эпизодом в усилиях царизма «выкорчевать революционную заразу с корнем».

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

В 1910—1911 годах экономическая обстановка в России улучшилась. Застой в промышленности сменился подъемом. Каменский завод переключили с производства водопроводных труб и вагонных тормозных колодок (их начали делать в 1906 году) на отливку артиллерийских снарядов. Заказ оказался крупным и рассчитанным на несколько лет. Потребовались квалифицированные люди. Управителю завода ничего не оставалось другого, как пригласить многих из уволенных, в том числе и с «волчьим билетом». А летом 1912 года развернулось строительство железнодорожной линии от станции Синарской до Шадринска. Сюда тоже смогли устроиться некоторые из безработных.

Но экономический подъем, разумеется, не изменил существа капиталистической эксплуатации. Весной 1913 года на прокладку новой железнодорожной ветки привезли 300 завербованных из Сибирской губернии. В основном это были крестьяне. Видимо, подрядчики надеялись воспользоваться их темнотой и безграмотностью. Однако «расейский» мужик оказался уже не прежним забитым существом. Когда завербованным выдали первую получку и они увидели, что ее не хватит даже рассчитаться за взятые в кредит продукты и одежду, немедленно вспыхнула забастовка.

Царским властям удалось ее быстро подавить. Но выступление строителей дороги показало, что борьба трудящихся за свои права

продолжается, а сами они становятся все сознательнее и увереннее в своих силах. Об этом же свидетельствовал бурный рост числа стачек и экономических забастовок в 1912—1913 годах по всей России. В стране назревал новый революционный взрыв.

В мае 1914 года, незадолго до начала войны, в доме каменского сапожника Клементьева после долгих лет отсутствия появилась дочь Харитина — средних лет, небольшого роста. Она почти не выходила из дому и ни с кем не встречалась. Полиции, однако, было известно, что из себя представляла эта тихая на вид женщина. И действительно, блюстителям царского порядка следовало знать все про нее — Харитину Петровну Долгову. Еще в конце прошлого века она уехала в поисках заработка в Екатеринбург. Сначала устроилась там нянькой, потом перебралась в чулочную мастерскую, познакомилась с рабочими электростанции и типографии и стала членом подпольного политического кружка. Ее квартира превратилась в место конспиративных встреч. В 1906 году Харитина Петровна переехала в Челябинск и работала в подпольной типографии. Там познакомилась с полиграфистом Константином Долговым и вместе с ним переехала в Томск. В Томске ее арестовали, но она бежала и семь лет жила в Маньчжурии.

И вот опять Каменский завод. На руках трое детей. Муж на фронте. Пришлось заняться знакомым уже ремеслом — вязанием чулок. Харитина Петровна понимала, что в ее положении нельзя было подавать полиции даже повода для подозрения. И все же в разговорах нет-нет да и проводила мысль о том, что Россия участвует в войне в империалистических целях и что русские солдаты воюют только в угоду богачам. Прежний опыт и знания помогали ей, оторванной от партийных организаций, ориентироваться в сущности происходящих событий. Правда, не все понимали смысл ее слов. Слишком все сложно было.

На чугунолитейном заводе в те дни заложили и срочно строили новые механические мастерские. Работали днем и ночью. И старые, и вновь принятые рабочие трудились не жалея сил. Верили, что так надо для достижения победы над германским кайзером.

Однако вести, которые привозили с фронта инвалиды, говорили о другом. Волновали и рассказы беженцев, которых в поселке становилось все больше. Получалось, что положение не такое уж блестящее, как писали газеты: армия несет большие потери, не хватает боеприпасов, оружия и снаряжения. Все чаще прорывались нелестные оценки действий царских заправил. А тут еще трудности в снабжении продовольствием, спекуляция. Цены на продукты питания, например, за один год выросли в два с лиш-

ним раза. 18 декабря 1915 года группа солдаток, доведенная до отчаяния, подняла стихийный бунт и разгромила одну из продовольственных лавок.

Первым в Каменском заводе против войны выступили рабочие обувной фабрики Шамарина. Возглавил их П. Бобин. В начале войны Павел жалел, что его не берут на фронт и поэтому он не может участвовать в защите матери — России. В беседах с Бобиным Х. П. Долгова внушала, что он заблуждается. Да и сама жизнь многое подсказывала. Вскоре уже сам Бобин объяснял обувщикам:

— Дураки те, кто идет на войну. Если меня призовут, то поверну винтовку против царя.

Он призвал рабочих потребовать у хозяина фабрики Шамарина прибавки зарплаты, а в случае, если тот откажет, бросить работу. В то время на фабрике были уже и петербуржцы, в их числе революционно настроенный мастер Румянцев. Он поддержал Бобина. Бобина, Румянцева и некоторых других арестовали, а многих уволили.

Но процесс прозрения продолжался. В одну из темных ночей постучали в окно А. И. Кузнецова. Выглянув, хозяин дома увидел человека в истрепанной, грязной шинели.

— Кто это?

— Я, тять, — ответил пришедший.

По голосу Кузнецов узнал сына Калистрата, воевавшего на фронте.

— Живой?!

Обняв сына, отец почувствовал, до чего тот был худ и изможден. В эту минуту он начисто забыл о своих верноподданнических чувствах и наказе, с которыми провожал сына в армию. С первых же слов Кузнецов-старший понял, что Калистрат дезертировал, но ничего не сказал ему, а к утру надежно спрятал его от полиции и чужого глаза. Слова сына: «Не наша это война, тять», — не выходили у него из головы, а в памяти вставал протест против войны рабочих обувной фабрики Шамарина.

А потом появились тоже сбежавшие с фронта Николай Лесунов, Константин Дмитриев, Павел Ляпин, Яков Овсянников.

Вместе с тем продолжали приходиться похоронные. К тому же не хватало хлеба. В разговорах теперь уже открыто царя называли Николаем Кровавым.

Даже в каменском захолустье чувствовалось, что назревают большие события. А в Петербурге и других крупных пролетарских центрах, в том числе и уральских, нарастала начавшаяся в январе 1917 года стачечная и революционная борьба.

Рабочие выходили на улицы и открыто провозглашали: «Долой

царя, долой самодержавие!» К ним стали присоединяться солдаты.

Это был необратимый, революционный процесс, направляемый большевиками. И самодержавие пало.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Сообщение о свержении царя взбудоражило весь Каменский завод. В тот же день собрался митинг. На нем выступили Н. М. Цикарев и Е. А. Грознов. Они говорили о том, что питерские рабочие сбросили царя с престола и что теперь власть будет народная. Митинг принял резолюцию, приветствовавшую победу революции. А затем в поселке состоялась манифестация. На площади около заводоуправления собралась толпа. Появились наспех изготовленные красное знамя и большой плакат со словами: «Да здравствует свобода, равенство и братство!» С площади организованно прошли вверх по улице Московской (ныне улица Ленина).

Снега в ту зиму выпало много, дороги и тропинки были узкими, и манифестанты растянулись длинной цепочкой. Впереди с огромным красным бантом на груди шел земский врач В. А. Скворцов. Среди населения поселка он слыл хорошим доктором, был прост в обращении с народом и потому пользовался у него авторитетом. Тут же были Е. А. Грознов, Х. П. Долгова, их ближайшие друзья Яков Прокопьев, Василий Головин, Григорий Кочнев. Покинули свое «подполье» Калистрат Кузнецов, Павел Ляпин, Яков Овсянников... Над колонной звучали запрещенные прежде песни «Смело, товарищи, в ногу!», «Варшавянка».

У дома станového пристава шествие задержалось. Несколько человек вышло из рядов и направилось в дом. Они предложили приставу сдать оружие. Тот молча выполнил требование, отдав два револьвера и пашку. Так же разоружили надзирателя, урядника, полицейских. В волостном правлении (теперь в этом здании военкомат) группа манифестантов во главе с Яковом Прокопьевым сорвала со стен портреты царя и его родственников.

Свобода опьяняла. Поскольку у рабочих ни на заводе, ни в поселке не было еще организующего партийного центра, то многие из них не поняли политического содержания Февральской революции. Да и нелегко было разобраться в происходящем. Царя не стало. К руководству страной пришло Временное «революционное» правительство. Петроградский Совет высказался за его поддержку. Все газеты писали о революции, о народной свободе. Все партии говорили о том же. Казалось, царит полное единодушие.

В результате, когда в Каменском заводе проводились выборы волостного земского правления нового состава, то в него попало лишь несколько рабочих — Я. Ф. Прокопьев, Н. М. Цикарев и другие. Большинство же членов правления оказалось эсеро-меньшевицкого толка, в основном представители местной интеллигенции. Председателем был избран врач В. А. Скворцов. Но он оказался плохим политиком, сразу же попал под влияние нерабочего большинства членов правления. Оно, например, призвало население «отнестись к происходящим событиям и переменам с полным спокойствием и самообладанием, оставаться на своих местах, не допуская никаких беспорядков». Дескать, пошумели — и хватит. Это мало чем отличалось от указаний управителя завода трудиться для фронта не жалея сил, соблюдать существующий порядок. Так что передовые рабочие очень скоро поняли, что вопрос о подлинно народной власти остался открытым.

Прозрению рабочих во многом помогли большевистские газеты, которые стали поступать в Каменский завод все в большем количестве. В одной из газет было опубликовано воззвание Екатеринбургского комитета РСДРП(б) к рабочим: «Организовуйтесь в Советы рабочих депутатов, объединяйтесь под знаменем Российской социал-демократической партии! Пусть в каждом заводе создается свой Совет рабочих депутатов, пусть во главе каждого Совета встанет местная организация социал-демократической рабочей партии!»

Екатеринбургский Совет и екатеринбургские большевики оказывали большое влияние на образование Советов в других горнозаводских поселках. Помощь екатеринбуржцев чувствовали и в Каменске.

Рабочие — члены волостного земского правления настаивали на осуществлении революционных лозунгов, введении восьмичасового рабочего дня, повышении зарплаты, а управитель завода и его компания и слышать об этом не хотели. Тогда рабочие сложили полномочия и вышли из состава волостного правления.

27 марта состоялось заводское собрание. На нем был и управитель. Он отверг требование о немедленном введении восьмичасового рабочего дня и выплате так называемого военного пособия, задержанного с сентября 1916 года. Лесневский надеялся на поддержку волостного правления, в котором теперь не было рабочих, и заявил, что в военное время надлежит работать столько, сколько нужно в интересах обороны отечества. Это возмутило рабочих. На трибуну поднялся старый доменщик Тарас Семенов. В своей первой в жизни публичной речи он под одобрительный гул голосов сказал, что сговора с управителем быть не может и его надо выгнать с завода.

— Мы должны создать свою, рабочую, власть,— закончил Семенов свое выступление.

— Правильно, Тарац! — раздалась возгласы.

На собрании выступил Е. А. Грознов. Он дал общую характеристику текущего момента и призвал создать заводской Совет рабочих депутатов. Многие впервые услышали о таком органе власти и не представляли, чем он должен заниматься, кем управлять. Поэтому кое-кто отнесся к предложению Грознова с недоверием. Но рабочие Ф. С. Медведев и А. Е. Олесов, пользовавшиеся уважением и авторитетом, выступили в поддержку, разъяснили, что такое Совет.

И вот состоялись выборы Совета. Порешили избрать тайным голосованием десять депутатов и десять кандидатов в депутаты.

Вечером того же дня рабочие депутаты собрались в модельном пехе на свое первое заседание. Председателем Совета был избран Ф. Д. Абрамов, его помощником — Н. С. Чепыгин, секретарем — А. Ф. Федоров, казначеем — А. В. Олесов. Уже 5 апреля Совет вынес решение об установлении на заводе восьмичасового рабочего дня явочным порядком.

Спустя некоторое время по предложению Совета, для того чтобы как-то сгладить остроту противоречий между рабочими и мастерами, в цехах провели выборы старост. Они являлись как бы общественными руководителями в своих коллективах. Рабочие обращались к ним с жалобами или личными просьбами, а те обязаны были побеспокоиться об их насущных нуждах. Примечательно, что старостами стали в основном депутаты заводского Совета.

Избрана была также примирительная камера, которая разбирала спорные дела, возникавшие между рабочими и управителем завода. В ее состав вошли опять же депутаты Совета — Ф. С. Медведев, Н. С. Чепыгин и А. З. Корелин.

Действовала на заводе и рабочая дружина. Организация ее в начале марта была поручена Василию Головину, Петру Корелину и Ивану Устинову. Обязанности между собой они распределили так: Головин — командир, Корелин ведет агитацию и запись дружинников, обеспечивает оружием, Устинов занимается делом производством. В первое время, чтобы записать людей в дружину, приходилось подолгу беседовать с ними дома. Вступали преимущественно молодые рабочие. Первыми записались трое Деминных, двое Устьянцевых, братья Александр и Николай Буйносовы, Александр Чемезов, Иван Байнов... На первомайскую демонстрацию дружина вышла отдельной колонной из семидесяти бойцов с красными повязками на рукаве и винтовками. Это было внушительное зрелище.

Штаб дружины по распоряжению Совета помещался в доме смотрителя завода, сбежавшего из поселка еще в первые дни после Февральской революции. (Здесь сейчас редакция городской газеты «Каменский рабочий».) Ежедневно бойцы после работы собирались сюда и по несколько часов изучали оружие и приемы боя.

Наряду с дружиной в поселке имелась еще милиция. Она была немногочисленной и находилась в ведении камышловских уездных властей. Ее учредили взамен ликвидированной царской полиции. В новую милицию входило много рабочих.

Дружина взяла под охрану завод, железнодорожный мост через Исеть, водонапорную башню и другие важные объекты. Круглосуточно несли бойцы вместе с милиционерами дежурство на железнодорожной станции и на Екатеринбургском тракте. В то время в округе развелось немало анархистствующих элементов и бандитов. Они собирались в небольшие ватажки, взламывали магазины и лавки, особенно винные, грабили людей. Поэтому и дружинникам, и милиции забот хватало. А однажды за поселком был задержан сомнительный обоз с бочками. Это купец Андрей Олесов отправил в бочках сахар, чтобы спрятать его подалеже и надежнее. Сахар, конечно, конфисковали.

Осенью, после победы Великой Октябрьской революции, дружина была реорганизована в отряд Красной гвардии.

Все эти события развивались в обстановке сложной классовой борьбы. Как и повсюду в стране, в поселке разворачивалась борьба между политическими группировками. Происходило, так сказать, выявление позиций и выяснение отношений. Местная буржуазия в лице управителя завода, некоторых служащих, купцов, священников и ряда учителей объединилась в кадетскую организацию во главе с учителем Соколовским и инспектором (директором потеперешнему) местного училища Нечаевым. Кадеты имели даже свой клуб, куда они собирались лишь покутить да сыграть в карты или бильярд. Небольшую группу эсеров возглавил учитель Бирюков, а меньшевиков — агроном Коровин и поп Гречев.

Значительная часть заводских рабочих стояла на большевистских позициях (конечно, стихийно, в силу классового чутья), но самостоятельной большевистской организации на первых порах не было создано. Объясняется это разными причинами. Одна из них заключалась в том, что до Февральской революции в поселке не было социал-демократической организации, вокруг которой могли бы группироваться большевистски настроенные люди. Отчасти поэтому после свержения самодержавия в Каменском заводе получилось так, как и во многих других городах Урала: под флагом РСДРП объединились все считавшие себя социали-

стами и демократами. В эту организацию стал приниматься каждый, кто приходил на собрания. Не удивительно, что уже к середине апреля в ней состояло около трехсот человек. Наряду с большевиками-подпольщиками Е. А. Грозновым и Х. П. Долговой, революционно настроенными рабочими Ф. С. Медведевым, А. Е. Олесовым, В. Ф. Головиным, Г. М. Кочневым, Я. Ф. Проккопьевым, И. И. Кесаревым, П. С. Ляпиным, братьями Цикаревыми — Артемием и Николаем, П. И. Бобиним и другими в организацию входила группа меньшевиков, в том числе поп Гречев. Собрания социал-демократов посещали даже некоторые кадеты. Все это, конечно, приводило к бурным словопрениям и спорам. Не случайно лидер кадетов учитель Соколовский чуть ли не каждое свое выступление начинал словами из басни И. А. Крылова: «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет».

В этой обстановке председателем социал-демократической организации стал провизор земской аптеки Иван Арефьевич Горшков. На него сильно влияли меньшевик Коровин и врач Скворцов. Он, например, объяснял отличие большевиков от меньшевиков так: «Программа у них одна, но осуществляют они ее по-разному. Меньшевики хотят, чтобы революция протекала мирно, спокойно, без крови, а большевики, наоборот, хотят установить власть путем применения оружия». Однажды Горшков даже выразился так: «Мы не хотим повторения Парижской коммуны». И он был не один с такими путаными взглядами. А многим малограмотным и совершенно неграмотным рабочим вообще было трудно разобраться в программных и тактических тонкостях, в спорах, затеваемых на собраниях образованными, речистыми меньшевиками.

Становлению Горшкова как большевика способствовало его участие в Первой (свободной) Уральской конференции РСДРП (б), которая состоялась 14—15 апреля 1917 года в Екатеринбурге. Впоследствии он вспоминал о решающем влиянии на него выступлений Я. М. Свердлова на этой конференции. Именно тогда Иван Арефьевич понял ошибочность объединения с меньшевиками. Вернувшись домой, он рассказал товарищам о решениях конференции. Они поддержали его. Особенно большую помощь в укреплении парторганизации оказала Х. П. Долгова. Она была очень принципиальна и резко разоблачала меньшевистское нутро некоторых каменских социал-демократов.

Организация начала таять. Первыми покинули ее различные служаки и приказчики, для которых занятие политикой представлялось модой дня. Потом отделились меньшевики. Под влиянием событий и екатеринбургских большевиков, с которыми все больше укреплялась связь, избавлялись постепенно от ошибочных, в некоторых случаях явно оппортунистических воззрений многие

рабочие. Этому способствовали также газета «Правда», знакомство с работами В. И. Ленина, в частности с его «Апрельскими тезисами», резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). К осени 1917 года каменская партийная организация несколько уменьшилась по сравнению с первоначальным составом. Но зато она стала действительно большевистской, монолитной, способной на большие дела.

Призыв ленинской партии «Вся власть Советам!», политическое размежевание, происходившее в поселке, привели пробуржуазное волостное земское правление, ничего не сделавшее для трудящихся, к полной изоляции от народа. В этих условиях социал-демократам удалось сравнительно легко завоевать в нем большинство мест. Они вынудили врача В. А. Скворцова, примкнувшего к эсерам, уйти в отставку. Вместо него 1 июня был избран Я. Ф. Прокопьев. В состав правления вошли также Х. П. Долгова, В. Ф. Головин и другие большевики. Первый акт нового руководство посвятило деревне — разрешив крестьянам забирать у кулаков излишки земли и засеять ее. Оно недвусмысленно выступило против Временного правительства, требуя отдать власть в руки Советов.

Мероприятия, проводимые большевистским волостным правлением, нашли поддержку у трудового люда. Оно быстро завоевало авторитет. К нему часто обращались за помощью и рабочие и крестьяне.

А обстановка в стране между тем накалялась. После VI съезда РСДРП(б), нацелившего партию на вооруженное восстание, Россия с напряжением следила за приближением грозного шквала.

СЫН УРАЛА

ОГНЕННЫЕ ВЕРСТЫ

И гроза, яркая, всепотрясающая, очистительная, грянула. 25 октября 1917 года революционный Петроград штурмом взял последнее пристанище обанкротившегося Временного правительства — Зимний дворец. В России родилась республика рабочих и крестьян.

Рано утром 27 октября в Каменский завод прибыла телеграмма, текст которой ныне тысячи людей знают наизусть: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона...»¹ Это было обращение «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным, — первый документ первого дня великой революции.

Телеграмма тотчас была доставлена дежурившему в ту ночь в милиции П. И. Токареву.

Весть о ней быстро облетела поселок. Люди устремились к волостному правлению. Тотчас сам собой вспыхнул митинг. Я. Ф. Прокопьев, стоя на табурете, зачитал телеграмму и провозгласил Советскую власть в Каменском заводе. Затем состоялась массовая демонстрация. Ее участники с лозунгами и плакатами, распевая революционные песни, прошли по Московской улице. Впереди колонны плыло высоко поднятое сильными руками красное знамя с вышитыми на нем словами: «Социал-демократическая рабочая партия».

В Каменском заводе начались преобразования.

После выхода в свет в ноябре 1917 года Декрета о рабочем контроле над производством был создан коллегиальный комитет по управлению заводом. В него вошли рабочие Н. М. Цикарев и А. И. Корюков, несколько служащих, в том числе исполняющий обязанности управителя Н. С. Жебелев. Но комитет просущество-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 1.

вал недолго. В конце января 1918 года по указанию областного совета фабрично-заводских комитетов он был реорганизован в деловой совет. От рабочих в него дополнительно избрали Ф. С. Медведева.

В обязанности делового совета входило обеспечение заводского коллектива работой, снабжение топливом и сырьем. Решать эти вопросы было нелегко, особенно если учесть, что нормальная деятельность железных дорог нарушилась, а основная продукция завода — снаряды — никуда не расходилась, оставалась на складах. Пришлось перейти на выпуск прежней продукции — водопроводных труб и выполнение случайных заказов. Но это не могло обеспечить всех работой. Возникла безработица.

Нуждам коллектива завода всемерное внимание уделял Совет рабочих и солдатских депутатов (добавление «солдатских» было сделано 31 декабря 1917 года). Например, 3 января 1918 года он принял решение послать в Омск двух делегатов, чтобы они достали там вагоны для перевозки угля и дров для завода. В этот же день было обсуждено предложение рабочих А. В. Павлуцкого, К. В. Трусова и других об организации кузнечно-слесарного и токарного производств. Совет пошел им навстречу и выделил необходимое оборудование. На этом заседании он рассмотрел также целый ряд заявлений рабочих и служащих по вопросам приема и увольнения, организации труда, определения размера зарплаты, работы некоторых учреждений культуры и т. д. Диапазон действий у него, как видим, был чрезвычайно широк.

Но вскоре у Совета появился боевой помощник — фабрично-заводской профсоюзный комитет. Решение многих вопросов перешло в его компетенцию. Он был избран открытым голосованием 4 января 1918 года. Его составили: К. А. Зайцев, Я. Ф. Прокопьев, К. Ф. Заостровский, Н. Г. Осипов, Н. Д. Мальцев, А. И. Корюков, К. Г. Полуяхтов, В. Д. Прямыков, А. В. Жирных. Деятельность профсоюзного комитета с каждым днем приобретала все большее значение для жизни завода.

Чем только ему не приходилось заниматься! И устройством людей на работу, и закупкой хлеба в деревнях, и подпиской на газеты для цехов, и организацией заготовки дров, и установлением цен на продукты, и работой школы... Профсоюзная организация боролась за высокую трудовую дисциплину, вмешивалась в конфликты между рабочими и администрацией. Кстати, на многих руководящих должностях оставались еще прежние служащие и инженерно-технические работники. Некоторым из них, конечно, пришлось не по нутру новые порядки. В марте 1918 года, например, их собрание даже приняло постановление, в котором профсоюзный комитет оценивался «совершенно излишней и даже вред-

ной для дела административной (?) единицей», порождающей, дескать, многовластие и потому создающей опасность существованию самого завода. В ответ на это общезаводское собрание рабочих единогласно постановило: «Оставить деловой совет и фабрично-заводской комитет в прежней власти и силе, и если фабрично-заводской комитет найдет излишней администрацию на заводе, то уволить». Это было серьезное предупреждение.

Пытались выступить против Советской власти и каменские церковники. Весной 1918 года волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов решил изъять из Троицкого собора метрические книги (с записями о рождении, браке и смерти людей). Это нужно было сделать на основании Декрета об отделении церкви от государства. Попы вкуче с буржуазией и монастырем вознамерились поднять против Совета всех верующих. Они пустили в поселке и ближайших деревнях слух, что будто бы «большевики-совдеповцы» будут грабить храм божий, снимут ризы с икон. Выступать против «антихристов» следовало, как только раздастся набатный звон на колокольне. Но из этой затеи ничего не получилось. Быстрыми и решительными действиями красногвардейцы ликвидировали попытку мятежа. Организаторам контрреволюционного заговора, конечно, пришлось отвечать перед новой властью.

Большую помощь оказывали каменские рабочие своим сельским товарищам — крестьянам-беднякам и батракам. В окружающих Каменский завод селах и деревнях Октябрьскую революцию встретили восторженно. Повсеместно крестьяне, возглавляемые коммунистами (их были, правда, единицы), начали осуществлять призывы ленинской партии и решения рабоче-крестьянского правительства, прежде всего Декрет о земле. В ответ кулаки подняли мятежи и восстания. В селе Травянском, например, они арестовали председателя местного Совета, а многих членов Совета и сельских коммунистов избили. Узнав об этом, председатель Каменского Совета Я. Ф. Прокопьев приказал направить туда отряд рабочей дружины. Порядок был восстановлен. Через несколько дней такая же история повторилась в Пироговском. И снова по тревоге выезжает отряд дружинников. Надел землей батраков и бедняков в этом селе превратился в праздник.

Впоследствии бойцам каменской рабочей дружины, уже реорганизованной в отряд Красной гвардии, пришлось выезжать на подавление мятежей в Катайской, Багарянской, Зырянской и других волостях. В Катайске местные бедняки и батраки организовали свой вооруженный отряд. Кулачье, увидев в нем опасность для себя, учинило над его бойцами расправу. Их обезоружили, избили и посадили под замок. Неизвестно, чем кончилось бы все

это, если бы уездные органы не послали туда на восстановление революционного порядка каменных красногвардейцев. В это время каменный отряд был наиболее сильным и боеспособным во всем Камышловском уезде. Не случайно еще в декабре 1917 года 53 его бойца во главе с В. Ф. Головиным и П. Н. Корелиным командировались в Камышлов на несколько месяцев для охраны уездного центра и ликвидации кулацких мятежей. Во время своего пребывания там им пришлось подавлять контрреволюционные выступления в селах Пышминском, Ертарке и некоторых других.

В феврале 1918 года эта группа была зачислена в регулярную Красную Армию. А потом ее в составе особого отряда отправили в Тобольск для участия в выполнении ответственного задания — перевозке бывшего царя Николая и его семьи в Екатеринбург. Через несколько дней после возвращения в Камышлов каменцы выехали на борьбу с бандами казачьего атамана Дутова, снова поднявшими голову (как известно, первая атака дутовцев в конце 1917 — начале 1918 года была отбита). Большой и тяжелый путь прошли они в рядах 8-го Уральского полка. Екатеринбург — Самара — Бузулук — Оренбург — Актюбинск, опять Оренбург, потом Пермский участок Восточного фронта — вот этапы движения этого полка. После освобождения Урала от Колчака он двинулся в Крым. Из 53 каменцев домой вернулись только 13. В боях за свободу, за народное счастье пали смертью героев Петр Абрамов, Иван Демин, Алексей Хренов, Александр Устьянцев, Андриан Чемезов, Александр Буйносов и другие.

После отъезда этой группы в Камышлов при Каменском заводе оставался красногвардейский отряд численностью около двадцати человек. Но в поселок уже прибывали демобилизованные солдаты, в большинстве хорошо разбиравшиеся в обстановке и принимавшие свой революционный долг. Они-то и пополняли отряд. Руководил им И. А. Чернобородов — бывший прапорщик, сын рабочего. Отбор в Красную гвардию был тщательный. Заводское рабочее собрание 21 января 1918 года постановило: «В Красную гвардию должны избираться те товарищи рабочие, которые пользуются авторитетом и доверием...» Такова была установка партии и Советской власти. Она выполнялась неукоснительно.

А пожар гражданской войны между тем разгорался. В округе то и дело вспыхивали кулацкие волнения. Опять поднял голову на Южном Урале белоказачий атаман Дутов. 25 мая 1918 года на огромном пространстве от Самары до Иркутска начался мятеж чехословацкого корпуса. 26 мая пал Челябинск. Оттуда мятежники двинулись на Кыштым — Екатеринбург. На Урале это было главное направление их удара. 28 мая в бой с ними вступили небольшие разрозненные красноармейские части и рабочие отряды,

спешно направленные туда из Екатеринбурга, Верхнего Уфалея, Каслей, Кыштыма и других городов. Все попытки врага сломить их сопротивление оказались в эти дни безуспешными.

Мятеж всколыхнул контрреволюционные силы. На подавление кулацкого выступления в районе Шадринска из Каменского завода вышел красногвардейский отряд во главе с Л. В. Васильевским. В селах Верхотечье и Шутиха наводил порядок отряд И. А. Кобякова, в Песковской и Петропавловской волостях — И. А. Ослоповского. В Шутино красный крестьянский отряд создал Ф. Е. Акулов. Катайской боевой группой руководил П. Н. Подпорин. Все они действовали на свой страх и риск, несогласованно. Нужно было объединить эти распыленные силы. Объединения требовала и угроза со стороны чехословацкого корпуса, настойчиво рвавшегося к Екатеринбургу. В это время там находился под стражей бывший царь Николай Романов с семьей. Белогвардейщина собиралась освободить свергнутого народом самодержца.

Уральский областной комитет РКП(б), учитывая нависшую опасность, призвал все большевистские организации края возглавить вооруженный отпор наемникам иностранного капитала. Он обратился к рабочим и беднейшему крестьянству с воззванием, в котором указывалось, что враг организован по-военному и ему нужно противопоставить военную силу сознательных рабочих и крестьян. «Красный Урал в опасности! Все к оружию!» — говорили в воззвании.

Объединение разрозненных отрядов Камышловского уезда уком партии поручил П. Н. Подпорину. Бывший унтер-офицер царской армии, по профессии сапожник, он после Октябрьской революции стал на сторону Советской власти, работал в Камышловском уездном Совете. Петр Никитич обратился через газету ко всем рабочим и крестьянам уезда с призывом взять в руки оружие против врагов трудового народа.

В конце июня Каменский Совет объявил военное положение. Трудящиеся вышли на подступы к поселку рыть окопы. Была объявлена мобилизация в Красную Армию. Коммунисты записывались поголовно. Пришли три брата Кузнецовы — Василий, Петр и Калистрат, за ними братья Овсянниковы — Андрей, Павел, Яков, Александр, Василий... В Красную Армию вступили даже пожилые рабочие.

Когда через несколько дней потрепанный в боях отряд П. Н. Подпорина прибыл на станцию Синарскую, в него влилось около шестисот каменских бойцов. Подпорин имел приказ следовать в Егоршино. Поскольку белогвардейцы уже приближались, а поселок оставался беззащитным, решено было эвакуировать с завода часть оборудования. После погрузки его в вагоны предсе-

датель профсоюзного комитета Григорий Кочнев пошел на телеграф и отправил теледепешу в Екатеринбург: «Каменский чугунолитейный завод останавливается. Все рабочие идут на защиту революции».

По пути в Егоршино отряду Подпорина пришлось выдержать несколько боев около Сухого Лога с наседавшими белыми частями. Он, однако, непрерывно пополнялся в основном за счет крестьян. Потом к нему присоединился отряд во главе со слесарем Камышловского депо В. Д. Жуковым. В Егоршино на основе подпоринского отряда был сформирован 1-й Крестьянский коммунистический полк. Самого Петра Никитича отозвали в штаб дивизии, а командиром полка назначили Ф. Е. Акулова.

Филипп Егорович Акулов — крестьянин из села Шутино теперешнего Катайского района Курганской области. В первую мировую войну служил в кавалерии, за исключительную храбрость и смекалку был награжден тремя Георгиевскими крестами и произведен в поручики. Октябрьскую революцию этот сын простого народа принял как свое кровное дело и, организовав в родном Шутине отряд, пошел служить в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Неувядаемой славой покрыл себя полк, которым он командовал с осени 1918 года. Полк участвовал в ожесточенных боях на Тагильском направлении. Белые предпринимали яростные атаки, намереваясь прорваться через Уральский хребет на запад. Положение 29-й дивизии, защищавшей этот участок, становилось критическим. Упало моральное состояние бойцов, некоторые части утратили свою боеспособность. И тогда командир дивизии М. В. Васильев бросает на врага свой последний резерв — 1-й Крестьянский коммунистический полк. Стремительным ударом полк за полтора дня отбросил противника на 20 верст, захватил много трофеев. За мужество и героизм впервые в истории Красной Армии Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет наградил его почетным Красным знаменем. Именно тогда он стал называться полком «Красных орлов».

Вручалось Почетное знамя в торжественной обстановке на центральной площади Кушвы 27 октября. Принял его командир первой бригады Ф. Е. Акулов и передал новому командиру полка И. А. Ослоповскому.

В числе наиболее стойких и храбрых бойцов этого полка было немало каменцев (они составляли шестую роту). Достаточно сказать, что полковым знаменосцем доверили быть рабочему Каменского завода, бывшему матросу Я. Е. Овсянникову. Ассистентами стали Ф. И. Голиков, впоследствии известный советский военачальник, и А. Л. Мясников. Вскоре, в ожесточенном бою под Лаей,

Овсянников совершил подвиг, навсегда вошедший в историю полка: раненый, он оказался со знаменем в окружении и все же, теряя сознание, вынес его к своим. Советская власть наградила Овсянникова орденом Красного Знамени за № 353.

В составе этого полка каменцы участвовали потом в освобождении Урала от Колчака, дошли до Омска. Оттуда путь полка пролегал на Южный фронт.

В Каменский завод белогвардейцы вошли в ночь с 25 на 26 июля 1918 года. И сразу же начался террор. Белые хватали всех сколько-нибудь заподозренных в сочувствии к большевикам. Сынки местной буржуазии и различные отщепенцы помогали офицерам, указывая им семьи коммунистов и красноармейцев. В результате только за один день было арестовано более полутора тысяч человек. Тюрьмы не хватало, и многих бросали в каменные лабазы и магазины. Каждого жестоко избивали. В. Симонова пошла к охраннику, чтобы справиться о муже, — была избита до полусмерти. Даже детишкам доставалось.

Верховодил белым отрядом некий капитан Воротников. Штаб располагался в доме местного купца и предпринимателя Толшмякова.

Первой жертвой явился председатель Комаровского Совета, случайно оказавшийся в поселке. Его немедленно расстреляли. Зверски расправились колчаковцы с молодой женщиной Таисьей Полухиной. Вся ее вина была в том, что она, портниха по профессии, шила белье для красноармейцев. Над ней долго глумились и только после этого убили. Вести о зверствах белых приходили и из деревень.

Незадолго до прихода белых на центральной площади поселка был похоронен погибший в бою политрук шестой роты подпоринского отряда Поликарп Ведерников. Белогвардейские изверги разрыли могилу и надругались над трупом.

Целый год длился колчаковский террор. Многие ушли в партизаны мстить за неслыханные зверства и невинную кровь.

Но Коммунистическая партия сделала все, чтобы освободить Урал от белогвардейского нашествия и навсегда утвердить Советскую власть. Красная Армия, выдержав бешеный напор колчаковских армий, стремительно погнала их на восток. В начале лета 1919 года Третья армия вступила на уральскую землю. 15 июля был освобожден Екатеринбург.

Белые начали спешно удирать из Каменского завода. Первыми двинулись длинными обозами купцы Соснин, Олесов, Солоницын, Толшмяков и другие. Колчаковцы постарались вывезти из поселка все, что представляло какую-либо ценность, — оборудование и инструменты, муку, медикаменты, заводских лошадей. Солдаты

и офицеры мародерствовали. Они намеревались даже взорвать плотину и некоторые здания на заводе.

Мужественно поступил товарный кассир с железнодорожной станции Ларионов. Он спас приготовленное к отправке оборудование: погрузил в вагоны пустые ящики, а те, что были с ценным грузом, упрятал в хлебном складе.

23 июля в Каменский завод и соседние деревни вступил 187-й имени Володарского полк 21-й дивизии. Следом за ним вошел 186-й полк. Поселок был вырван из огненного кольца. Новая жизнь, за которую сражались миллионы рабочих и крестьян, за которую бились каменцы, утвердилась на берегах Исети навсегда.

С ДУМОЙ О ЗАВТРА

Это уже потом поэт революции напишет свои пророческие строки:

...где сор сегодня гниет,
где только земля простая,—
на сажень вижу —
из-под нее
коммуны
дома
прорастают...

И сказано это словно про Каменск-Уральский.

А тогда, 30 июля 1919 года председатель только что избранного временного революционного комитета Каменского завода Василий Федорович Головин и его товарищи — члены ревкома П. С. Ляпин, Е. А. Грознов, П. И. Бобин и А. И. Черепанов растерянно поглядывали друг на друга, не зная, с чего начать. Сквозь грозы и бури прошли они, чтобы строить новую жизнь, видели в мечтах своих ее — коммунию. И вот он настал, этот час, когда словно сама история деловито сказала им: «Начинайте!» А они... растерялись.

Но их можно понять. Завод зиял пустыми глазницами окон. В домие застыл «козел». Ветер гулял в цехах обувной фабрики. Замок висел на воротах кожевенного завода. Плотины мельниц были разобраны, вода спущена, машины растащены. Не работали ни один магазин, ни одна лавка. Даже всегда многолюдный и шумный базар будто вымер. А людям надо было жить, им нужны были работа, хлеб, одежда, гвозди. И не завтра — сегодня, сейчас. Правда, продуктами питания выручали окружающие села и деревни. Но ведь крестьяне ждали взамен товаров, железных изделий.

В сложном положении оказались и члены вновь избранного фабрично-заводского комитета Ф. С. Медведев, В. Д. Надеин, В. Н. Еремин, В. Д. Федоров, Г. М. Кочнев, П. В. Трусов и Н. М. Байнов. Колчаковцы забрали с собой все ценности с завода, в том числе 210 тысяч рублей из кассы, спрятали техническую документацию, попортили оборудование. В заводской конюшне не оставалось ни одной лошади. Никто не знал, как достать сырье, материалы, топливо.

Но такое уж это было время — и трудное и великое. Не хватало самого необходимого. Гражданская война еще продолжалась, а каменские рабочие, как и тысячи их собратьев по классу, думали о коммуне, провозглашая в резолюциях своих собраний: «Да здравствует власть Советов — власть мозолистых рук!»

Из тысячи враз навалившихся забот ревком выбрал первейшую и наиболее верную — организационную. Головин и его товарищи рассудили: власть теперь всецело принадлежит трудящимся, но этого одного мало, нужно еще направить их энергию, умение, смекалку на решение жизненно важных задач. Нужно, чтобы каждый из них участвовал в управлении делами завода и поселка.

Молодая Советская Россия, воодушевленная решениями VIII съезда РКП(б), новой Программой партии, разработанной В. И. Лениным, приступила к перестройке политической и хозяйственной работы.

В те дни в Каменском заводе собралось уже до десятка членов РКП(б). Большинство из них вернулось из Красной Армии с боевой и революционной закалкой. По инициативе Головина они объединились в партийную ячейку. Коммунисты стали играть главную роль во всех мероприятиях и организациях. При ревкоме был создан продовольственный отдел. От завода рабочие выделили в него А. М. Гоглачева и А. Н. Заостровских. В тот же день были избраны представители в совет рабочего клуба, организованного ревкомом, а также комиссия по вопросам здравоохранения. Начали действовать деловой совет во главе с Григорием Кочневым — коллективный управляющий заводом, женотдел и комсомольская ячейка (вожаком ее был избран Александр Кочнев, сын рабочего).

Ревком помог организовать и крестьянам ближайших деревень. В первые же дни после изгнания колчаковцев в деревню Байново приехали В. Ф. Головин, П. С. Ляпин и герой гражданской войны, награжденный орденом Красного Знамени, Я. Е. Овсянников. Тут же было созвано общее собрание. Несмотря на горячую пору сенокоса, крестьяне побросали свои дела. Пришли из лесов скрывавшиеся там от мобилизации в колчаковскую ар-

мию мужчины и молодые люди. Собрание избрало местный ревком и постановило выделить 150 лошадей для подвоза частям Красной Армии продовольствия, боеприпасов и снаряжения. Затем каменцы во главе с Головиным отправились проводить такое же собрание в деревню Красная Горка.

Упор на организационную сторону оправдал себя. Это подтвердили дела. Коммунистка Харитина Долгова, например, взялась налаживать питание тех, у кого не было хозяйства и кто сильнее всего страдал от голода. Десятки активисток — З. Пахомова, А. Ремезова, О. Цикарева и другие — стали ее помощницами. Женщины выпросили у военных две походные кухни и стали варить обеды. Первыми на довольствие было взято около двух тысяч детей. Потом прикрепили к этой общественной столовой, вернее кухне-раздаточной, матерей и жен красноармейцев. Как и во всей Республике, в Каменской волости появилось много сирот, беспризорников, ютившихся где попало. И о них позаботились молодые органы власти Каменского завода. В здании монастыря была организована детская коммуна.

Большую работу проводил продовольственный отдел ревкома. Запасов хлеба не было, а число едоков прибывало. Каждый день через поселок проходили воинские части. Их тоже требовалось обеспечивать продуктами. Члены продовольственного отдела отправлялись по домам каменцев с просьбой поделиться кто чем может. Первыми откликнулись Алексей Олесов, Григорий Мальцев, Артемий Буйносов, Василий Байнов, Константин Шумков, Василий Петухов, Александр Решетов и другие. Многие делились последним, что имели.

Горячо взялись за дело и первые комсомольцы. Комсомольская организация оформилась 2 августа 1919 года. В ней попервоначально состояло около 90 юношей и девушек. Первое их собрание проходило в доме бывшего смотрителя чугунолитейного завода (здесь сейчас помещается редакция газеты «Каменский рабочий»). В организационный комитет вошли сын рабочего Александр Кочнев (председатель), Дмитрий Черноскутов, Иван Ляпин, Валентина Москвина и другие.

Уже наутро после создания своей ячейки комсомольцы получили задание восстановить разрушенный белыми мост через Исеть около деревни Брод. Без него затруднялись связи каменцев с крестьянами этой стороны. Вечером, после работы, вооружившись топорами, ломами, баграми и кирками, комсомольцы двинулись готовить материалы и козлы для моста. Домой возвратились глубокой ночью. А на следующий вечер к ним присоединились крестьяне-бродовцы. Вскоре таким же образом был восстановлен еще один небольшой мост-временка через Исеть.

А в сентябре у каменских коммунистов появился еще один боевой помощник. Красноармейская часть, проезжавшая через Каменский завод, подарила партийной ячейке небольшую походную типографию — печатную машину-американку и шрифты. Это означало, что можно наладить выпуск газеты. Кстати, имелись и кадры. Муж Харитины Долговой Константин по профессии был полиграфистом, в свое время он печатал подпольные листовки в Челябинске. Он разместил полученную типографию в одном из пустующих магазинов. А редактором стала его жена — неутомимая и вездесущая Харитина. И вот однажды утром жители поселка увидели расклеенные на заборах небольшие листы грубой желтой бумаги с печатным текстом. По верху каждого из них крупными буквами было набрано: «Каменский рабоче-крестьянский листок».

Газета печаталась на одной стороне, как плакат. Выходила один-два раза в неделю тиражом до тысячи экземпляров. Она писала о значении Октябрьской революции, совершенной рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством, о необходимости борьбы с контрреволюцией. «Листок» призывал каменцев зорко стоять на страже революции и всемерно содействовать ее окончательной победе. В нем публиковались статьи на антирелигиозные темы, рассказывалось о культурной жизни волости. Важнейшей темой, которая не сходила со страниц газеты, была борьба за хлеб, за усиление помощи фронту.

Урал уже залечивал раны, нанесенные ему колчаковским нашествием, а в других районах Республики Советов еще свирепствовал огонь гражданской войны. К Москве рвался очередной ставленник контрреволюции — Деникин. То тут, то там вспыхивали заговоры против Советской власти. На востоке Красная Армия продолжала добивать Колчака. Страна ждала помощи от Урала. Партия поставила цель сделать его основной базой снабжения военной промышленности металлом, а фронта — оружием и боеприпасами. Другого выхода не было: ведь Южный угольно-металлургический район находился во власти белых.

Каменские коммунисты понимали эту задачу. По решению ЦК РКП(б) повсеместно проводились партийные недели. В партию вступали тысячи рабочих, работников, красноармейцев, матросов, крестьян и крестьянок. Многие тут же отправлялись на фронт. Так что стать коммунистом в эти дни означало не только добровольно взвалить на свои плечи новые трудности, но и подвергнуть себя большому риску. ЦК РКП(б) писал: «Членский билет нашей партии при таких условиях означает до известной степени кандидатуру на деникинскую виселицу».

«Партийная неделя» на Среднем Урале прошла 7—14 нояб-

ря. Она была приурочена ко второй годовщине Великого Октября. В ряды коммунистов в Каменском заводе вступило более тридцати человек. Надежда Григорьевна Федорова пришла вместе с сыновьями Александром и Иваном:

— Принимайте нас троих.

Это было одним из многочисленных ярких свидетельств безграничной веры уральских рабочих партии Ленина.

Н. Г. Федорова стала активным организатором сбора теплых вещей и других подарков для воинов Красной Армии. Ей помогали женщины, комсомольцы. Они ходили по домам, рассказывали о положении на фронтах и нуждах, которые переживает Красная Армия, интересовались, какие вести получают родные от своих сыновей, мужей и братьев, сражавшихся в ее рядах. Это действовало. На приемный пункт люди приносили валенки, шапки, полушубки, несчетное число носков, варежек и шарфов, связанных женщинами.

ГУДОК ЗОВЕТ

Но ревком и коммунисты все время думали о главном — о пуске завода. Ведь это означало бы прямое выполнение указаний партии о производстве металла, оружия, боеприпасов. Именно на эту тему состоялся разговор между Николаем Цикаревым, ответственным за организацию помощи фронту, и председателем заводского делового совета Григорием Кочневым.

— Белые пытались оживить домну и не могли. «Козел-то» в ней посажен знаешь какой, — сомневался Кочнев.

Но Цикарев возразил:

— Белые для нас не пример! Рабочие ведь понимали, против кого будет действовать завод...

Ревком решил организовать субботник. Руководство было возложено на Г. Кочнева. Перед первым субботником провели партийное собрание. Постановление коммунисты принимали необычно. Каждый вставал и перед лицом своих товарищей произносил как клятву:

— Даю слово коммуниста...

В назначенный день коммунисты вышли на расчистку территории завода от мусора ихлама. Работали дружно, с песнями. В поселке пошли разговоры:

— А ведь добьются, пустят завод. Принимать же будут только тех, кто поможет наладить дело...

На следующий день на каждого коммуниста, принимавшего

участие в субботнике, приходилось уже трое беспартийных... Вскоре старая, порядком изношенная печь дала чугун.

День первой плавки стал днем пуска завода. Наутро поселок огласил заводской гудок. В полдень он повторился. Вечером — опять. Гудок как бы возвещал о том, что в поселке начинается жизнь по-новому. Ведь теперь люди трудились на себя. Сознание этого прибавляло им сил, и дело стало подвигаться с каждым днем лучше. Но перебои в доставке руды и особенно угля не давали возможности доменщикам использовать печь на полную мощность. В 1919 году заводу удалось выпустить лишь немногим более шести тысяч пудов литья и примерно девять с половиной тысяч пудов водопроводных труб. (Для сравнения: в 1914 году было выпущено почти 39 тысяч пудов литья и около 57 тысяч пудов труб.)

Пример чугунолитейного завода подсказал, как надо действовать дальше. С помощью массовых субботников ожили маслобойный и кожевенный заводы. Больше того, каменцам удалось заполучить машины и механизмы, которых раньше в поселке не было, но о которых рабочие давно мечтали. Так, на маслобойном заводе начали действовать паровая машина мощностью 25 лошадиных сил и два гидропресса, на чугунолитейном — паровая и динамо-машина. Бывшая соснинская мельница получила государственный номер шесть. Правда, для нее достали лишь два вальцевых стана (вместо восемнадцати, увезенных белыми).

Так уж получилось, что в течение нескольких месяцев верховной властью в поселке оставался ревком. Заботы о повседневных нуждах людей, о снабжении фронта, восстановлении предприятий и тысячи других дел, возникавших каждый день, отодвинули решение вопроса о выборах Совета депутатов. Партийное собрание на эту тему было созвано только 15 декабря 1919 года. На него пришло 83 коммуниста — так выросла парторганизация. Доклад о подготовке к выборам в Совет сделал Василий Головин.

Собрание поручило комиссии в составе Михаила Осипова, Константина Заостровских, Василия Головина, Федора Медведева и Петра Смирнова возглавить всю организационную и агитационную работу по выборам в поселковый Совет рабочих и солдатских депутатов. Вскоре поселок запестрел плакатами и лозунгами. Агитаторы созывали людей на беседы. Ко многим приходили домой. Особенно трудно оказалось убеждать женщин. Забытые, в большинстве своем неграмотные, они боялись нового, неизвестного и нередко говорили агитаторам:

— Оставьте меня в покое. Не пойду я ни на какие собрания.

На таких больше действовали живым примером — примером передовых женщин, активно включившихся в общественную

жизнь. Незаменимую роль при этом играл женотдел. Его теперь возглавили двое — Харитина Долгова и Анна Кузнецова, только что вернувшаяся домой из Красной Армии, где она была политработником. Кузнецова смело и решительно выступала против всего, что мешало строить жизнь по-новому. Особенно от нее доставалось тем мужьям, которые хотели по-старому держать жен чуть ли не взаперти. Женщины тянулись к Анне, доверяли ей своей бабьей радости и печали.

Надежными помощницами Х. Долговой и А. Кузнецовой стали Елизавета Кукарева, Евдокия Черницына, Ольга Цикарева, Анна Степанова, Евдокия Смирнова и другие женщины-коммунистки и активистки из числа беспартийных. Они и составили ядро первого женского делегатского собрания.

Стараниями делегатов и других женщин-активисток день выборов в Совет превратился в праздник. Сами они и их мужья пришли на собрание принаряженными. Тут же появились музыканты и запевалы. В Совет избрали самых достойных во главе с В. Ф. Головиным. Для формирования отделов Совету потребовалось два дня. Особое внимание было уделено отделу социального обеспечения и коммунальному. Они были призваны проводить классовую политику на самых острых участках того времени. Собес помещался на главной улице поселка, в доме удравшего с белыми купца Шелагинова. Впервые в истории Каменска назначили государственные пенсии семьям красноармейцев и семьям, потерявшим кормильца.

Большую, разностороннюю работу проводил коммунальный. Шестьдесят пять домов, принадлежавших предпринимателям и купцам, перешли в государственную собственность. Некоторые хозяева этих домов убежали с белыми, и брошенное ими имущество надо было взять на учет и сберечь. Его стали свозить в коммунальный. Многие из предметов домашнего обихода, инвентаря, хозяйственной утвари, одежды и прочего тут же раздавали семьям красноармейцев и наиболее нуждающихся рабочих. Этим ведали специальные комиссии, в которые входили депутаты Совета.

Коммунальный же занялся распределением муниципализированных домов, которые по решению Совета пошли под квартиры. Переселение в купеческие хоромы стало настоящим праздником для тех, кто ютился до сих пор по углам. Около ста семей получили ордера на коммунальные квартиры.

Были выделены помещения и для новых общественных организаций. Коммунистический клуб занял дом хлеботорговца Соснина (теперь в нем детская библиотека имени Н. Островского). Комсомольскому клубу отвели здание бывшего волостного правления (ныне горвоенкомат). Получили помещения также проф-

союзный клуб, библиотека. В заводских магазинах оборудовали любительский театр и кинематограф. А в январе 1920 года в доме бывшего виноторговца Белокурова открылись первые детские ясли. За ними появились родильный дом, женская консультация.

Все это агитировало за новую жизнь лучше всяких слов. И люди, почувствовав заботу Советской власти, стали меняться на глазах, еще больше проявлять интерес к общественной жизни. Бывшие служащие заводууправления О. К. Шамарина, З. С. Григорьева, К. Е. Каширина и другие организовали драматический кружок, и вот каменцы увидели «Бедность не порок», «Свои люди — сочтемся» А. Островского, «Ревизора» и «Женитьбу» Н. Гоголя, «На дне» М. Горького и многие другие пьесы. Учитель Павел Иннокентьевич Плюхин собрал в музыкальную школу все струнные инструменты, какие нашлись в купеческих домах, и организовал обучение ребят музыке. Оркестр разучивал народные песни. Впоследствии из числа его участников вышло несколько музыкантов-профессионалов. Служащий кооператива, а затем заведующий отделом народного образования Константин Аверкиевич Дедюхин стал организатором и руководителем народного хора.

В те же дни в Каменском заводе появились культармейцы. Они разносили по домам книги, читали людям газеты, рассказывали о выступлениях Ленина, успехах Красной Армии, международных делах. И слушатели понимали, как плохо теперь быть неграмотным. Многие культармейцы сажали за букварь, учили читать и писать. Скоро ликбез сделался в поселке одним из самых популярных учреждений. Занятия проводились в школах, но поскольку желающих учиться было много, то и в клубах. Часть людей культармейцы обучали на дому: не все могли отлучиться из семьи.

Каждый день ставил новые задачи. В январе 1920 года Совет принял решение о развитии спортивной работы. К многочисленным клубам, рожденным революцией, прибавился еще один — спортивный. Под него отвели монастырскую церковь, оборудовали и приобрели инвентарь. А в феврале по инициативе заведующей женотделом Х. Долговой был открыт детский клуб. Харитина Петровна сама и возглавила его. Она много сделала для развития пионерского движения. Отдел народного образования выделил для клуба группу учителей, они проводили внешкольные занятия.

Новая жизнь разворачивалась и в других городах и поселках Урала. Повсюду требовались энергичные, преданные делу партии и Советской власти люди. Именно поэтому к апрелю 1920 года руководящие органы Каменского завода порешили: многих наиболее опытных активистов перевели работать в уездный и губер-

ский центры. В. Ф. Головин, например, в то время был уже в уюме партии. В связи с этим 5 апреля в Каменском заводе состоялись перевыборы партийного комитета. В новый его состав вошли Яков Прокопьев, Николай Цикарев, Федор Абрамов, Харитина Долгова, Григорий Кочнев. Я. Прокопьев возглавил поселковый Совет депутатов, а Н. Цикарев — партийный комитет.

Немало было сделано в это время в поселке. Но трудностей не убавлялось. Республика все еще продолжала отбиваться от врагов.

7 марта по решению Уралобкома партии был проведен Всеуральский субботник. Ранним утром почти две с половиной тысячи каменцев, в том числе сотни женщин, вышли на станцию Синарскую. Они очищали железнодорожные пути от снега — его отвозили 112 подвод, — разгружали дрова и уголь, ремонтировали паровозы и вагоны. Стоимость работ составила 88 231 рубль. Для тех дней это было настоящим подвигом. В субботнике участвовали и дети — они очищали территорию у школ. А 12 марта по случаю трехлетия со дня свержения царского самодержавия состоялся еще один субботник. В нем принял участие 821 человек. Так же активно откликнулись каменцы и на призыв областной комиссии по организации субботников провести Всеуральский трудовой месячник (с 21 марта по 21 апреля 1920 года). В воскресенье 11 июля многие женщины участвовали в дне помощи Западному фронту — они отправили бойцам Красной Армии письма со своими напутствиями, посылки с подарками.

В этих условиях главной заботой по-прежнему оставался чугунолитейный завод. Но предпринимавшиеся меры заметного эффекта не давали. Невозможно было наладить обеспечение производства сырьем и топливом. К тому же было низким качество выплавляемого металла — сказывалась устаревшая конструкция домны. На заводе было лишь сто с небольшим рабочих. А тут еще случились два неурожайных года, эпидемия тифа.

Для того чтобы по-настоящему поднять завод, требовалась коренная его реконструкция. Но на это у государства не хватало средств. Оно концентрировало усилия там, где можно было получить немедленную отдачу. 1 марта 1922 года завод в числе других 23 предприятий передал в ведение вновь созданного на Урале треста Гормет. Через год с небольшим, а именно 1 октября 1923 года, Каменский завод был поставлен на консервацию. (Такая же участь постигла тогда Михайловский, Режевской, Северский и некоторые другие заводы.)

В таком состоянии он просуществовал два с лишним года. В апреле 1926 года Гормет принял окончательное решение о его судьбе. «В настоящем виде, — говорилось в постановлении тре-

ста,— Каменский завод не имеет никаких данных к возобновлению на нем доменного и чугунолитейного производства. Догна — одна из самых малых на Урале, она настолько устарелой конструкции, что к дальнейшей работе не может быть допущена. Учтывая, что в настоящее время трубы таким способом, как здесь, уже нигде не льются, и если к этому прибавить полное отсутствие топлива, то станет понятным, что у завода в ближайшее время нет никаких перспектив для возобновления упомянутых производств. Поэтому управление треста считает необходимым в ближайшее время завод ликвидировать».

Однако Гормет в какой-то степени предугадал тогда дальнейшие перспективы каменской промышленности: «Поставлен на очередь вопрос о последующей установке нового оборудования для труболитейного производства. Время осуществления этого проекта, требующего больших затрат, будет зависеть от финансовых возможностей и в настоящее время указано быть не может».

Итак, прожив почти 225 лет, познав и славу и горечь падения, Каменский чугунолитейный завод прекратил свое существование. От него остались лишь корпуса цехов да кое-какое оборудование. Интересно, однако, отметить, что название у поселка осталось прежним — Каменский завод. (Между прочим, такая же судьба выпала на долю Михайловского завода. Его уже давно нет, но он по-прежнему живет в названии железнодорожной станции — Михайловский завод.)

Но каменцы лишились в эти годы не только чугунолитейного завода. Чуть раньше из-за нехватки сырья, вызванного неурожаями, были остановлены мельницы, кожевенный и маслосеяный заводы. Все это, казалось, предвсхищало окончательную утрату Каменском значения промышленного центра. То, что он стал уездным центром — с 16 января 1921 года, — не меняло сути дела. Хотя вокруг него и объединялось 35 волостей — территория довольно обширная, однако все они были сугубо сельскохозяйственными.

Тем не менее как связующее звено между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством Каменск сыграл тогда важную роль. X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 года, провозгласил переход от продразверстки к продналогу, переход к новой экономической политике. Это решение было направлено на создание прочного экономического союза рабочего класса и крестьянства для преодоления хозяйственной разрухи и строительства социализма.

Нап поначалу вызвал испугавшее многих коммунистов оживление капиталистических элементов. В Каменске частники откры-

ли двадцать шесть лавок. Началась также торговля с лотков. В базарные дни все торговые площади были запружены подводами с людьми. Приезжали крестьяне, чтобы продать хлеб, мясо, масло, яйца и купить промышленные товары первой необходимости. А товары эти завозились в основном из городов, где уже действовали заводы и фабрики. В конце концов Совет депутатов, учитывая размах торговли и наплыв народа, пошел даже на то, чтобы восстановить два базарных дня в неделю и три ярмарки в году — осеннюю, зимнюю и весеннюю.

Одновременно с напманами открыли свои магазины, лавки, ларьки потребительская кооперация и сельхозкредитсоюз. Последний занимался в основном развозной торговлей, доставляя товары непосредственно в деревни и села. Конечно, он участвовал и в базарах. Однако дело тормозил недостаток кадров, преданных Советам и умеющих торговать. Так было по всей стране. Поэтому В. И. Ленин и партия выдвинули перед коммунистами задачу научиться торговать. Каменская парторганизация послала на этот участок верных людей.

Кооперация начала завоевывать позиции и в производственной сфере. В Каменске появилась первая кустарно-промысловая артель «Серп и молот». Ей передали принадлежавшую кредитному товариществу вагранку, небольшую механическую мастерскую. И вскоре в продаже появились печные дверцы, задвижки, чугунные горшки, сковородки, другая кухонная утварь, изготовленные артелью. Затем был создан цех по производству конской упряжи, которая пользовалась огромным спросом.

Ростки новой жизни появлялись и в селах близ Каменска. Повсеместно создавались сельскохозяйственные кредитные товарищества. Каменская комсомолка Мария Овсянникова еще в 1920 году вместе с сельскими коммунистами деревни Черемхово организовала первую в волости сельскохозяйственную коммуну «Свобода». Такая же коммуна возникла в деревне Высокая Гряда. А крестьяне деревни Большое Белоносово построили под руководством своего односельчанина Ф. Ф. Кровина, понимавшего толк в технике, электростанцию. По тем временам это было заметное событие. Оно явилось своеобразным ответом на план ГОЭЛРО, принятый в том же году VIII Всероссийским съездом Советов.

21 января 1924 года молодую Советскую Республику постигло огромное горе — скончался Владимир Ильич Ленин. Его смерть вызвала глубокую скорбь у всех, кто думал о судьбе страны, мечтал о ее социалистическом будущем. В траурные дни в Каменский уком партии потянулась живая цепочка людей. Работница Зинаида Соколова подала заявление: «Хочу быть в пар-

тии, вождем которой был Ленин». Такие же заявления принесли библиотекарь Екатерина Попова, возчик из артели Аркадий Тагильцев, сапожник Николай Мальцев... Восемьдесят один человек, из которых более шестидесяти были рабочими, стали коммунистами в дни Ленинского призыва в партию. Они верили в будущее страны и были готовы к борьбе за осуществление планов Ильича.

МАРШ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

Все мы хорошо понимаем, что значили для страны, едва окончившей с разрухой и все еще не набравшей сил, первые пятилетки, коллективизация и индустриализация. Это был рывок в будущее.

XV съезд ВКП(б) признал необходимым разработать пятилетний план развития народного хозяйства СССР, который должен был стать планом построения фундамента социалистической экономики. Уже через год с небольшим он был подготовлен, и в апреле 1929 года XVI партийная конференция приняла его.

В пятилетнем плане важная роль отводилась Уралу. Уже в 1926 году его крупная промышленность дала 82 процента доведенной продукции, а валовой сбор зерна достиг 94 процентов в сравнении с 1914 годом. Но исходя из задач индустриализации требовалось гораздо больше. И связано это было прежде всего с осуществлением ленинского плана создания второй угольно-металлургической базы на востоке страны — Урало-Кузнецкого комбината. В конце двадцатых — начале тридцатых годов по всему нашему краю развернулось громадное строительство. На Среднем Урале поднимались корпуса отца заводов — Уралмаша, Уралвагонзавода, Новотагильского металлургического завода, Красноуральского медеплавильного комбината, на Западном — Березниковского и Соликамского химических комбинатов, на Южном — Магнитогорского металлургического комбината и Челябинского тракторного завода... Такого богатырского размаха не знали ни одна страна в мире, ни одна эпоха истории.

Не остался в стороне от этого захватывающего процесса и Каменск. Правда, он не сразу попал в водоворот событий. Поначалу пятилетка дала себя знать лишь усилением добычи руды в окрестностях поселка. Один Разгуляевский рудник, который стал опять разрабатываться в 1923 году, уже не мог удовлетворить нарастающего спроса. Пришлось открыть еще два новых — Мартюшевский и Синарский. В результате в 1931 году добывалось уже 250 тысяч тонн руды вместо 70 тысяч тонн в 1927 году.

А весной 1929 года началась прокладка железнодорожной магистрали Свердловск — Синарская и Шадринск — Курган, получившей в обиходе громкое название «Урал — Курган». Строить приходилось вручную. Строители были в основном из деревни. Многие пришли временно — с намерением заработать на лошадку или корову. Это, конечно, осложняло положение. Начальник стройки коммунист Н. Кучин, работники Каменского райкома партии всеми мерами стремились сплотить эту разобщенную массу. Они чуть ли не ежедневно посылали на тот или иной участок лекторов, агитаторов, чтобы политически просветить людей, убедить их в важности пути, который они прокладывают, в особом призвании их труда. И это подействовало. Рожденный в те годы пламенный лозунг «Пятилетку — в четыре года!» сделался для многих сезонников близким и понятным. В них росло рабочее сознание.

Строители жили, как цыгане, — табором около будущей линии железной дороги, в кибитках и шалашах. Пищу варить приходилось на кострах, а ели главным образом картошку. Мясо бывало редко, хлеб получали по карточкам, его не хватало. Однако люди стойко переносили эти трудности. Первое время многим казалось, что сроки строительства дороги слишком малы. А когда стали намного перекрывать задания, приняли даже встречный план.

В том же 1929 году в поселке появилась геологоразведочная партия во главе с коммунистом Николаем Гиревым. Называлась она коротким и непонятым словом «КРАВСУ». Так сокращенно называлась новая организация «Краеведческие разведки восточного склона Урала». В задачу группы Н. Гирева входило, в частности, определить запасы железной руды в окрестностях Каменска и проверить догадки о наличии в этом районе сырья для получения алюминия. Каменские недра давно интересовали ученых. В 1871 году, например, крупнейший ученый-исследователь Урала, впоследствии президент Академии наук СССР, А. П. Карпинский составил первую геологическую карту Каменской дачи. В 1899 году Урал обследовал великий ученый-химик Д. И. Менделеев. Тогда один из членов экспедиции, которую он возглавлял, — профессор минералогии Петербургского университета П. А. Замятченский сделал подробную характеристику рудников дачи Каменского завода. Попытки определить объем полезных ископаемых здесь предпринимались также в первые годы Советской власти. И вот теперь, в начале первой пятилетки, поиски приобрели широкий размах. Каменские коммунисты выступили с инициативой возобновить производство труб. Райком партии, который возглавлял тогда М. С. Смирнов, поддержал это предложение и обра-

тился в Уралобком. Райком настаивал на возвращении к предложению треста Гормет об организации в Каменске труболитейного производства.

Уралобком в 1930 году высказался «за». Вопрос был поставлен перед Госпланом. Но тот согласия не дал, поскольку пятилетний план был уже утвержден. Областной комитет партии, однако, не отступил. Большую настойчивость тогда проявил первый секретарь обкома И. Д. Кабаков. (В связи с этим следует отметить, что построенный затем завод — Синарский трубный — одно время носил его имя.) 3 апреля 1931 года областной комитет ВКП(б) принял решение о строительстве в Каменске трубного завода. В постановлении, в частности, говорилось: «В порядке встречного плана путем изыскания ресурсов внутри области построить еще один гигант, который явился бы вкладом уральских большевиков и рабочих-ударников в индустриальную цепь заводов Урало-Кузбасса».

Специалисты Урала разработали проект. Решено было строить труболитейный, фасонно-литейный и вспомогательные цехи. Труболитейный задуман был действительно гигантом. Ему отвели площадь в три с лишним гектара около станции Синарская, почему впоследствии и назвали завод Синарским. За год он должен был производить сто двадцать тысяч тонн чугунных труб. Будущий завод наименовали «Встречный Урало-Кузбасса». Такое же название получила газета, которая выходила потом на строительстве. Начальником стройки стал Николай Иванович Шмидт, главным инженером — Григорий Николаевич Чистяков, начальником промплощадки — Максим Тимофеевич Омегов.

Вскоре после организации Синарстроя была создана партийная ячейка. Ее секретарем избрали Злобина. Комсомольским вожаком молодых строителей стал Павел Красильников (а с ноября 1932 года — Анастасия Усачева), председателем профсоюзного комитета — Агафонов. Партийная ячейка развернула среди строителей разностороннюю политическую работу. Коммунисты показывали пример в работе, разъясняли людям необходимость ускорения темпов строительства, старались создавать все условия для того, чтобы задания пятилетки выполнить в четыре года.

Молодежь, как и ныне, составляла основную массу строителей. Поэтому важная роль отводилась комсомолу. И она действовала. Так, если сначала на Синарстрое было где-то около 20 комсомольцев, то уже в 1931 году — 210. Они работали на всех участках строительства нового завода. Молодые энтузиасты первой пятилетки не только строили. Многие из них принимали участие в коллективизации крестьян окрестных сел и деревень, включились в движение за ликвидацию безграмотности.

Первый камень в фундамент Синарского завода заложили в день 1 Мая. Сотни людей с флагами и лозунгами пришли в березовую рощу, на месте которой сейчас раскинулись корпуса завода. На трибуну, наспех сколоченную из досок, поднялся секретарь Каменского райкома партии М. С. Смирнов. Поздравив собравшихся с праздником, он сказал:

— Воля партии и воля народа была, есть и всегда будет единой. Так давайте же с этой святой волей строить наш новый завод...

Сойдя с трибуны, он взял лопату и стал копать...

А потом начались будни. Сперва были возведены подсобные предприятия — временная электростанция, лесопильный завод, котельно-кузнечный цех, карьер, водопровод от реки Каменки. Рабочим приходилось жить в землянках, палатках. Эти временные поселки носили названия Технический, Саманный. Соцгород, которым теперь синарцы гордятся, начинался с четырех рубленых двухэтажных домов, построенных в 1932 году. В 1933 году поднялась гостиница для первых специалистов нового завода.

Трудностей, однако, было немало. То не хватало кирпича, то каменщиков. К тому же местные каменщики, хотя и справлялись с нормами, все же намного уступали своим коллегам с лучших строек страны. Им не хватало умения, сноровки. И вот тогда-то и возникла идея обратиться в Центральный Комитет профсоюза строителей с просьбой прислать на помощь опытного специалиста, у которого можно было бы поучиться. Синарцам посоветовали пригласить из Воскресенска Григория Устиновича Шестакова, считавшегося одним из лучших каменщиков Союза. Тот согласился поехать на Урал, но не больше как на месяц. В первую же смену он перекрыл выработку местных каменщиков в двадцать раз! Этому, конечно, не поверили. Тогда Шестаков собрал всех неверивших и в их присутствии уложил за смену семнадцать тысяч кирпичей, перекрыв норму в тридцать четыре раза.

В книге А. Рыжикова «Синарстрой», изданной в Свердловске в 1934 году, один из каменщиков так рассказывает об этом: «Когда приехал к нам Шестаков, о нем пошли разговоры. Вот, мол, приехал ударник, который вагоны кирпича укладывает за рабочий день. Ну, думаю, нет такого человека. Наши настоящие каменщики кладут самое большое 800 штук, а в вагоне пять тысяч. Меня уверяют, что это правда. Думаю, дай пойду посмотрю. Прихожу, залез на леса, а там нашлись до меня любители, тоже пришли посмотреть. Как раз кляли стены конторы.

И что вы, братцы, думаете! У него все люди расставлены честь по чести: одни подвозят, другие складывают в штабеля, третьи раскладывают по порядку на стену, четвертые подносят раствор,

а он знай кладет, как блины печет, а инструмент у него в руках так выкомаривает, что не замечаешь. Залюбовался я и не заметил, как полдня прошло. Стали завтракать, а он и спрашивает сверху, сколько кирпичца подали.

— Одиннадцать тысяч, товарищ Шестаков.

Тут я не выдержал, подошел к нему, взял руку, пожал с гордостью и сказал: «Ну, брат, теперь верю, что ты действительно есть всесоюзный ударник и мы с тобой не пропадем».

С этого и началось ударничество на стройке. В числе первых, освоивших метод Шестакова, был каменщик Курилов. Последователи новатора стали появляться не только на кладке стен, но и на бетонных работах, монтаже, на других участках. Бригады Панова и Гижевского, использовав шестаковский метод организации труда по операциям, досрочно смонтировали вагранку. Бетонщики во главе с Марусиным по числу замесов опередили лучшие бригады Магнитки, прославившиеся на весь Союз. В числе передовиков назывались имена Томилова, Хабибуллина, Тюленева, Колотилова, Соседова, Андреева, Лескина, Сухарева... В движение ударников включились и женщины. В число лучших вышли Богдзевич, Рогозина, Грибанова и другие.

Все эти события и перипетии строительства Синарского трубного нашли отражение на страницах газеты «Каменский рабочий», начавшей выходить еще в январе 1931 года. Она поднимала на щит славы тех, кто хорошо работал, рассказывала об опыте ударников, учила на живых примерах, как надо строить социализм, боролась с недостатками и упущениями, с проявлениями пережитков старого. Еще раньше, в 1929 году, вступил в строй действующих Каменский радиотрансляционный узел.

Глубокие социальные изменения претерпевали и сам Каменск, и окружающие его села. В связи с организацией Синарстроя многие жители поселка пошли работать туда. Участие в социалистическом строительстве, особенно в таком крупном коллективе, преобразило взгляды, психологию и даже привычки людей. Завершалась коллективизация сельского хозяйства. Крестьяне района объединились в десятки колхозов. В помощь им в 1932 году была организована Каменская машинно-тракторная станция.

И это тоже было маршем тридцатых годов.

Летом 1932 года каменцы стали свидетелями пуска в действие первого индустриального объекта пятилетки в своей округе. 15 июля была сдана в эксплуатацию новая железнодорожная магистраль, связавшая Каменск со Свердловском и Шадринск с Курганом. Первый поезд пришел на станцию Синарская, украшенный полевыми цветами. Народу собралось больше, чем в любой

праздник. Волнующим и торжественным стал момент приемки моста через реку Каменку.

Порадовали и геологи. Они определили запасы железной руды, каменного угля, торфа, огнеупорной и строительной глины, известняков, строительного камня и песка. Многие из месторождений имели промышленное значение. Сенсационным было открытие бокситов. Первоначально геологи обнаружили их около деревни Соколово, потом близ деревни Пирогово, у села Волково и, наконец, в районе Багаряка. Но почти одновременно с этим геологическая партия Н. А. Каржавина нашла огромные запасы бокситов на Северном Урале. Тут уж спокойным оставаться было нельзя. Ведь бокситы — это отличное сырье для получения алюминия, а алюминий (его уже тогда называли металлом века) — это самолеты.

Материалы геологических изысканий детально изучил Совет труда и обороны. Вывод был ясен: на Урале надо строить предприятие по выплавке алюминия. Но где — на севере или на юге, возле Каменска? Поскольку Каменск находился на пересечении железных дорог, вблизи больших промышленных центров и в общем-то в густонаселенной местности, что облегчало подвоз материалов, оборудования и набор рабочей силы, то выбор пал на него. 3 декабря 1932 года было принято решение о строительстве Уральского алюминиевого комбината в районе деревни Красная Горка, на правом берегу реки Исети. 23 августа 1933 года приказом Наркомтяжпрома, который возглавлял Серго Орджоникидзе, были определены площадка для него и программа строительства.

Уральские бокситы по своему качеству не уступали французским, считавшимся в то время лучшими в мире. Но метод получения из них глинозема — исходного компонента для выплавки алюминия, уже освоенный в Советском Союзе, на Волховском и Днепровском (г. Запорожье) алюминиевых заводах, к нему не подходил. В Волхове, в частности, применялось спекание тихвинских высококремнистых бокситов с известняком и содой, а в Запорожье — плавка бокситов с карбонатами щелочноземельных металлов в электрических печах при высокой температуре. В уральских же бокситах алюминий находится главным образом в виде гидроокисей — в смеси с окислами и их гидратами — самого алюминия, железа, кремния, титана, кальция и других элементов. В отличие от тихвинских бокситов уральские содержат намного меньше кремнезема. Ученые-металлурги и химики пришли к мысли, что для производства глинозема из них можно использовать щелочной раствор с минимальным расходом щелочей. А это напоминало метод Байера. Но поездки советских специалистов за

границу для его освоения не дали положительных результатов.

Получилось, что нашим ученым и инженерам предстояло разработать способ Байера применительно к уральским бокситам и положить его в основу производства на будущем предприятии. Первые опыты по получению глинозема из уральских бокситов проводились в лабораториях Всесоюзного алюминиево-магниевого института (Ленинград), Уральском химико-технологическом институте (влился затем в Уральский политехнический институт) и Уральском научно-исследовательском химическом институте (УНИХИМ). Эти работы велись в пробирках, колбах и мини-автоклавах.

Несмотря на ряд трудностей, был выполнен большой объем лабораторных работ. В результате ученые получили некоторые данные о составе уральских бокситов и возможности получения глинозема гидрохимическим способом. Но их требовалось проверить на полупромышленных установках. И вот вблизи деревни Красная Горка на строительной площадке будущего комбината был сооружен маленький опытный завод. Здесь профессор Ф. Ф. Вольф и группа молодых инженеров начали уточнять лабораторные данные.

Пока разрабатывалась технология, стройка набирала силы. На соседнем заводе — Синарском трубном — уже поднялись корпуса основных цехов, шел монтаж оборудования. Поэтому оттуда на строительство алюминиевого комбината был направлен целый ряд руководящих работников и передовиков труда — начальник промплощадки М. Т. Омегов, оставшийся жить на Урале каменщик Г. У. Шестаков и другие.

Стройку возглавил Александр Павлович Альпов. Секретарем партийной организации был избран сначала С. М. Утепков, потом И. А. Овсянников.

Под комбинат землеустроители и проектанты отвели обширное заболоченное поле, покрытое репейником да редкими кустами. Там, где сейчас стоит Дворец культуры алюминщиков, шумела березовая роща. Каменцы и первые строители собирали в ней грибы, охотились. На склонах Красногорского лога, в районе теперешней междугородной автостанции, ютились множество палашей и землянок, в которых жили старатели. По берегам Исети были разбросаны деревеньки. В дождливую погоду попасть из одной в другую было трудновато: чернозем превращался в топкую жижу.

Управление строительством расположилось в здании бывшей сельской церкви. В березовой роще между деревьями Байново, Красная Горка и Волково застучали топоры. Это строители начали возводить себе временное жилье. Их было всего пятьдесят.

Но уже отовсюду ехали на станцию Синарскую люди — русские и украинцы, татары и чуваша, молодые и уже опытные строители, одинокие и семейные. Приходили и крестьяне из ближайших деревень. В 1933 году на строительство было ассигновано три миллиона рублей. Правда, два с половиной миллиона из них предназначались на проектно-изыскательские работы. Строили сперва, конечно, самое необходимое — небольшую столовую, баню, торговый ларек, временную электростанцию. Потом приступили к закладке рабочего поселка у будущей плотины на Исети, протянули железнодорожную ветку, дорогу из булыжного камня.

Через год рабочих на стройке уже было около тысячи. Поднялись первые брусчато-каменные дома барачного типа, за ними каркасно-камышитовые трехэтажные, а в 1935 году — первый шестидесятиквартирный. В том же году были введены в эксплуатацию клуб строителей, столовая на 200 мест, клуб пионеров, школа-десятилетка, ряд других объектов. И наконец, стали закладывать цехи будущего завода — глиноземный № 1, первый и второй электролизные корпуса, центральная лаборатория, плотина на Исети, а также теплоэлектроцентраль (сегодняшняя Красногорская ТЭЦ).

На стройке преобладал ручной труд. Вся механизация состояла из бетономешалок, кранов-укосин и лебедок. Сотни людей лопатами перебрасывали землю из котлованов с полочки на полочку. А отвозили ее тачками и грабарками. Кирпич на этажи поднимали «козой» — на спинах. Для переноски материалов широко применялись носилки — так называемые «окорята». Металл, из которого изготовлялись конструкции и другие детали, рубить и резать приходилось тоже вручную.

Так строили в те годы повсюду. Но советские люди понимали: другого пути вывести страну из отсталости, построить материально-техническую базу социализма нет. И тем энергичнее они брались за дело, тем ярче разгоралось социалистическое соревнование. Самым красноречивым свидетельством энтузиазма рабочих, их стремления полное использовать резервы производства, быстрее осуществить планы партии стало стахановское движение, начавшееся в сентябре 1935 года. Оно явилось как бы знаменем марша тридцатых годов. Стахановское движение охватило и коллектив строителей Уральского алюминиевого завода (из комбината в завод он был переименован летом того же года). Уже к январю 1936 года на стройке насчитывалось 1075 стахановцев, выполнявших нормы в среднем на 242 процента. А через несколько месяцев развернулось движение за право именоваться мастером социалистического труда. Звание присваивалось рабочим, выполнявшим месячные нормы не менее чем на 350 процентов. Если в

августе 1936 года таких рабочих было 23 человека, то в декабре уже 137. Особенно отличались в труде каменщик Миронов, арматурщик Грязнов, плотник Першин, стекольщик Косинцев. Имена лучших мастеров социалистического труда — Бушухина, Томилова, Гурьевских, выполнявших за смену более четырех норм, — знала вся стройка.

Развитию соревнования во многом способствовала организация института инструкторов стахановских методов труда. Одним из таких инструкторов на строительстве УАЗа стал каменщик Г. У. Шестаков. В его «школе» насчитывалось 49 человек. 14 из них стали мастерами социалистического труда. А инструктор Щеколдин вырастил 76 стахановцев и 18 мастеров социалистического труда.

Широкое распространение получили «стахановские смены» и «стахановские сутки». Они показывали людям наиболее понятный и доступный путь превращения новаторских методов труда передовиков в массовое движение. В «стахановский день» 30 декабря 1935 года коллектив стройки выполнил две суточные программы.

Стахановское движение выявило способных организаторов производства. В их числе можно назвать начальника второго участка Сивакова, прораба Ветрова, мастера Фурсова и других. Инженер Лосев, руководивший строительством жилых домов, впервые применил инвентарные металлические леса своей конструкции. Их так и называли — «леса Лосева».

А тем временем один за другим вступали в строй действующих цехи Синарского трубного завода. Вслед за фасоннолитейным (1 апреля 1934 года) подоспел труболитейный — громадный красавец высотой в три этажа. 18 марта 1936 года «Правда» сообщила: «Закончено строительство Синарского труболитейного завода. Пока пускается первая очередь завода производительностью до 60 тысяч тонн труб в год. Сейчас идет опробование механизмов». А через неделю в газете «Челябинский рабочий» (в 1934—1942 годах Каменск входил в состав Челябинской области) была опубликована статья директора нового предприятия А. Е. Извекова, в которой говорилось: «В ночь на 20 марта смена инженера Романько выдала первые трубы. Завод вступил в строй действующих предприятий. С вводом в строй труболитейного цеха Синарский завод начинает работать полным циклом.

Строители и монтажники показали исключительные образцы социалистической производительности труда. Имена знатных строителей — каменщиков Мезенцева, Осипова, Rogozина, Лобанова, бетонщиков Загвоздкина, Серебрянникова, кровельщика Проскурякова, электросварщиков Андреева, Gladких, Мельникова, плотников Медведева, Рябова, монтажных бригад Ершова и

Карцова и всего славного коллектива командиров, организаторов производства войдут памятной страницей в историю завода».

День выдачи первых труб стал настоящим праздником. Нужно было видеть, с каким приподнятым настроением отливали «восьмидюймовки» М. Субботин, П. Суворков и их товарищи, как радовались все, кто присутствовал при этом событии. С таким же жаром трубники начали осваивать новую технику и технологию. Многие из них ездили учиться в Сталинград, Люберцы, на Уралмаш. Эстафета строителей попала в надежные руки. Трубники с первых же дней включились в стахановское движение. Инициатором соревнования явился кузнец, потомственный каменец Арсений Буйносов. Небольшого роста, он выглядел в делах своих настоящим богатырем, выработывал в три раза больше других. По предложению парторганизации кузнец-стахановец вел школу передового опыта и сам учился на курсах. Такие запевалы были на всех важнейших участках: среди труболитейщиков — Василий Кучеренко, у формовщиков — Валентин Смоленцев, у карусельщиков — Петр Федоров. Стахановское движение породило совмещение профессий. Сто двадцать рабочих в короткий срок овладели вторыми специальностями. Добрая половина молодого заводского коллектива училась.

Строители в это время основные свои силы сосредоточили на алюминиевом заводе и Красногорской ТЭЦ. В 1936 году были пущены подсобные предприятия строителей УАЗа — бетонный и деревообделочный заводы, мастерские. Цех металлоконструкций приступил к изготовлению электролизных ванн, вакуумной аппаратуры и другого нестандартного оборудования. Впоследствии он так окреп, что стал делать электролизные ванны для всех алюминиевых заводов страны. Позднее цех был преобразован в завод Строймонтажконструкция, который действует и поныне. Конечно, продолжая расти.

А в конце 1938 года строители завершили сооружение первой очереди Красногорской теплоэлектростанции. Были подготовлены к работе два котла и одна турбина. Вскоре для приемки приехала государственная комиссия. Заместитель председателя комиссии И. И. Шапильский стал потом главным инженером ТЭЦ. 10 марта 1939 года, в день открытия XVIII съезда партии, станция дала ток. На ней было установлено новейшее по тем временам оборудование, работой которого люди управляли с пультов. Машины выгружали и складывали уголь, конвейеры подавали его на высоту семи-, восьмиэтажного дома в дробилки, оттуда — в мельницы. Превращенный в пыль, он отправлялся по трубам в котельный цех. Котлы были самых совершенных конструкций с дистанционным управлением. Люди, управлявшие ими, хотя и

назывались еще кочегарами, не надевали рукавиц, не хватались за лопаты. Поворачивая рукоятки-вентили, они диктовали свою волю котлам.

Так же были оснащены и другие цехи. Умные приборы и машины, чистота, обилие света в залах еще до пуска станции пришили людям по душе. И многие из тех, кто строил ее, меняли профессию, чтобы стать энергетиками.

Красногорскую ТЭЦ можно назвать сердцем Уральского алюминиевого завода. Собственно, так оно и есть. Полгода спустя, получив энергию с теплоэлектроцентрали, завод выдал первый металл. Пуск УАЗа явился знаменательным событием не только для Каменска, но и для всей страны.

Завод и его печи — глиноземный, электролизный, электродный, литейно-механический и другие — были оснащены по последнему слову науки и техники. Передовым был и метод получения алюминия.

Производство алюминия — сложный и длительный процесс. Пока глыба боксита превратится в капельку серебристого металла, минет много дней. Красная руда дробится, размалывается в щелочном растворе. Полученная пульпа в специальных сосудах в автоклавах нагревается паром. Окись алюминия из руды переходит в раствор и в отстойной аппаратуре отделяется от остальных компонентов руды — красного шлама. Шлам отмывается от щелочи и откачивается в отвал.

Раствор далее подвергается фильтрации, направляется на декомпозицию для выделения из него гидроокиси алюминия и вместе с гидроокисью идет на сгущение. После отделения гидроокиси раствор упаривается и возвращается в голову процесса — на размол боксита.

Затем гидроокись фильтруется, отмывается от щелочи и прокаливается. В результате получается окись алюминия — глинозем, который подвергается электролизу. Только после этого получается сам алюминий.

Глиноземный цех свою первую продукцию — гидроокись алюминия — выпустил 18 августа 1939 года. В этот же день первые порции анодной массы дал электродный цех. А 2 сентября во втором часу ночи в смене инженера Л. Ф. Киселевского бригада Лупадина начала пуск первого алюминиевого электролизера. Рабочий-электролизник Браванов загрузил порцию глинозема. Одновременно начали пуск следующих электролизеров. И вот настали день и час, ради которых тысячи людей трудились, не жалея сил и времени, в течение нескольких лет. 5 сентября 1939 года в 15 часов 30 минут, когда работала смена мастера Г. В. Манского, был получен первый уральский алюминий.

Радости и ликование строителей и алюминщиков не было конца. В тот же день на площади у заводоуправления состоялся многолюдный митинг. На трибуне лежали подарки почетным гостям — слитки алюминия в виде чушек с надписью «УАЗ — 5.IX. 1939 г.».

Эти серебристые слитки, блестевшие на рдеющем под солнцем кумаче, красноречивее многих ораторов говорили об исполнении решения партии и Советского правительства, о том, что арсенал индустриального Урала пополнился еще одним важным видом продукции — «крылатым металлом».

УАЗ продолжал расти. В первой половине 1940 года вошел в эксплуатацию второй электролизный корпус, а в следующем году был заложен второй глиноземный цех. Рос также и Синарский трубный.

Пришлось включиться в работу и старой реке Исети. Алюминиевому заводу и теплоэлектроцентрали требовалось много воды. Поэтому и была построена плотина у села Волково для создания водохранилища. Исеть здесь имела крутые скалистые берега, что позволяло поднять воду на высоту до 17 метров. Русло реки в излучине намечалось спрямить и направить по деревне Красная Горка. Жителей ее вместе с их хозяйствами и домашним скарбом предстояло переселить в другое место, что и было сделано позднее. Их переселили за двадцать километров в северо-восточном направлении от старого жилья. Там за счет государства им были выстроены новые дома, школа, детские ясли, Дом культуры. Назвали это селение Кремлевкой.

Рождение двух гигантов индустрии — Синарского трубного и Уральского алюминиевого заводов, а также Красногорской ТЭЦ привело практически к рождению нового Каменска. В 1932 году он представлял собой поселок с девятью тысячами жителей, пятью небольшими школами, двумя клубами. Каменных домов, вернее домиков, потому что они были одноэтажными и двухэтажными, насчитывалось всего лишь около двух десятков. Поселок освещался керосиновыми лампами, а ночью погружался во мрак. И вот по соседству с ним поднялись благоустроенные, электрифицированные, многоэтажные социалистические городки, первоклассные предприятия. Только в поселке УАЗа в 1938 году насчитывалось более 16 тысяч жителей. В результате 20 апреля 1935 года ВЦИК принял постановление о преобразовании поселка Каменский завод в город Каменск-Уральский и выделении его в самостоятельную административную единицу областного подчинения. В то время его население уже превышало 50 тысяч человек.

На берегах Исети вырос крупный промышленный центр — новый богатый уральской индустрии.

ИСПЫТАНИЕ

То воскресное летнее утро 22 июня 1941 года, казалось, не предвещало ничего недоброго. Мирное, теплое солнце вставало над Каменском-Уральским. На УАЗе и Синарском трубном заканчивалась ночная смена. В старой части города заливиисто горлалили петухи.

Но враг уже бомбил нашу землю, и солдаты в зеленых фуражках — пограничники уже вступили в схватку с его танками, а каменец Петр Корюков заводил мотор своего боевого истребителя, чтобы ринуться вместе со своими товарищами против фашистских стервятников. И когда весть о войне достигла Каменска-Уральского, на предприятиях города состоялись многолюдные митинги. Говорили мало, но горячо. Все были готовы встать на защиту Родины.

У мобилизационных пунктов в те дни выстраивались длинные очереди желающих пойти на фронт добровольцами. В большинстве это были коммунисты и комсомольцы. По радио звучала только что родившаяся песня-набат, песня-клятва, звавшая советских людей на битву с врагом: «Вставай, страна огромная...» Снова, как и много лет назад, популярной стала тревожно-величавая мелодия марша «Прощание славянки». На вагонах, в которых уезжали каменские добровольцы, пламенели лозунги: «Наше дело правое, мы победим!»

А город уже начинал жить по великому закону Отечественной войны: «Все для фронта, все для победы!»

— Отказываюсь от выходных дней! — заявил, как и тысячи советских людей, инженер А. Урбан.

— Обязуюсь работать за троих, — дал слово формовщик А. Бурков.

— Заменю на работе мужа-стахановца, — сказала домохозяйка А. Дмитриева.

Синарским трубникам, изготовлявшим сугубо мирную продукцию — водопроводные трубы, пришлось в срочном порядке переоборудовать производство. Задача алюминщиков состояла в том, чтобы резко увеличить выпуск «крылатого металла» для строительства самолетов. Каменск-Уральский опять становился городом-воином, городом-оружейником.

Но война поставила перед ним еще одну задачу: принять эвакуированные из западных областей заводы, приютить едущих с ними людей. И не просто принять, а установить и пустить оборудование в кратчайшие сроки. В начале августа на подъездные пути Синарского трубного завода пришел первый эшелон с Украины, за ним второй, потом третий... К октябрю на предприятие

в общей сложности прибыло более 480 вагонов с оборудованием из Днепропетровска, Ленинграда и Москвы.

Шли эшелоны и на Уральский алюминиевый завод из Запорожья, Тихвина, Волхова. На маленькой станции УАЗ круглые сутки кипела напряженная работа. Оборудование тут же рассортировывали, ремонтировали и устанавливали. Одновременно возводили новые корпуса.

Территория вокруг УАЗа напоминала громадный табор. Уже наступили осенние холода. Для расселения прибывших людей были приняты экстренные меры. Почти каждая каменская семья приютила у себя эвакуированных. Но жилья все равно не хватало. Тогда стали переоборудовать подвалы и чердаки, строить бараки и полужемлянки. Только около Уральского алюминиевого осенью 1941-го было сооружено 50 тысяч квадратных метров временного жилья.

Из Кольчугино прибыли прокатные станы. На пустыре в районе Ленинского поселка начали расти не по дням, а по часам корпуса нового предприятия. Это теперешний завод по обработке цветных металлов. Первые тонны проката он выдал 1 марта 1942 года.

На Синарском трубном строить новые корпуса для прибывшего оборудования в ту пору не стали. Решено было разместить его в существующих. Один из пролетов фасонно-литейного цеха отвели для трубоволоочильного производства. В этом же корпусе выделили участок для лентопрокатных станов. Пружинному производству отдали помещение, где раньше изготовлялся жгут для каруселей. Часть труболитейного цеха получил новомеханический. Было, конечно, тесно, но все понимали: другого выхода нет. Да об этом никто и не говорил. Думали о главном — скорее пустить прибывшие машины и станы. Оборудование трубоволоочильного цеха монтировали более ста инженеров, техников и рабочих, приехавших из Днепропетровска, с трубопрокатного завода имени В. И. Ленина, и примерно столько же каменных фасонно-литейщиков. Монтаж лентопрокатных станов вели эвакуированные ленинградцы и работники управления капитального строительства Синарского завода. Сборка шла днем и ночью, без остановок, без выходных. Сутками не уходили из цеха слесарь Г. Петров, электрик П. Ильяшенко, ремонтный мастер В. Филиппов и многие другие. Этого требовали интересы фронта.

И вот к 19 сентября, меньше чем за месяц, были подготовлены к работе первые агрегаты — восемь лентопрокатных станов, привезенных с ленинградского завода имени МОПР. Но предстояло еще освоить их. Ведь продукция, которую собирались выпускать с помощью этих станов, никогда прежде на них не изгото-

товлялась. И опять бессонные ночи, опять напряженные до предела дни. Начальник цеха А. Соколов, руководивший монтажом и наладкой, в самые острые моменты вставал на рабочее место. В решающий день он, надев фартук, полную смену — 12 часов — катал ленту в качестве вальцовщика. В подручных у него был один из лучших вальцовщиков Н. Нестеров. И прокатка пошла.

Так случалось не раз. Энтузиазм ведущих заражал остальных. Творческий натиск инженеров, мастерство и находчивость вальцовщиков Н. Нестерова, Д. Рябцева и Н. Чернышева, травильщика П. Аникина, отжигальщика И. Шиповникова, мастеров С. Климова, Б. Нестерова и многих других победил. В результате ленто-прокатчики первыми на Синарском трубном выдали продукцию на новом оборудовании.

А вскоре началась прокрутка волоочильного стана. Когда он монтировался, многие его части и детали пришлось изготавливать на месте, потому что во время эвакуации они были потеряны или поломаны. Поэтому всех волновал вопрос: как будут работать замененные части и сможет ли стан давать по 450 метров труб в месяц, как в Днепропетровске? Никто не знает, ни в одном документе не зафиксировано, какие невероятные усилия понадобились днепропетровцам Е. Колошину, Н. Чекуленко, И. Яровому, Б. Гончарову, синарцам Б. Матвееву, П. Бородину, Б. Березкину, О. Марченко и другим, участвовавшим в монтаже, а потом освоившим новое для себя производство, чтобы не только развеять эти сомнения (за качество сборки они ручались), но и ускорить ход стана, усовершенствовать технологию волочения. Даже в ту пору массового героизма их беззаветный трудовой порыв был назван подвигом.

И разве не творческий подвиг совершили инженеры Е. Гренберг, Н. Побейпечь и Я. Француз, в очень короткий срок сумевшие найти заменитель подсолнечному маслу, которое до войны применялось при волочении труб из углеродистых и легированных сталей? Нужно только представить себя на их месте: с одной стороны, нельзя было ни в коем случае задерживать стан, а с другой — кто мог согласиться с расходом ценного продукта питания на технические цели в труднейшее военное время? Был, конечно, приказ заменить подсолнечное масло. Но и без него инженеры (что инженеры — весь завод!) понимали: тратить масло равносильно преступлению. Какие только вещества они не испробовали! Это был изнурительный поиск, поиск без права на передышку, ни тем более на отступление. И заменитель нашелся. Кстати, очень дешевый. Им оказалось так называемое торфяное сало, изготовленное из торфяной смолы.

Так было на всех участках каждый раз, когда возникало ка-

кое-либо препятствие. Человеческое упорство, стремление сделать для Родины все возможное и невозможное одержали на Синарском трубном заводе грозной осенью 1941 года первую победу: непрерывным потоком пошли из цехов предприятия стальные бесшовные и электросварные трубы, пулевая и звеньевая ленты, пружина и другие виды продукции для оборонной промышленности. Кстати, уже к концу года довоенная производительность вольчатильного стана была превзойдена.

Такими же стремительными темпами была проложена тогда железнодорожная магистраль между Каменском-Уральским и Челябинском.

Основные силы каменных строителей (большая часть которых еще в 1939 году объединилась в трест Уралалюминстрой) сконцентрировались этой суровой осенью на алюминиевом заводе и Красногорской теплоэлектростанции. Понятно, что не из-за принадлежности вместе с ними к одному ведомству. Ведомство тогда у всех организаций и предприятий было единым — оборонным. Сосредоточение строителей диктовалось высшими интересами защиты Родины: Советской Армии требовалось много самолетов, а УАЗ в то время оставался единственным предприятием, где вырабатывались алюминий и его сплавы. Возникнув неожиданным образом (ведь до начала 30-х годов никто не знал, что близ Каменска залегают бокситы), он вдруг очутился в центре внимания всей страны. Это накладывало на каменцев особую ответственность.

В действующих цехах развернулась борьба за повышение производительности агрегатов и установок. Правилom каждого рабочего и инженера стало не уходить с завода, не перевыполнив задание вдвое. А рядом стремительно поднимались новый электролизный корпус, второй глиноземный цех, расширялись электродный цех, ртутно-выпрямительная подстанция. Создавалась центральная лаборатория. В ней впервые на заводе устанавливались рентгеновская и спектральная аппаратура, сложнейшие микроскопы. Новые здания возводили не одни строители. Им помогали алюминщики, рабочие и служащие других предприятий и учреждений города. Когда рыли котлованы под фундаменты цехов, все становилось землекопами, началась кладка стен — все стали каменщиками. На монтаж оборудования брали, правда, только тех, кто мог читать чертежи.

А ведь была уже зима, стояли морозы, свирепствовала пурга. И не хватало продуктов питания, теплой одежды. Но люди работали. Работали, перекрывая все существовавшие нормы. Перегонная, казалось, само время. Разве не так? Первая очередь УАЗа строилась более пяти лет.

А вторая, такая же по мощности, возводилась только тринадцать месяцев. Какой это был чувствительный удар по врагу!

Тяжелые испытания пришлось вынести коллективу Красногорской теплоэлектростанции. К началу войны станция имела мощность лишь 50 тысяч киловатт. А прибывшие с запада и получившие прописку в Каменске-Уральском заводы требовали электроэнергии и тепла во много раз больше, чем могла дать ТЭЦ. Стало ясно: станцию надо расширять и сделать это следует не позже, чем начнет действовать эвакуированное оборудование на алюминиевом заводе. Расширять — значило ставить новые котлы. Но их, выяснилось, взять было неоткуда. Оставался один выход: изготовить своими силами. И не в заводских условиях, а под открытым небом, в зимнюю стужу. Сказано — за дело! И вот на дворе станции началось строительство трех прямоточных котлов системы профессора Л. Рамзина. В Каменск-Уральский приехал сам автор. Он консультировал, давал советы, следил, чтобы не было ошибок.

Людей, как и повсюду, не хватало. Многие кадровые рабочие ушли на фронт. Их заменили женщины, впервые в жизни столкнувшиеся с энергетическим оборудованием. Это тоже осложняло положение. Но отступать было некуда. И нельзя было. Отдежурив у котлов и турбин, энергетики спешили на строительную площадку. Грянули обжигающие морозы. Отогревались у костров. Выполнив норму, женщины бежали домой, к семьям, а мужчины отправлялись в гардеробную. Здесь съедали скудный обед по талонам и тут же ложились спать, чаще всего на шкафчиках: там было теплее. Передохнув так час-другой, шли на вахту к котлам и турбинам. А затем опять на монтажную площадку. И так, пока новые котлы не вступили в действие.

Да, строить, монтировать и пускать новое оборудование было трудно. Очень часто — сверхтрудно. Но городская партийная организация, исходя из высших интересов Родины, призывала: нужно во что бы то ни стало превзойти производительность всех станков, агрегатов и машин, достигнутую перед войной. Превзойти, чтобы усилить мощь Советской Армии, чтобы победить врага. Именно с этой целью коммунисты первыми начали соревнование за увеличение производства продукции. Они же первыми развернули в Каменске-Уральском по примеру уралмашевцев движение фронтовых бригад. В канун 1942 года каменцы поклялись: «Отдать все силы производству, работать так, чтобы в новом году удвоить и утроить выпуск продукции для фронта». В клятве говорилось:

Как сталь броневая,
Наша клятва тверда:

Первыми будем
На фронте труда.

Каменцы сдержали свое слово. Станочник-операционник Синарского трубного завода А. Зырянов первым достиг небывалой выработки. Он выполнил норму на 515 процентов. За шестерых стала работать термист Мария Пиньженина. В марте 1942 года работница ремонтно-механического цеха Евдокия Белякова заявила на митинге:

— Обязуюсь трудиться за себя и за мужа, ушедшего на фронт. Это будет моя военная норма.

Вскоре она выполняла уже по три нормы. Ее примеру последовали токари Базуева, Медведева, Байнова и многие другие.

К концу года нового успеха добились синарцы-волочилицы. Создав фронтные бригады, они довели выработку стана до 800 тысяч метров труб, почти в два раза больше, чем перед войной. 28 декабря был сдан в эксплуатацию трубопрокатный цех. На монтаже и пуске оборудования отличились приехавшие с Украины Федор Диндиков, Григорий Коптецкий, Сергей Гончаров, Петр Безрукавый, Алексей Безрукавый, Филипп Ганец. Коллектив завода выполнил годовое задание за одиннадцать месяцев, увеличив выпуск продукции по сравнению с 1941 годом в четыре раза. Ему было присуждено переходящее Красное знамя Третьей гвардейской стрелковой дивизии, сформировавшейся на Урале, с которой у каменцев завязались дружеские связи. (Впоследствии она получила звание Волновихской.)

О большом трудовом и политическом подъеме, царившем на заводе, говорит один из многочисленных фактов. В 1943 году, после знаменитой битвы на Орловско-Курской дуге, синарцы получили очень ответственный заказ, который следовало выполнить в короткий срок. Не все поначалу верили, что завод справится с ним. Но кольцевые Ф. Лаптев, Т. Ломакин и В. Поляков решили доказать, что невыполненных фронтных заказов не может быть. И задание было завершено за две декады.

Родина высоко оценила самоотверженный труд синарских трубников. За годы войны орденами и медалями было награждено более пяти тысяч трудящихся завода. Среди них — бригадир-карусельщик В. Андрианов, шпательщик С. Колотилов, старший мастер А. Урбан, шпательница А. Кустова, мастер Г. Кныш, волочилицы И. Голубев и другие. Волочилицы И. Титаев писал своему брату-фронтовику Сергею: «Мы тут маленько отличились. За выполнение особо важного задания для фронта я награжден орденом Трудового Красного Знамени». А вот ответ со Сталинградского фронта: «Ходили в разведку, взяли «языка». Награжден медалью «За отвагу»...»

С огромным напряжением работал и коллектив Уральского алюминиевого завода. Увеличение выпуска алюминия, глинозема и других видов продукции достигалось не только за счет ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей. Особый упор делался также на совершенствование технологии, внедрение новой техники, рационализацию, механизацию трудоемких процессов, улучшение организации труда и управления производством. В годы войны только благодаря внедрению технических усовершенствований и рационализаторских предложений были сэкономлены многие миллионы рублей.

Примечательно, что именно тогда (в 1942 году) творческому коллективу в составе профессора Ф. Вольфа, инженеров Л. Бугарева, В. Чупракова, Л. Лосева, А. Евтютова, В. Чемоданова, А. Гайлита за разработку и внедрение метода переработки уральских бокситов была присуждена Государственная премия. Так высоко увенчался труд новаторов, начатый еще до войны. К этому надо добавить, что на УАЗе впервые были введены в промышленную эксплуатацию алюминиевые электролизеры, мощность которых в полтора раза превышала мощность действовавших на наших заводах таких и подобных агрегатов. Впервые же здесь применили в массовом масштабе непрерывные самообжигающие аноды, ртутные выпрямители тока и т. д.

Во время войны уральские алюминщики нашли еще одну возможность увеличения выпуска глинозема. Они применили добавки в сгустители коагулянта в мукообразном виде. Это ускорило осаждение красного шлама и резко повысило производительность передела сгущения. В электролизном цехе творческий поиск привел к улучшению технологии ведения процесса электролиза глинозема в расплавленном криолите.

Не дремала творческая мысль трудящихся и на других предприятиях города. На Красногорской ТЭЦ, например, большого успеха добился инженер Б. Москальков. Он решил довольно сложную задачу по удалению шлакозольных остатков из-под котлов, предложив для этого оригинальный способ. В 1943 году он был удостоен Государственной премии.

Массовый трудовой героизм советских трудящихся и высокие патриотические устремления в годы Великой Отечественной находили яркое проявление в развитии социалистического соревнования. В мае 1942 года каменские алюминщики обратились с призывом к коллективам всех предприятий цветной металлургии страны развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование. Их предложение встретило повсеместно горячее одобрение. В развернувшемся трудовом споре его инициаторы не раз завоевывали первенство. В дни Сталинградской битвы на Урале родилась пат-

риотическая идея создания фонда сверхплановой продукции в помощь защитникам волжской твердыни. Алюминщики активно поддерживали почин. Электролизники открывали лицевые счета, куда ежедневно заносили результаты работы. В 1943 году 267 лучших стахановцев выполнили по две-три годовые нормы. Опытные рабочие брали шефство над новичками, передавали им свое мастерство. Так, коммунист из глиноземного цеха Солоп обучил слесарному делу десять молодых рабочих. При этом сам он выполнял нормы на 150—200 процентов.

А после коренного перелома в ходе войны на заводе широкое распространение получила ударная трудовая вахта в честь каждой очередной победы Советской Армии. (Только в фонд штурма Берлина, к примеру, было внесено сотни тысяч сэкономленных рублей.) Затем разгорелось соревнование комсомольско-молодежных бригад. К концу 1944 года на предприятиях их было 111. Они объединяли более тысячи рабочих. Самых лучших результатов тогда добились бригады молодых электролизников, возглавляемые Ф. Медведевским, В. Горячевым, А. Пешковым, и другие.

Организующей и цементирующей силой на заводе, как и на других предприятиях, как и во всем городе, были коммунисты. Они становились на самые трудные участки, примером своим показывали, что, несмотря на нехватку питания, одежды, жилья, топлива, предметов первой необходимости, можно добиваться высоких результатов в труде. И люди шли за ними. Они понимали: победа куется в тылу, поэтому, чем ударнее работает каждый, тем ближе час победы.

Об этом свидетельствует множество примеров. Вот несколько из них. Жена фронтовика Елизавета Шкрень выполняла по две и более нормы. Электросварщики Федор Блинов и Тимофей Кирчиков, получив задание восстановить грейферный кран, тридцать шесть часов не уходили из цеха, пока кран не стал работать. Три бригады кузнецов, чтобы предотвратить остановку шаровых мельниц, работали без отдыха тридцать два часа, изготовив 216 броней. Коллектив рабочих-электролизников во главе с Николаем Тройниным стал инициатором движения за экономию электроэнергии.

По инициативе коммунистов в тяжелом 1942 году на Уральском алюминиевом была впервые проведена партийно-техническая конференция. Она сыграла роль мощного аккумулятора творческой энергии коллектива. Такие конференции стали проводиться ежегодно. Они мобилизовали рабочих, инженеров и техников на выполнение заданий партии и правительства по усилению помощи фронту. В канун пятилетия выплавки первого металла на УАЗе секретарь партийного комитета завода Н. Загайнов, как бы

суммируя всю эту огромную работу, писал: «В борьбе за увеличение производства алюминия и глинозема парторганизация занимает ведущую роль. Она ставит в центр своего внимания вопросы выполнения плана, повышения качества металла, экономии электроэнергии, рентабельности работы, реализации обязательств, принятых уральцами в своей клятве партии. Большевики завода мобилизуют все свои силы, знания и организаторский талант на решение этих задач».

Не случайно среди восьми с лишним тысяч каменских алюминщиков, удостоенных в годы войны правительственных наград, большинство составили коммунисты. Кавалерами ордена Ленина стали директор завода Е. Славский (ныне министр СССР, видный организатор советской промышленности), начальник электролизного цеха С. Гуркин, бригадиры электролизников А. Пешков, Т. Захаров, В. Филатов, В. Горячев, Н. Корнилов, Ф. Медведевский. Начальник электротермического цеха В. Ткаченко, бригадир электролизников Я. Еркимбаев, начальник электролизного корпуса Ф. Игнатенко, старшие рабочие-электролизники И. Дусь, И. Котов, заведующий производством глиноземного цеха И. Коновалов и другие получили ордена Трудового Красного Знамени. В числе награжденных были также секретари цеховых партийных организаций В. Винниченко, Е. Макарова, З. Зусман, Н. Зенов. За успешное выполнение правительственного задания по снабжению алюминием и силумином авиационной и танковой промышленности орденом Ленина был награжден и сам завод.

Такую же высокую оценку получил героический труд коллектива Красногорской теплоэлектростанции. Кстати, мощность станции за годы войны возросла более чем в пять раз. За быстрый ввод в действие и освоение сложного энергетического оборудования, за бесперебойное снабжение тепловой и электрической энергией алюминиевой и оборонной промышленности Урала ТЭЦ в апреле 1945 года была награждена орденом Ленина. 36 энергетиков получили тогда ордена и медали — И. Казачек, А. Милованов, В. Кулова, Г. Дзюба, С. Иголкин, А. Соловьев, Е. Кривошеков и другие.

Строители!.. Их подвиг в годы войны навсегда останется в истории Каменска-Уральского. В зимние морозы и осеннюю слякоть, под палящим летним солнцем они возводили цех за цехом, дом за домом, прокладывали асфальтированные дороги и тротуары. Еще в 1941 году правительство перебросило в Каменск-Уральский основную часть строителей Дворца Советов, заложенного перед войной в Москве. Вместе с ними прибыл ряд крупных архитекторов и инженеров. Кроме того, в город было направлено более двадцати строительных коллективов.

Такая концентрация людских сил уже сама по себе говорит о том большом значении, которое придавалось тогда строительству в Каменске-Уральском. И строители ясно понимали задачу, возложенную на них. В годы Великой Отечественной объекты возводились в три-четыре раза быстрее, чем до войны. Миллионами кубометров грунта исчисляются выполненные строителями земляные работы. Они уложили десятки миллионов кирпича, проложили многие километры водопровода, канализационной сети, теплотрасс, оштукатурили сотни тысяч квадратных метров стен. Кроме новых заводских цехов и корпусов строители возвели немало жилых домов, здание алюминиевого техникума (он открылся в 1942 году), подготовили к разработке Багарякский карьер, протянули железнодорожную ветку на Соколовский бокситовый рудник. Лаборатория Уралалюминстроя разработала технологию изготовления шлакобетонных камней из золы и шлака Красногорской ТЭЦ. В одном лишь 1943 году было уложено 1 миллион 220 тысяч этих камней. За годы войны было внесено более 1080 рационализаторских предложений. Производительность труда в 1940—1944 годах выросла на 180 процентов.

Труженикам Уралалюминстроя за успехи в выполнении государственных заданий неоднократно присуждались первые и вторые места во Всесоюзном социалистическом соревновании. Тресту восемь раз вручалось переходящее знамя Государственного Комитета Обороны и ВЦСПС. В 1945 году оно было передано каменским строителям на вечное хранение. Большая группа строителей и монтажников в годы войны удостоилась орденов и медалей Советского Союза. Орден Ленина получили сварщики В. Уманец и Н. Косинов, плотник И. Горелов, начальник конторы Строймонтаж В. Чернобаев, начальник Уралалюминстроя А. Прокофьев, главный инженер треста А. Караблинов и другие.

От месяца к месяцу Каменск-Уральский увеличивал выпуск алюминия. С берегов Исети шли поезда с трубами для танков, артиллерийскими гильзами, патронной лентой и другой продукцией, в которой нуждался фронт. В городе были организованы новые предприятия — заводы металлургический (он начал возводиться еще перед войной), Строймонтажконструкция, швейная фабрика... В восемь с половиной раз увеличили каменцы в годы войны выпуск продукции (для справки: весь Урал — в 3,6 раза).

Много лет спустя после войны известный советский поэт А. Твардовский проникновенно писал:

Когда на запад эшелоны,
На край пылающей земли,
Ту мощь брони незачехленной
Стволов и гусениц везли,

Тогда, бывало, поголовно
Весь фронт огромный повторял
Со вздохом нежности сыновней
Два слова: «Батюшка Урал...»

Это сказано и о каменцах. Трудящиеся города на Исети сделали во время войны все для того, чтобы Урал стал опорным краем нашей державы. При этом еще раз следует подчеркнуть, что основную часть рабочих — алюминщиков, трубников, строителей, энергетиков составляли женщины и подростки. Нередко в ту пору в цехах можно было встретить 12—15-летних ребят, сгоявших у токарных и других станков, у верстаков на деревянных ящиках-подставках (иначе они не доставали до механизмов управления). В школах ФЗО подростки проходили ускоренный курс обучения.

Днем и ночью, не жалея ни сил, ни времени, ни здоровья, ковали каменцы оружие победы. То было время всеобщего патриотического порыва. И выражался он не только в самоотверженном выполнении трудового долга перед страной. Предметом особой заботы каменцев стал расположившийся в городе госпиталь для раненых бойцов. А сколько теплых вещей, других подарков отправляли трудящиеся, особенно женщины и дети, в действующую армию!

В дни наивысшего напряжения боев под Сталинградом по примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого каменцы, как и все советские люди, развернули сбор личных средств в фонд Красной Армии. Собирали деньги трудящиеся всех предприятий и учреждений. Собирали домохозяйки, собирали дети. Алюминщики, например, внесли 2 миллиона 258 тысяч рублей. В результате в советской авиации появилась эскадрилья самолетов «Уральский алюминщик». На средства, собранные жителями города, была построена танковая колонна «Рабочий Каменска-Уральского». Писатель и литературовед Иван Новиков, живший тогда в городе, провел в рабочих клубах серию платных пушкинских вечеров. Вырученные таким образом более ста тысяч рублей были переданы на строительство боевого самолета «Александр Пушкин».

28 июня 1943 года самолет-истребитель «Александр Пушкин» в торжественной обстановке был доверен летчику капитану Юрию Горохову. Буквально через несколько дней после этого, когда развернулась знаменитая битва на Курской дуге, Ю. Горохов сбил четыре вражеских самолета. А во время боев за Спас-Деменск — еще пять, за что и был награжден орденом Александра Невского.

Но отважный пилот не дожид до Победы. В ожесточенном воздушном бою 1 января 1944 года Юрий Иванович Горохов по-

гиб смертью храбрых. Он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Как выяснилось недавно, еще до гибели Героя — в конце июля 1943 года — самолет «Александр Пушкин» был передан летчику эскадрильи Ю. Горохова капитану Василию Бахиреву. В. Бахирев сделал на этом истребителе 27 боевых вылетов, участвовал в 24 боях, сбил три вражеских самолета.

Мужественно сражались на фронтах каменцы. В первые же военные часы вступил в бой с фашистскими налетчиками на своем истребителе Петр Корюков. Всего он за время войны сделал 170 боевых вылетов, участвовал в 52 воздушных боях. Ордена Красного Знамени и Отечественной войны, шесть медалей — вот оценка его ратных подвигов. Командир эскадрильи бомбардировщиков Алексей Ведерников получил из рук М. И. Калинина ордена Ленина и Красного Знамени еще в первые дни войны. Стойко защищали Москву воины-каменцы Михаил Бахтерев, Даниил Моисеев, Константин Андреев, Екатерина Мишонова, Николай Бочаров, Дмитрий Журавлев и многие другие.

В рядах защитников Сталинграда отважно бился каменец старший сержант Михаил Николаевич Мещерягин, в марте 1945 года получивший звание Героя Советского Союза. При отражении атак крупной танковой группы врага, прорывавшейся к окруженной армии Паулюса, орудийный расчет, возглавляемый им, уничтожил немало немецких машин. Храбро сражались под Сталинградом и другие каменцы.

Весной 1943 года трудящиеся трех уральских областей — Пермской, Свердловской и Челябинской — по предложению коммунистов решили создать добровольческий танковый корпус и снарядить его всем: от пуговицы на гимнастерке бойца до грозных танков. Каменцы приняли в формировании корпуса самое активное участие. Свыше двух тысяч человек, в основном коммунисты и комсомольцы, изъявили желание сражаться в его рядах. 250 из них начали свой боевой путь в составе соединений Уральского добровольческого корпуса, приняв участие в беспрецедентной танковой битве на Орловско-Курской дуге. Они с честью выполняли свой воинский долг. В боях под Липецком танк, в экипаж которого входил воспитанник школы № 1 Григорий Григорьев, неожиданно провалился в погреб разрушенной снарядами избы. Немцы окружили машину и предложили:

— Рус, сдавайся!..

Танкисты ответили огнем. Они продолжали биться до тех пор, пока были боеприпасы, а потом подорвались вместе с танком. Родина высоко оценила подвиг героев. Г. Григорьев посмертно был удостоен ордена Ленина.

Трудно назвать крупное сражение или операцию в годы Великой Отечественной, в которых бы не участвовали и не отличались каменцы. За доблесть и отвагу, проявленную при форсировании Днепра, например, звание Героя Советского Союза получили командир минометного расчета Григорий Егорович Ячменев, командир стрелкового полка майор Николай Евтифеевич Гаркуша, сапёры — бывший рабочий завода по обработке цветных металлов Илья Васильевич Абрамов и электросварщик Уралалюминстроя Иван Петрович Кадочников. А в апреле 1944 года Героем Советского Союза стал еще один каменец — командир взвода автоматчиков Виктор Степанович Чергин.

Навсегда останутся в памяти каменцев имя служащего станции Синарская Григория Павловича Кунавина и бессмертный подвиг, совершенный им при освобождении братского польского народа от гитлеровского ига. Он повторил геройский поступок Александра Матросова.

...25 июля 1944 года рота, в которой служил ефрейтор Григорий Кунавин, получила приказ овладеть опорным пунктом врага — деревней Герасимовичи (теперешнее Белостокское воеводство Польской Народной Республики). Вечером накануне боя партрот роты Кунавин собрал коммунистов и, объяснив задачу, призвал их личным примером воодушевлять солдат.

С рассветом началась атака. Пройдена первая сотня метров. Но тут с высоты, прикрывающей подступы к деревне, застрочил пулемет. Рота залегла. Выход был один — подавить огневую точку врага. И тогда вперед пошел Григорий Кунавин. Приблизившись к вершине высоты, он дал несколько автоматных очередей. Но немецкий пулемет продолжал действовать. Расстреляв все патроны, отважный боец-коммунист последним броском прикрыл амбразуру вражеского дзота своим телом. Подвиг парторга вдохновил воинов. Рота поднялась в атаку. Деревня была взята.

Жители Герасимовичей, полные чувства великой благодарности советскому воину, на своем собрании 9 августа 1944 года вынесли решение:

«Григорий Павлович Кунавин пришел к нам, на нашу землю, с далекого Урала воином-освободителем. Его сердце пробил пули врага. Но он проложил таким же, как он сам, отважным бойцам Красной Армии дорогу к победе. Он сражался за наше счастье, за то, чтобы враг никогда не ступил на порог нашего дома.

Мы поднимаем имя русского солдата Григория Кунавина, как знамя великого братства русского и польского народов... В знак благодарности русскому брату-освободителю собрание жителей деревни Герасимовичи постановляет:

1. Занести имя русского солдата Григория Павловича Кунави-

на навечно в список почетных граждан польской деревни Герасимовичи.

2. Высечь его имя на мраморной плите, которую установить в самом центре деревни.

3. Просить о присвоении имени Григория Кунавина школе, где учатся наши дети.

4. Учителям каждый учебный год начинать первый урок в первом классе с рассказа о воине-герое и его соратниках, чьей кровью для польских детей добыто право на счастье и свободу. Пусть прослушают дети рассказ стоя. Пусть их сердца наполняются гордостью за русского брата воина-славянина. Пусть их понимание жизни начнется с мысли о братстве польского и русского народов».

Президиум Верховного Совета СССР присвоил Григорию Павловичу Кунавину звание Героя Советского Союза. В Каменске-Уральском, откуда он ушел на фронт, его имя носит железнодорожная школа № 60. Школьники создали музей Кунавина, где собраны письма однополчан, рассказы его родственников, фотодокументы. Имя героя присвоено и одной из железнодорожных станций на территории города. В центре Каменска-Уральского, на проспекте Победы, высится памятник отважному воину (автор — свердловский скульптор В. Егоров). Солдат навечно замер в боевом порыве. Он в походной плащ-палатке, с автоматом в руках...

Все 1418 дней Великой Отечественной войны участвовали в тяжелом ратном труде каменцы. Более 30 тысяч человек послал тогда город в армию. 8370 из них награждены орденами и медалями. А Сергей Николаевич Соболев, пройдя огненный путь от Москвы до Берлина, закончил войну на Эльбе, участвовал в параде Победы на Красной площади в Москве. Ныне он председатель городского совета ветеранов войны. Участвовали в историческом параде также шофер автобазы № 14 М. Толстик и термист завода по обработке цветных металлов А. Луньков.

Но многих, ушедших с оружием в руках на защиту Родины, не дождалась родные и близкие. На полях сражений героически пали почти десять тысяч человек. Благодарные каменцы свято чтут их память. Три величественных мемориальных сооружения воздвигли трудящиеся города в их честь — на улице Карла Маркса в соцгороде синарских трубников, в Ленинском поселке и на площади перед Дворцом культуры алюминщиков. Установлен в Ленинском поселке памятник и Герою Советского Союза сержанту Илье Васильевичу Абрамову. В дни всенародных торжеств, революционных праздников, в День Победы — 9 Мая у этих святых для каждого каменца монументов всегда многолюдно. Сюда

идут и стар и млад, чтобы поклониться памяти тех, кто отдал за наше счастье самое дорогое — свою жизнь.

Сквозь огонь и кровь небывалых по масштабам битв, совершив беспрецедентный трудовой подвиг, пришел советский народ к Великой Победе. Но не успели еще отзвучать последние залпы войны, а уже по всей стране возобновился созидательный процесс. Надо было как можно быстрее залечить полученные раны и еще стремительнее двинуться вперед — к высотам коммунизма.

ЭСТАФЕТА ПЯТИЛЕТОК

СРОЧНОЕ ЗАДАНИЕ

Каменск-Уральский встретил мир готовым решать новые большие задачи, поставленные партией. Примечательный факт. В ту пору, когда Советская Армия еще вела бои за город Запорожье, на завод Строймонтажконструкция, специализировавшийся на выпуске нестандартного оборудования для предприятий цветной металлургии, поступил заказ изготовить партию электролизеров для Днепровского алюминиевого завода. И хотя предприятие находилось в строительных лесах, а цели механический и металлоконструкций лишь возводились (поэтому оборудование монтировали под открытым небом), каменцы сделали все, чтобы выполнить этот мирный заказ досрочно. А потом такие заказы посыпались в Каменск-Уральский один за другим.

В конце 1945 года на собрании актива городской партийной организации определялись задачи каменских предприятий на первую послевоенную пятилетку. Особый упор делался на использование резервов производства. Алюминщики заявили тогда:

— За счет совершенствования техники и технологии увеличим выпуск продукции на многие тысячи рублей.

Если в войну основными потребителями продукции УАЗа были авиационная и танковая промышленность, то теперь диапазон потребителей значительно расширился. Железнодорожники просили алюминий для изготовления цельнометаллических пассажирских вагонов, судостроители — на корпуса теплоходов и катеров, пищевики — на фольгу, приборостроители — на детали кино- и фотоаппаратов. Большие заказы давали строители. И весь этот спрос требовалось удовлетворить.

План увеличения выработки электричества и тепла был составлен красногорскими энергетиками. На заводе Строймонтажконструкция вступило в действие современное оборудование. На Синарском трубном пришлось добавить число карусельных установок, чтобы увеличить выпуск чугунных труб. Для этого понадобилось построить новое здание ремонтно-литейного цеха, поскольку он

в годы войны размещался в труболитейном. Уже в 1946 году синарцы выпустили 88 тысяч чугунных труб против 55 тысяч в 1945-м. Но этого было еще недостаточно. Завод еле успевал выполнять заказы и на остальные трубы.

В общем, получалось так, что к концу 1950 года промышленность города должна была увеличить выпуск продукции на 36 процентов. Объем жилищного строительства возрастал на 40 процентов. Что и говорить, рубежи были названы высокие. К тому же осуществление намеченной программы попервоначально осложнилось тем, что определенная часть рабочих и инженеров, эвакуировавшихся с Украины и из других районов страны, отправились обратно домой. Но на смену им уже приезжали фронтовики. Их руки рвались к работе. В боевой гимнастерке, с двумя орденами Славы на груди возвратился в родной город Василий Афанасьевич Волков. И в тот же день — в военкомат.

— Ну что, солдат, будете отдыхать? — спросил его военком. — На это у вас есть право.

— Что вы! — удивился Волков. — Завтра же на завод.

Более тысячи таких, как он, встали к станкам и агрегатам, поднялись на строительные леса. Истосковавшиеся по мирному труду, они показывали пример в работе.

А в стране уже развертывалось всенародное соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана. Трудящиеся Каменска-Уральского встали под его знамена. С ценной инициативой выступили в 1946 году электролизники алюминиевого завода. Они начали движение за ежедневный выпуск сверхпланового металла и увеличение производства алюминия первых сортов. Синарские трубники повели борьбу за увеличение съема продукции с действующих производственных площадей и сокращение потерь от брака. Железнодорожники станции Синарская создали локомотивные колонны имени Четвертой пятилетки и стали водить тяжеловесные поезда. Машинисты Б. Смирнов и П. Колеух обязались довести межремонтный пробег паровозов до ста тысяч километров. Это начинание вскоре нашло широкое распространение на Свердловской и Южноуральской железных дорогах. На Красногорской теплоэлектроцентрали по предложению Д. Иноземцева развернулось движение за высокую культуру производства. В результате возросла производительность труда, дольше положенного стали служить агрегаты.

Расширилась программа работ и у треста Уралалюминстрой. Наряду с увеличением строительства жилья его коллектив в послевоенные годы реконструировал старые цехи, заменял деревянные конструкции на металлические и железобетонные, возводил предприятия пищевой промышленности — молочный, пивова-

ренный и хлебопекарный заводы, мясокомбинат, кондитерскую фабрику, школы, детские сады, прокладывал новые водопроводные и канализационные сети. В 1947 году, накануне 30-й годовщины Великого Октября, был сдан в эксплуатацию Дворец культуры алюминщиков. Свердловский архитектор В. Емельянов и коллектив строителей удостоились за его сооружение Диплома второй степени на Всесоюзном конкурсе архитектурных сооружений.

Социалистическое соревнование в эти годы приобретало порой самые неожиданные формы. Каменцы еще и сейчас вспоминают о трудовом соперничестве отца и сына Диндиковых. Федор Диндиков приехал в Каменск-Уральский с Украины в начале Великой Отечественной войны, сопровождая один из эшелонов с эвакуированным оборудованием. Монтировал на Синарском трубном заводе привезенный стан, налаживал производство труб. Всю войну он трудился не покладая рук, стал знатным человеком. Федор полюбил Урал и уже не мыслил своей жизни без него. Когда пришел час возвращаться на родную Украину, он послал туда сына Зиновия, тоже трубопрокатчика, получившего трудовую записку на Синарском трубном.

— Езжай, сынок, — сказал старший Диндиков. — Я не могу бросить город и завод, которые приютили нас в тяжелую пору.

Отец и сын заключили между собой договор на социалистическое соревнование. И долго, пока старший Диндиков не ушел на пенсию, каменцы с интересом следили за этим соревнованием, в котором сначала побеждал опыт, а потом верх взяла молодость. Оно вылилось в конечном счете в большую трудовую дружбу уральских и украинских рабочих.

В начале 1947 года началось соревнование трудящихся трех крупных городов Среднего Урала — Нижнего Тагила, Каменска-Уральского и Первоуральска, продолжающееся до сих пор. В первый договор были включены обязательства по достижению более высоких производственных показателей, по жилищному и культурно-бытовому строительству, развитию торговли, общественного питания, здравоохранения, народного образования и благоустройству. Через полгода обменялись делегациями, провели взаимную проверку выполнения обязательств. Это соревнование показало свою жизнеспособность уже в первые месяцы прежде всего тем, что оно способствовало распространению передового опыта. Так, коллективы многих каменских предприятий выступили по примеру трудящихся Первоуральского новотрубного завода в поход за внедрение передовой технологии, а тагильчане и первоуральцы в свою очередь начали заводить личные счета по сверхплановой экономии средств и энергоресурсов в фонд четвертой

пятилетки по примеру молодых алюминщиков И. Абрамчука, И. Завьялова, Э. Сахабутдинова и других. Кстати, в 1948 году в соревновании за самый богатый лицевой счет экономии на УАЗе участвовало свыше пяти тысяч человек. Примерно в то же время алюминщики подхватили почин москвичей по ускорению оборачиваемости оборотных средств. Было проверено наличие материалов и запасных частей, технический отдел предприятия разработал более жесткие нормы расходования сырья и основных материалов. Благодаря этому только за один месяц высвободилось 750 тысяч рублей¹.

Инициатива трудящихся вторгалась буквально во все сферы экономической и общественной жизни. Люди понимали, что у государства пока не хватает сил решить жилищную проблему. И вот по их предложению каменские предприятия в 1947 году использовали «внеплановый» способ решения этой проблемы — стали возводить индивидуальные жилые дома и продавать их готовыми рабочим в рассрочку. Делалось это, разумеется, за счет внутрихозяйственных резервов и экономии средств. Только Синарский трубный завод построил таким образом 47 домов.

Не удивительно поэтому, что в Каменске-Уральском была быстро подхвачена инициатива коллективов промышленных предприятий ряда других городов страны по возведению жилья методом «самстроая». Силами рабочих и инженеров Уральского алюминиевого завода, к примеру, было сооружено два жилых квартала — 600 квартир. Большую роль в этом сыграл руководитель самстройеской бригады — передовик производства ремонтно-строительного цеха коммунист А. Спиридонов.

В те же годы в Каменске-Уральском зародилась традиция массового участия населения в благоустройстве и озеленении города. Инициативу проявил Красногорский районный комитет партии². Большая заслуга в этом принадлежала первому секретарю райкома Н. Загайнову. Коллективы всех предприятий, организаций и учреждений получили конкретные задания. Горожане отнеслись к их выполнению с энтузиазмом. В дни субботников и воскресников на благоустройство улиц, площадей, дворов и скверов выходили тысячи людей.

За первые десять послевоенных лет в городе благодаря этому было высажено 230 тысяч деревьев и полтора миллиона кустар-

¹ Здесь исчисление денег дано в соответствии с денежной реформой 1947 года.

² Районное деление Каменск-Уральский получил 29 марта 1945 года. Тогда было образовано три района: Красногорский, Синарский и Советский. В конце 50-х годов Советский район вошел в состав Синарского района.

ников. Все больше появлялось возле домов газонов и цветников. Площадь зеленых насаждений, включая лесопарковую зону, составила свыше 800 гектаров. На улице Исетской, где раньше буйной стеной стояли ковыль да лебеда, раскинулся красивый сквер с фонтаном. В зеленый наряд оделась площадь у Дома культуры трубников, Ленинский поселок (здесь на площади был установлен памятник В. И. Ленину), улицы Карла Маркса, Стахановская, Народная и другие.

Быть может, с высоты сегодняшних дней это покажется не столь уж большим делом. Но нужно представить себе те годы. Нелегкими были они для советских людей. Государство стремилось вложить средства прежде всего в восстановление разрушенных войной городов и сел, заводов и фабрик, в развитие промышленности. Поэтому людям еще многого не хватало. Семейные бюджеты были весьма напряженными. Скольким каменцам приходилось отдавать тогда дни и часы отдыха уходу за огородами и картофельными участками на коллективных плантациях! Но они находили время, чтобы безвозмездно поработать на благоустройстве и озеленении города. И это простым желанием украсить свою улицу или двор не объяснишь. Это было нечто большее.

Год за годом перевыполняли каменские рабочие и инженеры государственные задания. В 1949 году, например, синарцы увеличили выпуск чугунных труб на 28 с лишним процентов, а коллектив УАЗа — глинозема на 12 и алюминия почти на 5 процентов. Эти успехи во многом явились результатом глубокого, комплексного изучения, обобщения и распространения передового производственного опыта. Вот, скажем, тот же Синарский трубный завод. В волочильном цехе этого предприятия работали Семен Белокуренько, Михаил Попов и Михаил Фурманчук. Всех троих в коллективе знали как передовых, инициативных рабочих. Они систематически перевыполняли нормы. Но каждый добивался успехов своим путем. Это же можно было сказать и о других. На заводе решили взять все лучшие приемы труда, а затем, объединив их, составить своего рода типовой комплекс высокого мастерства и вооружить им каждого рабочего. Сделав это, коллектив шагнул далеко вперед.

Инициатива синарцев была замечена, ее подхватили на многих промышленных предприятиях страны. А директору завода С. Корепанову, секретарю парткома Т. Паньжину, председателю завкома профсоюза Н. Колупаеву, начальнику цеха Г. Свешникову, бригадирам карусельщиков П. Винникову и В. Полуяхтову, механику В. Герасимову, кольцевому М. Фурманчуку и другим за обобщение и распространение передового опыта в трубном производстве была присуждена Государственная премия.

Так строили Каменский завод. Рисунок
С. У. Ремезова, 1701 г.

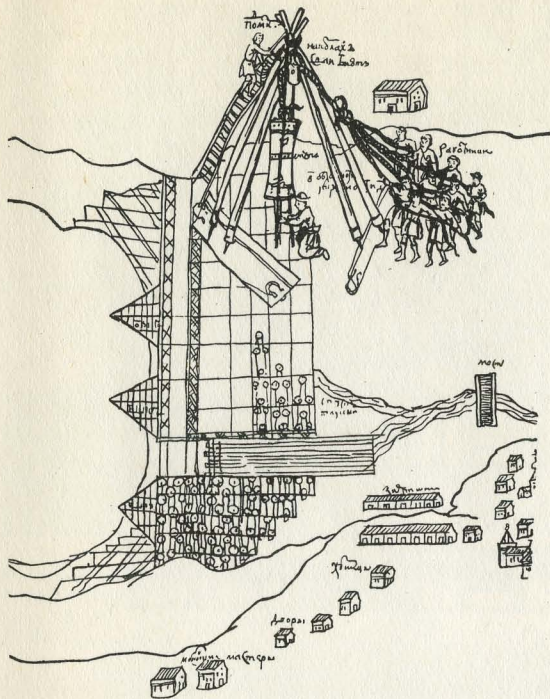
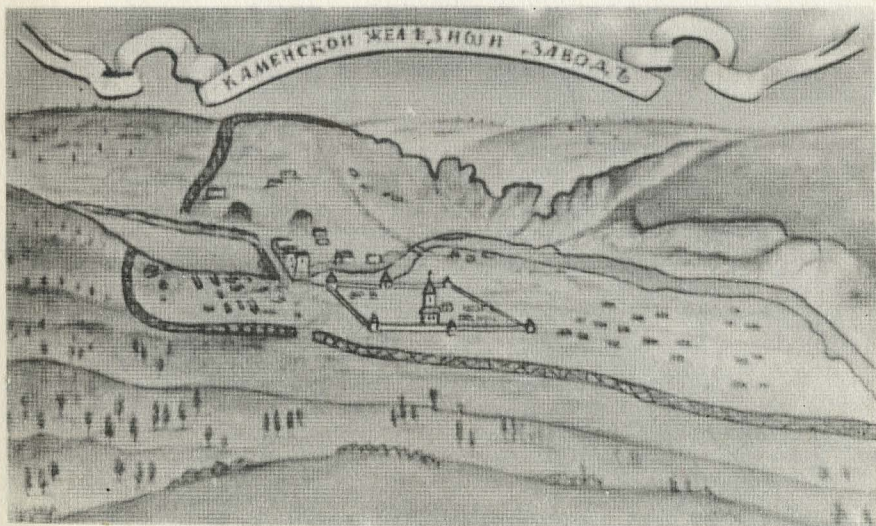
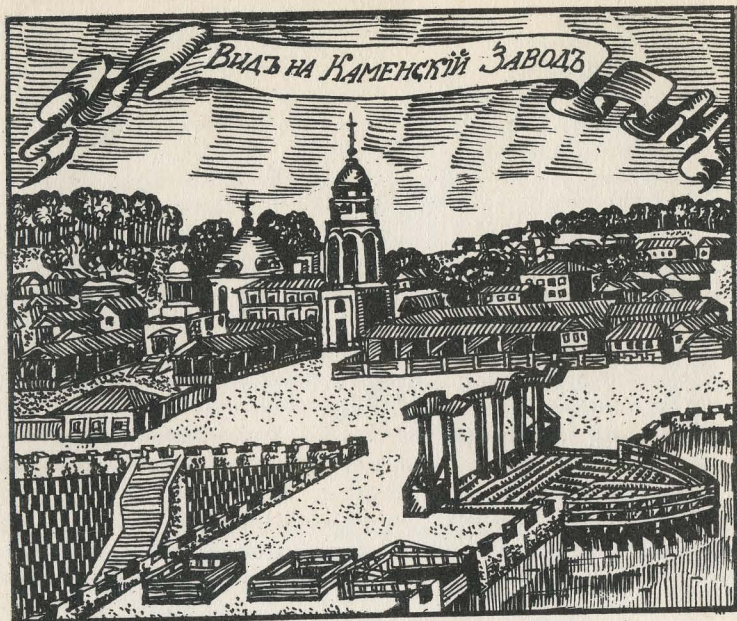

Рисунок Каменского
завода. Вторая четверть
XVIII века

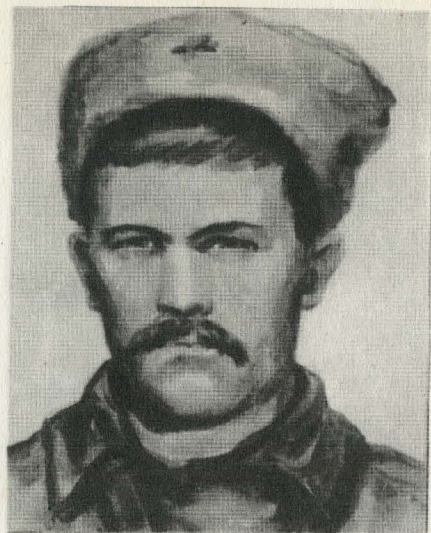

*Наши земляки — участники
гражданской войны
на Урале Ф. Е. Акулов,
Я. Ф. Прокопьев*

*Пушка, отлитая в честь
каменских пушкарей*

*Бывшее здание заводо-
управления, ныне
краеведческий музей*

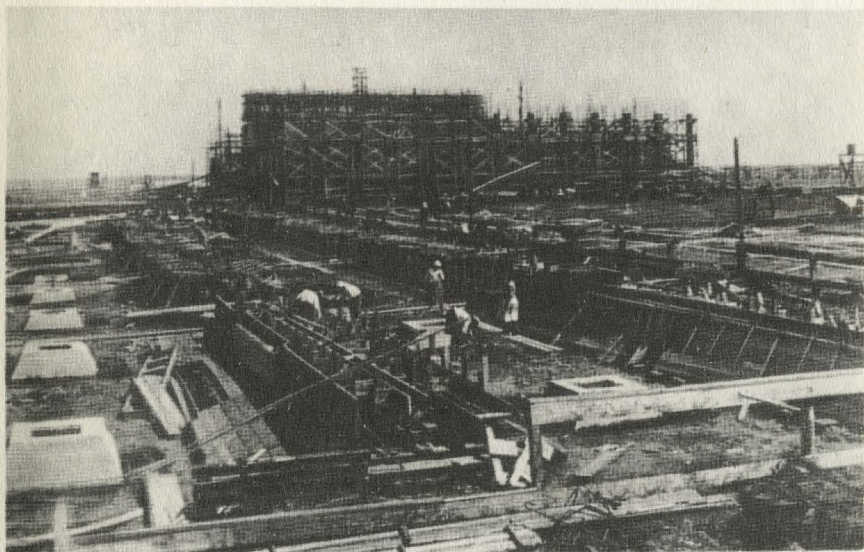

*Участники гражданской
войны на Урале
Я. Е. Овсянников, П. В. Ве-
дерников*

*Бойцы и командиры
полка «Красные орлы»*

*Первый командир полка
«Красные орлы»
П. Н. Подпорин*

УАЗ строится!

*Герой Советского Союза
И. В. Абрамов*

Герой Советского Союза
Г. П. Кунавин

*Память о героях-земляках
будет вечно жить
в сердцах каменцев*

*Синарские трубники
чтят память погибших
воинов*

*Заводоуправление Урал-
ского алюминиевого
завода*

Алюминиевый техникум

Дворец культуры
«Строитель»

Железнодорожный вокзал

Кинотеатр «Юбилейный»

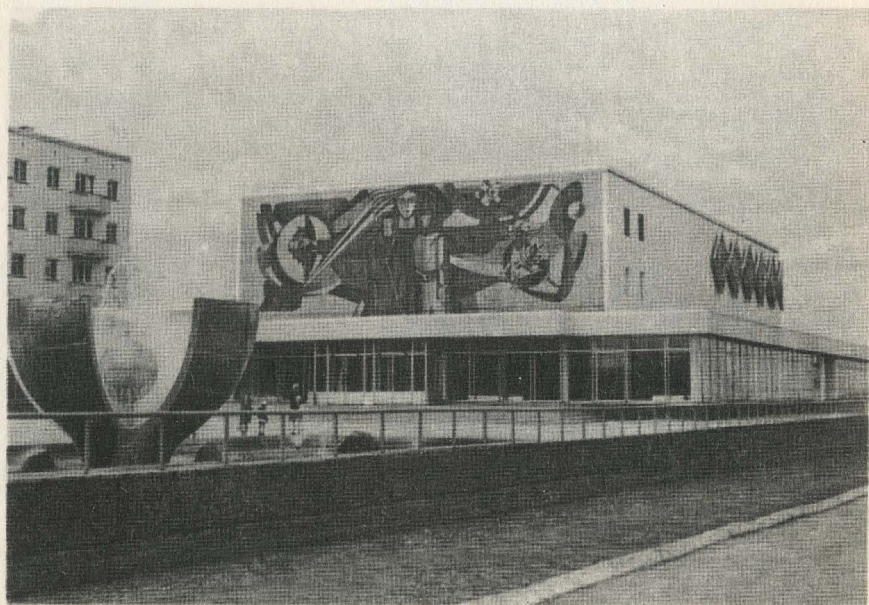
Поликлиника металлургического завода

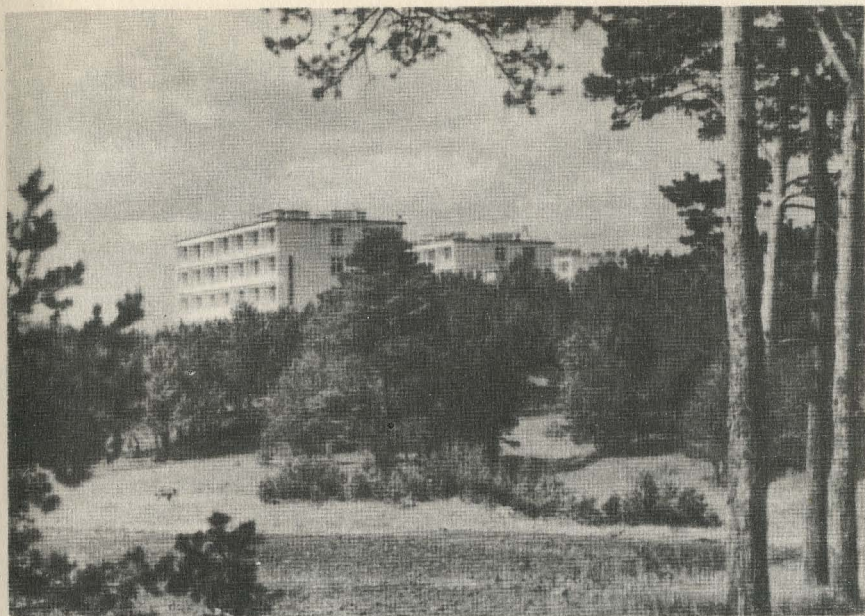

Школа № 10

Дворец культуры «Металлург»

*Санаторий «Лучезарный»
Заводская проходная*

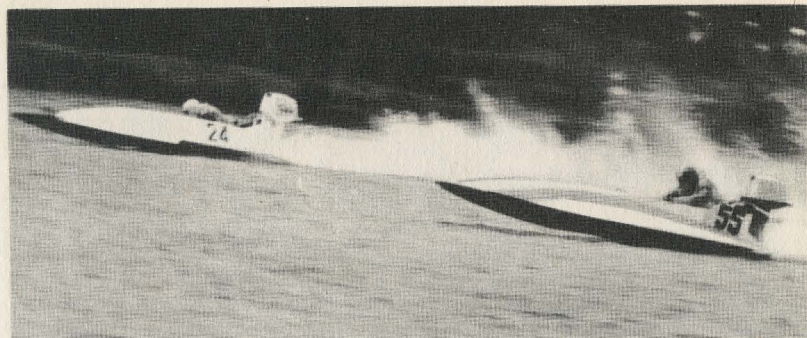

Въезд в город

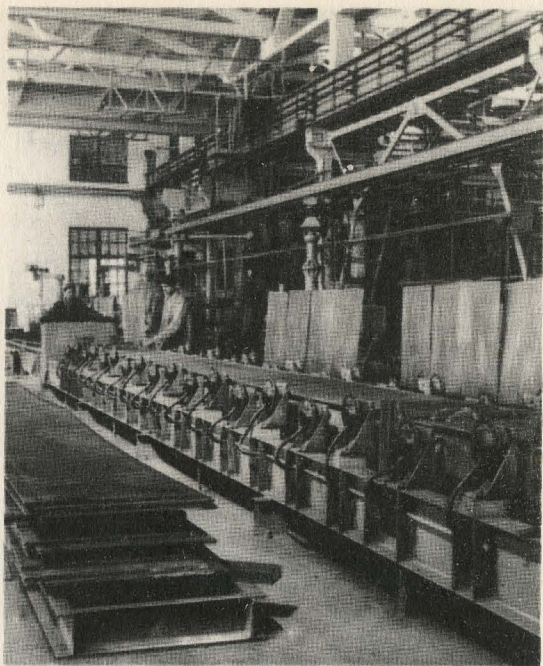
На занятиях в школе № 22

*На соревнованиях
водномоторников*

На реке Исети

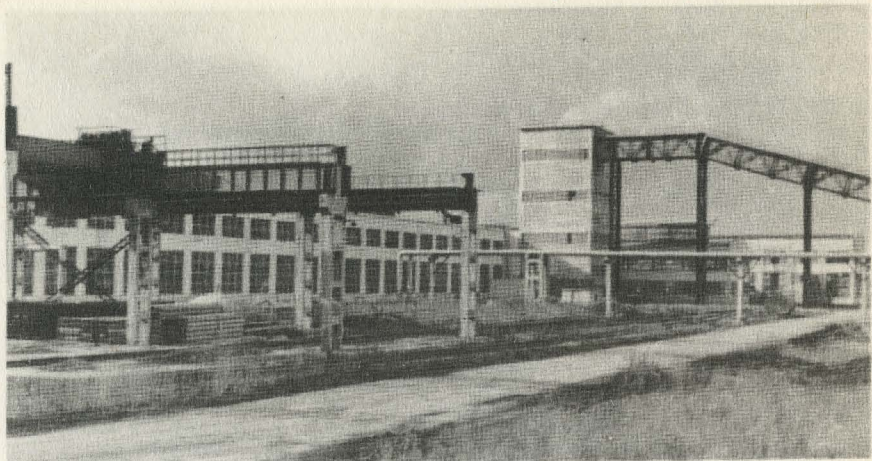
*Центральная площадь
города*

В заводском цехе

*Праздничная улица
Алюминиевая*

*Завод железобетонных
изделий*

←
Исетские берега

*Цирковой номер Дворца
культуры УАЗа*

*Герой Социалистического
Труда В. Н. Викторов*

*Почетный гражданин горо-
да М. А. Дурова*

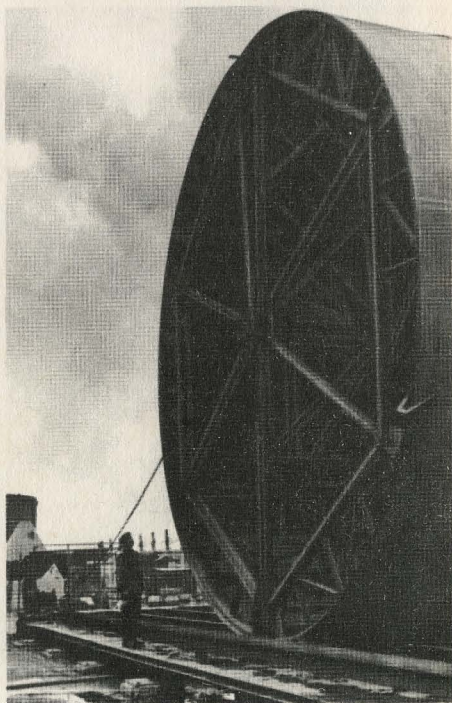
В машинном зале КТЭЦ

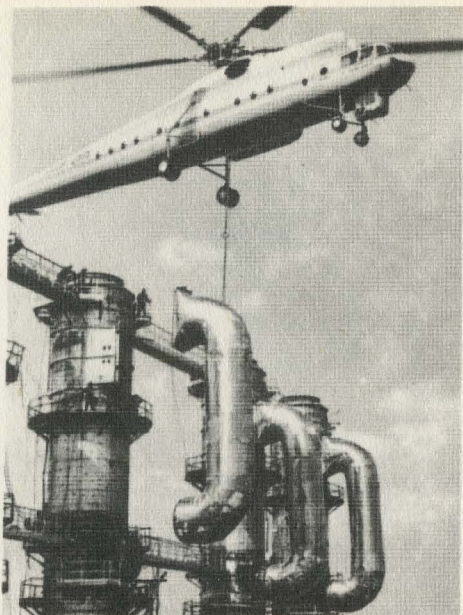

*Герой Социалистического
Труда А. Т. Баландин*

Монтаж котлов

*Герой Социалистического
Труда В. П. Рябов*

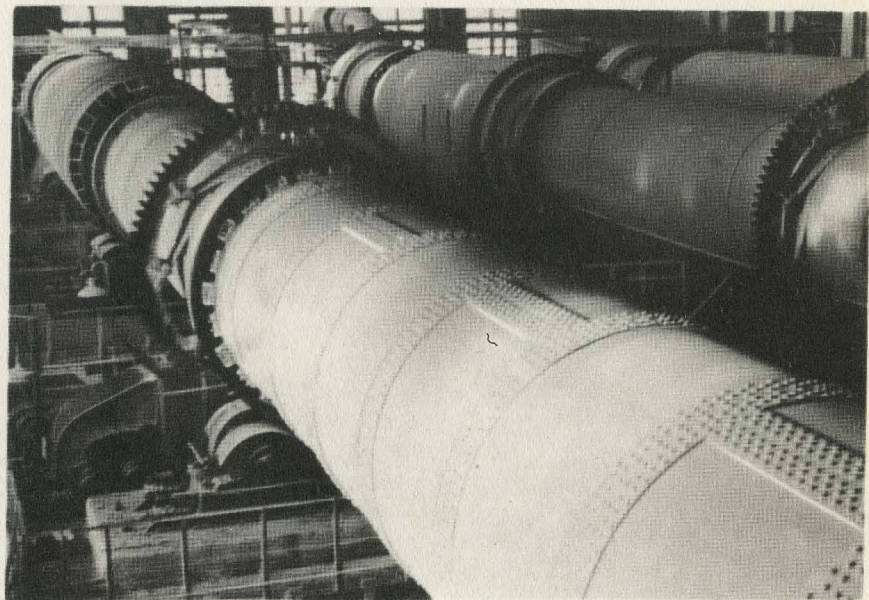

*Герой Социалистического
Труда И. В. Щелконогов*

*Герой Социалистического
Труда В. И. Петров*

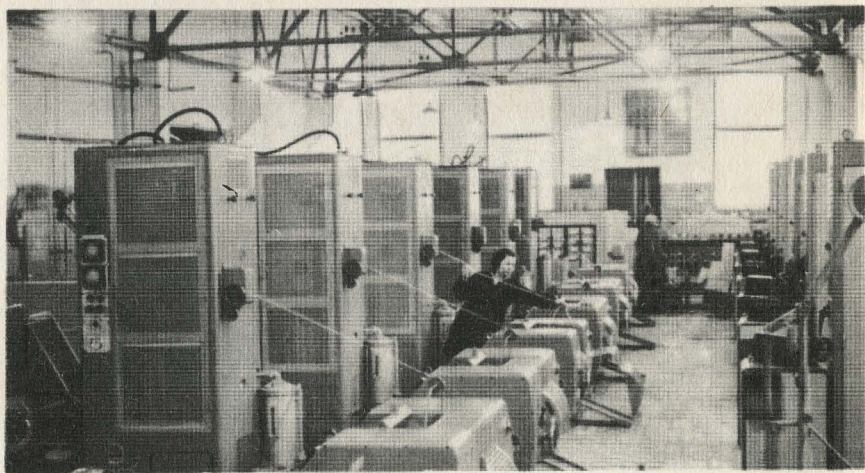
*Вертолет ведет монтаж
Цех кальцинации УАЗа*

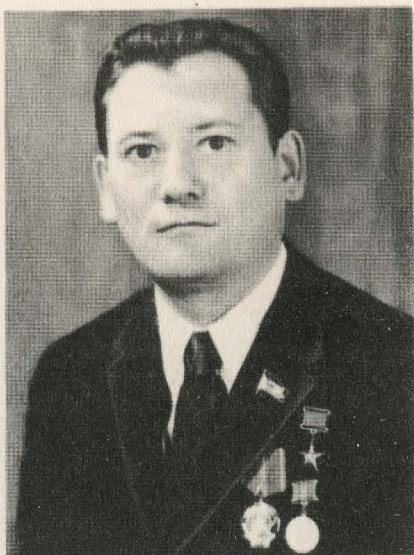
*Группа ударников
коммунистического
труда КТЭЦ*

*Новая техника на заводе
по обработке цветных
металлов*

*Герой Социалистического
Труда А. П. Матвеева*

*Герой Социалистического
Труда А. Я. Коломбет*

Пульт управления

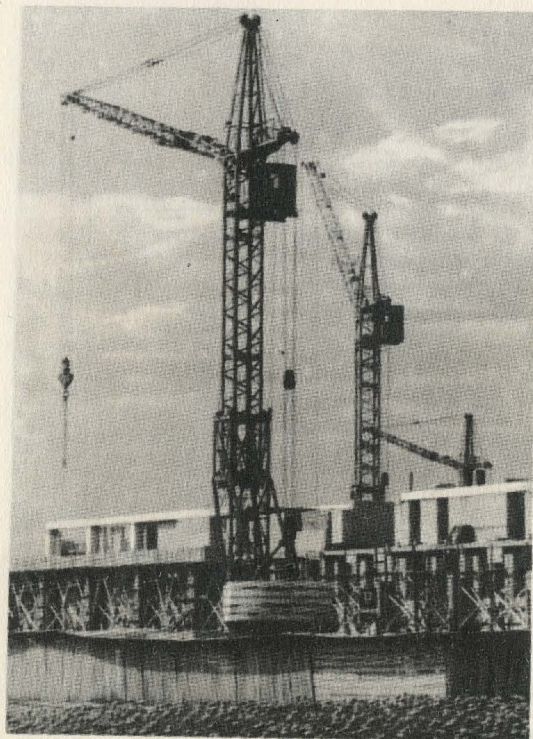
*Герой Социалистического
Труда С. П. Епифанцев
Слияние Исети и Каменки*

Лауреат Государственной
премии 1977 года
М. Ф. Воробьев

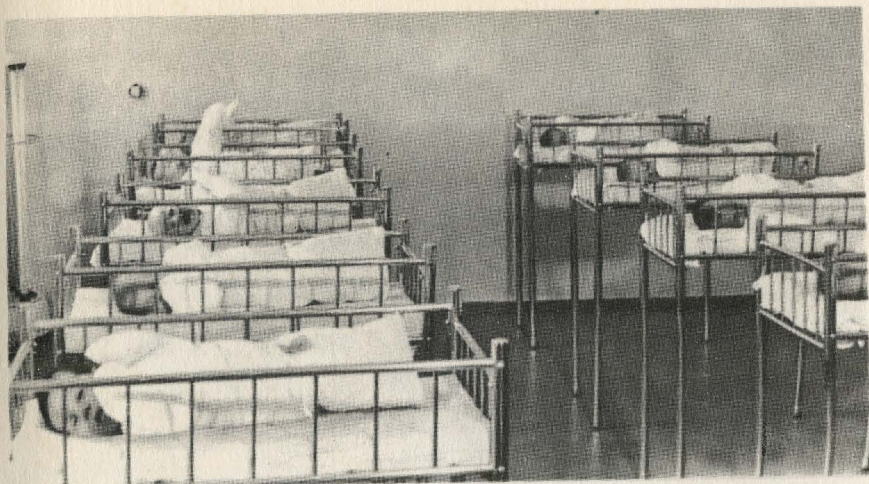

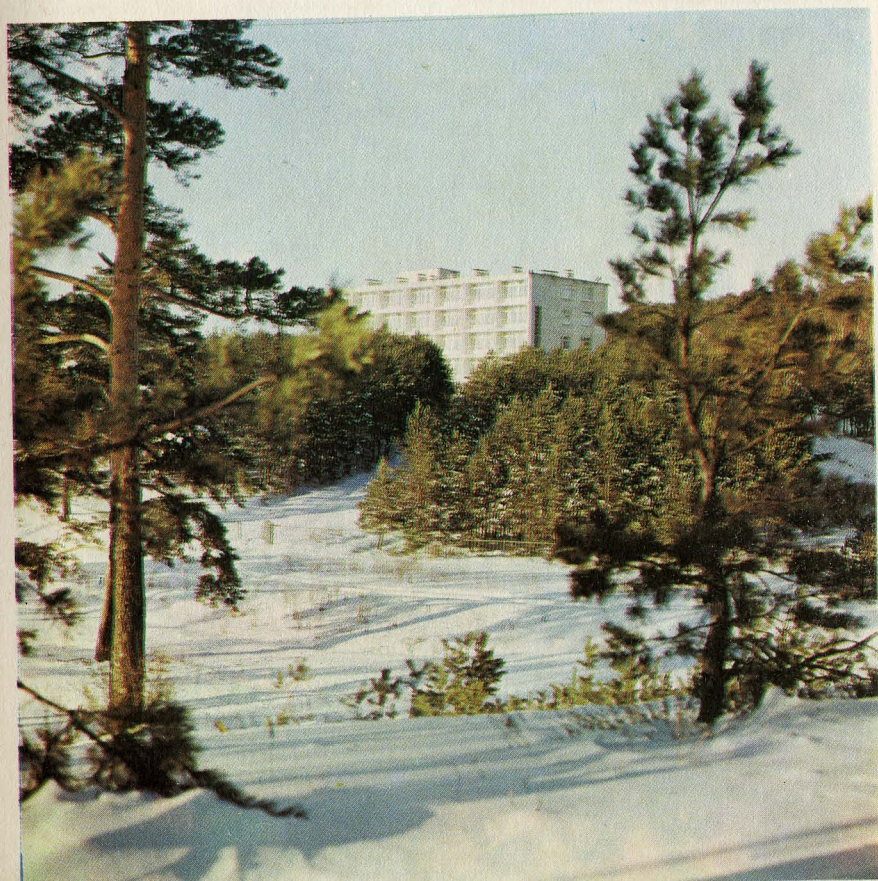
*Заслуженный врач РСФСР
Б. Д. Кудашев*

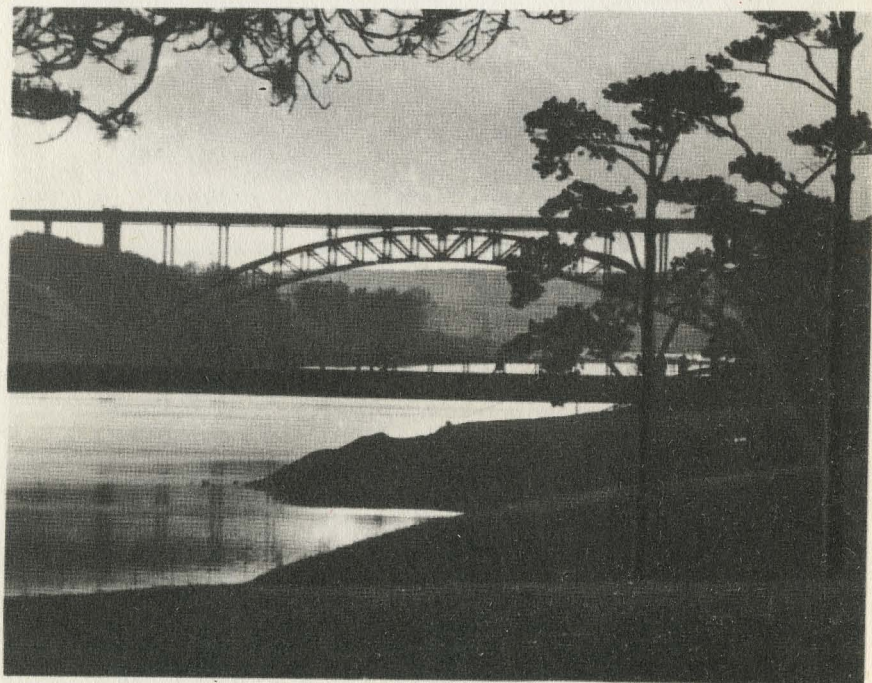
*Заслуженная артистка
РСФСР З. Расковалова*

*Строят филиал политехни-
ческого института*

Будущее города

*Памятник В. И. Ленину
у металлургического завода
Мост через Исеть*

*Памятник К. Марксу
и Ф. Энгельсу*

Зал трудовой славы

*Заслуженный тренер
РСФСР В. В. Друзь*

*Почетный мастер спорта
СССР В. П. Чупин*

Мотогонки

*Почетный рационализатор
П. К. Хомич*

*Мастер спорта
А. М. Никифоров*

Трамплин

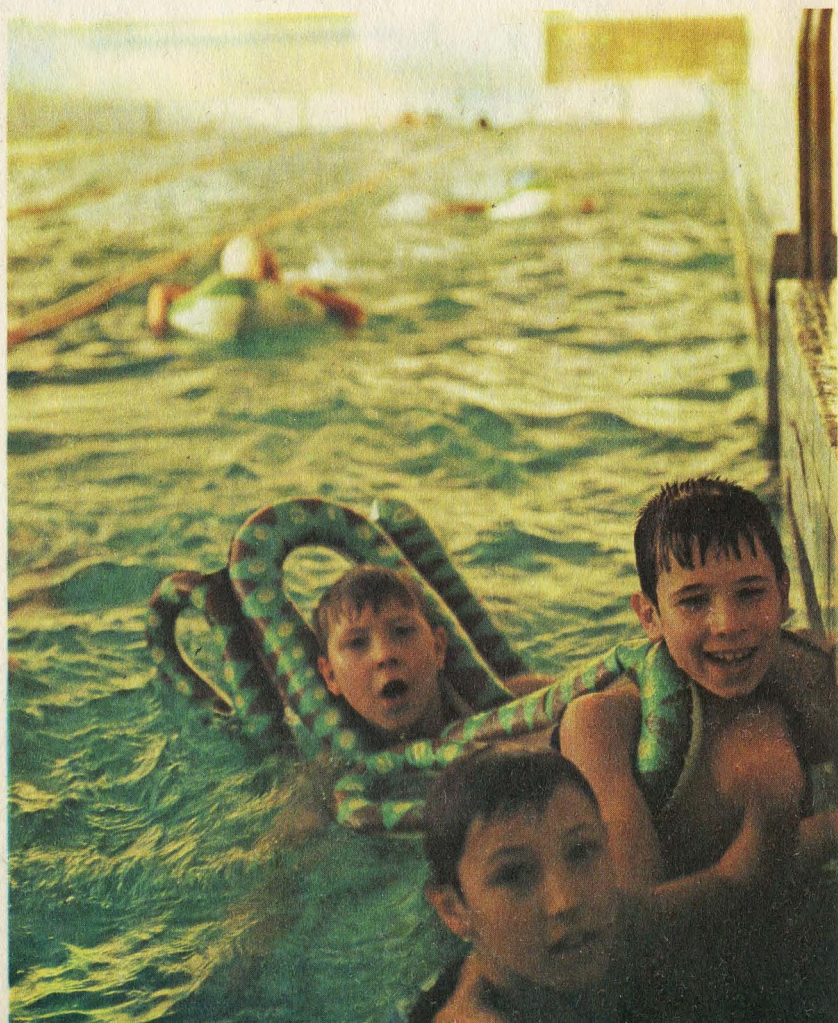
На празднике

В детском саду

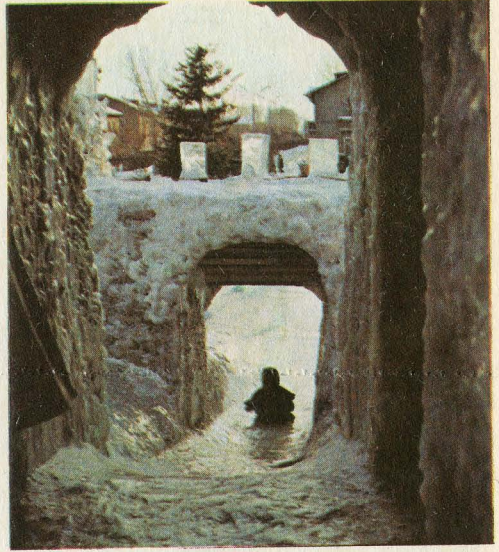

Кафе «Сказка»

Творческая мысль работала и на других предприятиях города. Рационализаторы и изобретатели Уральского алюминиевого завода, к примеру, только в 1946—1949 годах сберегли государству около 19 миллионов рублей. В 1952 году за усовершенствование производственных процессов получения глинозема новаторы предприятия И. Пустильник, В. Чупраков, А. Кузнецов, А. Приладышев, Н. Семенов, Л. Рудаков, Г. Елисеев, И. Коновалов, Е. Сободаж и В. Сидоренко стали лауреатами Государственной премии.

От старших товарищей не отставала молодежь. Она стремилась давать как можно больше сверхплановой продукции отличного качества. Но не у всех получалось так, как им хотелось. Не хватало, конечно, мастерства и знаний. Вот тогда-то и бросила комсомолка Галина Булатова клич:

— Расширим свой технический кругозор!

2500 молодых алюминщиков поддержали ее. На заводе было организовано массовое обучение на курсах технического минимума, в сталановских школах. Слесари высших разрядов начали учиться на курсах мастеров-механиков. Открылись курсы мастеров-электродчиков. Более тысячи человек овладели вторыми, смежными специальностями. А в 1950 году по инициативе бригады электролизников Валерия Кайгородова развернулось соревнование молодых рабочих Уральского и Богословского алюминиевых заводов.

В эту же пору на заводе по обработке цветных металлов успешно освоили полунепрерывный метод литья слитков. За его разработку начальник центральной лаборатории предприятия Г. Покровская, директор завода М. Баженов и ведущий плавильщик А. Коптев были удостоены Государственной премии.

Двигался вперед и коллектив завода Строймонтажконструкция. К концу первой послевоенной пятилетки на предприятии были сданы в эксплуатацию два новых производственных корпуса, оснащенные первоклассным оборудованием. Возможности металлостроения значительно расширились. Не случайно они первыми в городе внедрили в производство автоматическую сварку металла под слоем флюса по методу академика Е. О. Патона. На заводе вместе с тем началось изготовление металлических электродов с высококачественной обмазкой для дуговой сварки, а также более мощных электролизеров для Днепровского алюминиевого завода и нестандартного оборудования для строящихся предприятий цветной металлургии.

Высокая творческая активность трудящихся города позволила почти на год раньше срока завершить выполнение заданий первой послевоенной пятилетки. 800 алюминщиков и 530 трубноков получили ордена и медали. Это была важная трудовая побе-

да. На предприятиях состоялись многолюдные митинги. Их участники приняли текст письма Центральному Комитету ВКП(б), в котором каменцы, заверив партию и правительство, что будут и в дальнейшем в первых рядах строителей коммунизма, обязались привести в действие новые резервы роста производительности труда и выпуска продукции.

Слово это было подкреплено делами. Синарцы, например, освоили производство более экономичных труб, внедрили ряд технических новинок. Большую роль сыграла созданная впервые в стране межзаводская школа по изучению, обобщению и внедрению передового опыта в трубной промышленности. В ней участвовали представители трубных заводов Урала и Украины. После осуществления рекомендаций этой школы производительность труда у волочильщиков возросла почти на 14 процентов, а у прокатчиков более чем на 12. Передовые синарские рабочие — труболитейщик П. Винников, волочильщик Н. Солдатов, трубопрокатчик Г. Коптелый, кольцевой С. Белокуренко выполняли за смену по полторы нормы.

О стремлении каменских трудящихся успешно выполнить задания партии красноречиво говорит такой, пусть совсем и не обычный случай. Он произошел на Красногорской теплоэлектростанции. Там во время профилактических испытаний статорной обмотки турбогенератора пробило изоляцию. Машина вышла из строя. По нормам для ее ремонта полагалось двадцать календарных дней. К тому же надо было вызвать специальную бригаду из Ленинграда, где изготовлялся турбогенератор. Но старый мастер, руководитель ремонтной бригады А. Жиров заявил, что можно сделать все своими силами и намного быстрее. Решили довериться его опыту и сметке. И Жиров доказал, что был прав. Бригада, возглавляемая им, подошла к делу творчески, применила ряд рационализаторских предложений и возвратила машину в строй на два с лишним дня раньше положенного срока. Станция выработала за это время более семидесяти тысяч киловатт-часов электроэнергии.

Пятую пятилетку промышленность Каменска-Уральского выполнила, как и предыдущую, досрочно — 20 сентября 1955 года.

В феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС. Он принял Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. По всему чувствовалось, что страна готовится к невиданному рывку вперед. Перед каменцами встали новые, более ответственные задачи.

Эти годы еще раз доказали, что Каменск-Уральский является городом новых возможностей. Чем больше он креп, тем шире открывались перед ним перспективы. Не удиви-

тельно поэтому, что начиная с 30-х годов в нем ни на один день не прекращалось промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство. Больше того, оно с каждым годом нарастало. В 1950—1957 годах только трест Уралалюминстрой возвел благоустроенного жилья около 260 тысяч квадратных метров. В 1951 году на Красногорской ТЭЦ вошла в строй действующих турбина мощностью пятьдесят тысяч киловатт, на следующий год — два новых котла там же, новое здание железнодорожного вокзала (по проекту архитектора А. Лоскутова), больница... В 1954 году завершилась реконструкция городской плотины на Каменке. Сооруженная два с половиной века назад крепостными мастерами, она начала разрушаться, и Синарский трубный завод, пользующийся водой из каменского пруда, взялся за ее перестройку. Тело плотины укрепили мощными сваями. Проезжая ее часть была расширена. Для выезда на улицу Карла Маркса проложили прямой путь. Соорудили новый водоспуск с красивой аркой наверху.

Еще больший размах строительство приобрело после XX съезда партии. В числе первоочередных был целый ряд важных объектов. На Синарском трубном заводе предстояло возвести цех свертопаяных труб и реконструировать первый волочильный цех, на Красногорской теплоэлектроцентрали — смонтировать и пустить десятую турбину и четырнадцатый котел. На УАЗе поднимался корпус электротермического цеха. Реконструировалась швейная фабрика. На ней устанавливался первый механизированный конвейер. Кипела работа и на площадке старого Каменского завода. Здесь предстояло создать предприятие по изготовлению электромоторов (к слову сказать, название «электромеханический» этот завод получил в 1950 году, хотя продукция его тогда еще не полностью отвечала новому профилю). Следовало также скорее ввести в эксплуатацию колбасную и кондитерскую фабрики.

Особого внимания требовал завод железобетонных изделий. Он был предназначен для производства цельных 20-метровых ферм, струнобетонных плит перекрытий, колонн и других деталей промышленных корпусов.

Хотя статус завода железобетонных изделий это предприятие получило официально лишь в 1960 году, однако свое летосчисление оно ведет с апреля 1936 года. Именно тогда были объединены в одно целое маленькие, слабооснащенные бетонный и деревообделочный заводы, мастерская по производству бетонных изделий, арматурный и опалубочный дворы. Послевоенный технический прогресс в строительстве ознаменовался в Каменске-Уральском началом строительства в 1956 году современного за-

вода железобетонных изделий. Первую продукцию он выдал уже через два года и стал индустриальной базой развития строительства в городе. Ныне этот завод выпускает за год более 140 тысяч кубометров сборного железобетона. Его изделия отправляются на многие стройки Свердловской и других областей нашей страны.

В эти же годы вошел в полную силу завод силикатного кирпича, заложенный еще в войну на южной окраине города, среди полей теперешних Бродовского и Пироговского совхозов. Его основателями были эвакуированные силикатчики из подмосковного поселка Лианозово. А на другой окраине вырос торфобрикетный завод.

Столь обширной программы строительства Каменск-Уральский еще не знал. Чтобы справиться с ней, требовалось увеличить отряд строителей. Трест Уралалюминстрой к тому времени представлял мощную организацию. У него насчитывалось сорок башенных и двадцать пять автокранов, тридцать пять бульдозеров и столько же экскаваторов. Технический парк позволял развернуться. Но не хватало людей. На помощь пришла молодежь Подмосковья: 12 июля 1956 года на станцию Синарская прибыла большая группа добровольцев — 250 человек. Они ожидали, что им придется жить в палатках. А каменцы поселили их в новый многоэтажный дом с центральным отоплением, водопроводом и прочими коммунальными удобствами. Добровольцы ответили на эту заботу ударным трудом.

Почти все первоочередные объекты новой пятилетки были завершены за год-два и лишь некоторые — за три. Этому в известной степени способствовало объединение в 1957 году основных строительных организаций города на базе треста Уралалюминстрой. Кстати, в этом же году коллектив треста сдал в эксплуатацию 50 тысяч квадратных метров жилья и выполнил строительномонтажные работы на 18 миллионов рублей.

А впереди ждал еще больший объем работ. Самыми крупными стройками стали в те годы расширение промышленного комплекса по производству глинозема на УАЗе (для снабжения новых алюминиевых заводов, выраставших близ могучих сибирских гидроэлектростанций) и второй волоочильный цех на Синарском трубном, названный кратко и энергично В-2. Новый труболоочильный своими размерами поражал даже бывалых строителей. Достаточно сказать, что его объем равнялся миллиону кубических метров. Под его сводами могли разместиться все существующие уже цехи завода. Цех-гигант проектировали 25 специализированных институтов страны, а оборудование для него, сконструированное по последнему слову науки и техники, изготовляли более ста заводов. Предстояло вынуть около миллиона кубометров грунта,

уложить свыше десяти тысяч кубометров бетона, более трехсот 30-метровых предварительно-напряженных железобетонных ферм, применявшихся впервые.

Осенью 1959 года стройка была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской. Одними из первых в Каменск-Уральский приехали по путевкам комсомола двести демобилизованных моряков-балтийцев. За ними потянулась молодежь со всех концов страны. Вскоре здесь работали представители двадцати национальностей.

Зима выдалась суровой. Но она никого не испугала. Встречались трудности и организационного порядка. Их преодолевали общими усилиями. Ведущую роль сыграли коммунисты. Они работали на самых важных участках, личным примером и энтузиазмом вели за собой строителей. Городской комитет КПСС создал на стройке партийный штаб. Он стал коллективным вожаком и организатором.

И вот был взят первый рубеж. 25 февраля 1960 года строители подготовили корпус цеха-великана под монтаж оборудования. А спустя менее чем пять месяцев, 9 июля В-2 вступил в строй действующих. Он начал выпускать очень нужные стране стальные тянутые и холоднокатаные трубы. Первую их партию выдала молодежная смена Ефима Черняховского.

Немалых усилий стоило строителям расширение глиноземного цеха на Уральском алюминиевом заводе. Новая часть цеха не только увеличивала мощность УАЗа, она несла в себе более высокую производственную культуру. Оборудование создавалось с учетом лучших достижений науки и техники. Строители Урал-алюминстроя вместе с монтажниками возвели новую часть цеха в рекордно короткий срок — за девять месяцев, а здание наиболее сложного объекта — третьего блока — за тридцать пять дней.

Такой масштаб и такая скорость строительства, а главное, высокий инженерный уровень вводимых в действие производств означали, что каменская промышленность поднялась на качественно новую ступень своего развития, соответствующую требованиям научно-технической революции.

ТОВАРИЩ ИНДУСТРИЯ

Каменцы, как и все советские люди, восхищались достижениями человеческого гения тех лет. Но они понимали, что, независимо от того, пользуются или нет создатели искусственных спутников Земли и космических кораблей алюминием, стальными трубами и другими изделиями каменских предприятий, задача состоит в том, чтобы шагать в ногу с современным научно-техни-

ческим прогрессом. Задача эта решалась, конечно, разными путями. Но основой была массовость участия в техническом творчестве. Только в 1959—1964 годах в производстве было внедрено более сорока тысяч рационализаторских предложений каменских трудящихся. А изобретения мастера-механика Уральского алюминиевого завода И. Аникина, одного из первых в городе заслуженных рационализаторов республики (механический комплекс для укладки чушек, машинка для забивки штырей в анод электролизной ванны и другие), стали достоянием всех алюминиевых предприятий страны.

Творческий успех Аникина был не единичным достижением на заводе. Алюминщики решили «подтянуть» до уровня нового глиноземного цеха, оснащенного первоклассным оборудованием, и остальное производство. В электролизных цехах старые электролизеры, неудобные в эксплуатации и неэкономичные, уступили место более совершенным — с одним анодом. Была построена центральная компрессорная по подаче сжатого воздуха для обработки ванн электролизеров.

Одновременно заводские инженеры решили задачу по переработке бокситов с высоким процентом содержания кальцита. Еще в 1957 году на УАЗе был организован своеобразный научно-исследовательский микроцентр — экспериментальный цех. Его специалисты совместно с учеными Всесоюзного алюминиево-магниевого института создали первую в стране систему «кипящего слоя» в глиноземном производстве.

Бригада электролизников, возглавляемая Василием Петровым, освоила процесс электролиза алюминия на повышенной силе тока, а также прогрессивную технологию получения металла без снятия угольной пены. В результате выход продукции увеличился, а расход сырья и электроэнергии сократился. Это был скачок в интенсификации электролизного производства. Звание Героя Социалистического Труда — такую оценку получил поиск бригадира В. Петрова. Грудь многих рабочих украсили ордена и медали.

Как-то в партийное бюро электролизного цеха зашел бригадир Александр Меньшиков.

— Автоматическое регулирование процессов электролиза мы освоили. Механизмы по обработке ванн у нас хорошие. Кажется, настала пора укрупнить бригады и высвободить часть людей, — поделился он своими соображениями.

К его мнению прислушались. Сделали расчеты. Они подтвердили выводы передового рабочего-коммуниста.

Электролизники почти всех бригад перешли на обслуживание 18 ванн вместо 12.

Можно с полным основанием сказать, что сегодня продукция,

выпускаемая уральскими алюминщиками — алюминий и кремний, — во многом определяет технический прогресс, охвативший сейчас всю нашу экономику. И коллектив УАЗа, по старой трудовой традиции, старается удовлетворить потребность страны. Только в 1971—1977 годах он выдал дополнительно к плану глинозема, алюминия, кристаллического кремния и анодной массы на многие миллионы рублей. Постоянно растет производительность труда, снижается себестоимость продукции.

Около 40 лет прошло со дня пуска завода. Срок небольшой, но если пройти по технологической линии от подачи боксита до склада серебристых слитков, то можно увидеть множество новшеств, значительно изменивших схему производства алюминия по сравнению с первоначальной. Не так давно перед коллективом предприятия встала сложная задача. В связи с поступлением боксита с повышенным содержанием карбонатов и серы снизилось качество глинозема. Настойчивые поиски специалистов завода увенчались успехом. Внедрение новой схемы обработки технологических растворов воздухом и окисью цинка позволило заметно повысить сортность глинозема, а изменение температурного режима декомпозиции и изменение условий приготовления затравочной гидроокиси — снизить содержание щелочи в глиноземе. В результате этого и других мер технологического и организационного характера сейчас весь глинозем на заводе выпускается только высшей категории качества.

Не отстают и электролизники. Их цех оснащен теперь электролизерами с непрерывными самообжигающимися анодами и боковым подводом тока к аноду. Агрегаты такой конструкции были впервые освоены в промышленных масштабах каменскими алюминщиками. Вместе с тем внедрены автоматическое регулирование межполюсного расстояния с помощью систем «Алюминий-1» и «Алюминий-3», поточно регламентированная схема обработки электролизеров с помощью самоходных машин, система непрерывного питания электролизеров. Достижением является и разлив алюминия в крупногабаритные слитки методом полунепрерывного литья.

Технический прогресс преобразует и электродный цех. Коллектив цеха, к примеру, первым в стране освоил технологию изготовления анодной массы для непрерывных самообжигающихся анодов. А трудящиеся электротермического цеха, выпускающего кремний технической чистоты для производства сплавов, занялись реконструкцией и модернизацией производства. Перевод руднотермических печей на графитированные электроды обеспечил стабилизацию их работы, уменьшил затраты электроэнергии, повысил эффективность производства на 70 тысяч рублей в год

и создал предпосылки для дальнейшего улучшения качественных показателей деятельности цеха. За счет реконструкции цеха выпуск кремния увеличен на 20 процентов. При этом удельные капитальные затраты были в 15 раз меньше, чем на новое строительство.

Для коллектива этого цеха вообще характерен высокий дух творчества. Не случайно он в год 60-летия Великого Октября вышел победителем заводского социалистического соревнования за богатые лицевые счета экономии. В цехе действуют творческие бригады, растет число участников движения «Рабочей инициативе — инженерную поддержку». Особенно весомые вклады внесли в 1977 году рационализаторы и новаторы слесарь Е. Колотилов, регулировщик электродов А. Чистяков, техник Л. Байнов, мастер Н. Галошейкин и другие.

Особенно интенсивно развивается глиноземное производство. Дело в том, что электроэнергия, вырабатываемая всемирно известными гидростанциями на Енисее и Ангаре, дешевле уральской, и потому себестоимость выплавки алюминия на сибирских заводах ниже, чем у нас. Поэтому признано целесообразным на Уральском алюминиевом заводе мощности электролизного производства не расширять, а сосредоточить усилия коллектива на увеличении выпуска глинозема, с тем чтобы отправлять его в Сибирь. Сейчас на предприятии ведется строительство новых объектов, интенсификация действующего оборудования. Но главное — реконструкция всего глиноземного производства. Это позволит увеличить выпуск продукции в десятой пятилетке на 15—20 процентов. Одновременно на заводе многое делается для улучшения условий труда, строятся очистные сооружения с целью обеспечить чистоту воздушного и водного бассейнов в городе.

Идут в ногу со временем и синарские трубники — труженики первого в Каменске-Уральском предприятия социалистической индустрии.

Карусельный способ отливки труб долгое время считался на Синарском заводе передовым и прогрессивным. Однако и при нем оставалось много тяжелого ручного труда, а сам процесс был сложным. Достаточно сказать, что за год литейщикам приходилось перерабатывать около 50 тонн формовочного песка и глины, 600 тонн графита, уйму древесного угля и других материалов, а пыль стояла столбом. Над этой проблемой задумался инженер А. Мясоедов. У него возникла идея разработать качественно новый — полунепрерывный способ отливки труб. Еще в начале 50-х годов он приступил к созданию необходимого оборудования. Много времени ушло на эксперименты. Но с помощью коллектива — а его предложение заинтересовало всех, в том числе и

ученых,— машины, конструкции, оснастки были быстро изготовлены в заводских цехах.

В день пуска новой установки в цех пришло много людей. И они, по словам бывалых литейщиков, увидели чудо. Из ковша огненной струей полился металл. Его направили в кристаллизатор, где он приобрел нужную форму — превратился в огромную раскаленную сигару. На глазах у всех «сигара» начала растягиваться, и вот первая труба готова. Не понадобилось ни глины, ни древесного угля, ни графита, а стало быть, не появилось ни пыли, ни газов, так досаждавших прежде рабочим.

Спустя год еще одну карусель заменила установка полунепрерывной отливки труб. Экономисты — народ скрупулезный. Они подсчитали, что затраты на материалы сокращаются на многие тысячи рублей. Выросли производительность труда и культура производства. Все это доказывало необходимость строить специальный цех. И он был возведен. Строители и монтажники, заразившись энтузиазмом трубников, исполнили их замысел на совесть, быстро. Цех начал действовать в 1963 году.

Трубное производство интересно и впечатляюще само по себе. Но синарцы особенно гордятся полунепрерывным способом отливки чугунных труб. Этот прогрессивный способ, резко повысивший производительность труда и культуру производства, впервые родился именно здесь, на Синарском трубном заводе.

Гордятся синарцы и стальными свертопаяными трубками для автомобильных масло- и бензопроводов. Они делаются из холоднокатаной ленты, высокопрочны, виброустойчивы. Завод выпускает их с 1957 года. В 1960 году синарцы освоили производство таких же трубок для зерноуборочных комбайнов и тракторов «Беларусь». Разработка и внедрение теплопрокатки нержавеющей труб ознаменовали еще один шаг вперед в техническом прогрессе и принесли заводу славу, а творцу этой новинки — главному инженеру предприятия З. Соминскому — звание лауреата Ленинской премии.

Завод развивается, растет. В 1974 году отряд корпусов-великанов предприятия пополнился еще одним гигантом. Вошел в число действующих мощный трубоволоочильный цех № 3, или, как его здесь называют, В-3. А через год вступила в эксплуатацию первая очередь трубопрокатного цеха № 2 (Т-2), специализированного на производстве труб нефтяного сортамента. В цехе установлен мощный трубопрокатный агрегат «140» (ТПА-140), который рассчитан на выпуск 215 тысяч тонн труб в год. 19 декабря 1976 года началось действие трубопарезное отделение этого цеха. Коллектив Т-2 успешно осваивает новое, высокопроизводительное оборудование.

У Синарского трубного — большие ясные перспективы. В десятой пятилетке его коллективу предстоит значительно увеличить производство всех видов продукции, в том числе стальных труб, почти в два с половиной раза. Решить эту задачу помогут ввод в действие новых мощностей, реконструкция существующего производства. Реконструкция трубоволочильных цехов, к примеру, будет сопряжена с улучшением технологических потоков и загрузки оборудования, организацией двухручьевого потока на 14 станах холодной прокатки труб. Намечена полная специализация лентопрокатного участка на производстве холоднокатаной ленты.

Как и на всех промышленных предприятиях Каменска-Уральского и Свердловской области в целом, на Синарском трубном разработана комплексная программа ускоренного роста производительности труда и рационального использования трудовых ресурсов на десятую пятилетку. Составляли ее всем заводом. Согласно ей в 1978—1980 годах намечается реконструкция и модернизация первого трубопрокатного цеха. Совершенствуется и труболитейное производство. С 1977 году началась замена агрегатов полунепрерывной отливки труб центробежными машинами для отливки труб диаметром 500—600 миллиметров. А в перспективе возможно строительство третьего трубопрокатного цеха и цеха двухслойных свертнопаяных труб (в целях обеспечения Волжского автозавода оцинкованными трубами для тормозной системы «Жигулей»).

Пример Уральского алюминиевого и Синарского трубного говорит о многом. И прежде всего о том, что их коллективы идут по магистральному пути развития нашей индустрии. Опыт этих заводов-гигантов показал, что главное сегодня — планомерное повышение оснащенности предприятий на основе современных достижений науки и техники, реконструкции действующих производств с минимальными капитальными вложениями и всемерное сокращение сроков внедрения новой техники и прогрессивной технологии. В деятельности городской партийной организации по руководству промышленностью это стало ныне основным принципом. Четкость и целеустремленность его привели к тому, что теперь большинство предприятий города работает по комплексным перспективным планам технического прогресса, научной организации труда, производства и управления и социального развития коллективов. А это обеспечивает планомерное повышение эффективности производства.

Вот, к примеру, металлургический завод. На предприятии в планомерном порядке освоены такие принципиально новые технологические процессы, как производство труб из алюминиевых

сплавов методом непрерывной автоматической сварки токами высокой частоты и гибка профилей из полос на специализированных станах. Каменские металлурги первыми в своей отрасли решили проблему вакуумирования больших масс металла, что позволило резко повысить его качество. Освоено литье слитков в электромагнитном поле. В результате их поверхность получается такой, что она уже не требует механической обработки перед последующими операциями.

Благодаря реконструкции и модернизации оборудования в прокатном цехе этого завода удалось увеличить вес прокатываемых слитков в два раза. Производительность стана горячей прокатки сразу же возросла почти на 23 процента, повысился выход годного металла. А экономисты, подсчитав, определили, что увеличилась и фондоотдача — на 30 процентов. Здесь же начал действовать уникальный станок для фрезерования крупногабаритных слитков.

Развитие завода продолжается. Несколько фактов только одного 1977 года. Разработан и освоен метод отливки слитков малых диаметров из алюминиевых сплавов в графитовые кристаллизаторы, что обеспечивает высокую производительность труда и исключает механическую обработку изделий. Внедрена технология прессования пустотелых профилей. Благодаря этому повысились качество продукции и процент выхода годных изделий. Освоено также прессование легкосплавных бурильных труб с протекторным утолщением. В литейном цехе пущены в эксплуатацию новая серия газовых колодцевых печей для термической обработки слитков производительностью 50 тысяч тонн в год и новый плавильнолитейный агрегат. Одновременно выполнен большой комплекс работ по механизации и автоматизации трудоемких процессов в производстве товаров народного потребления. Трём видам прокатносварных теплообменников (испарителей для холодильников) присвоен государственный Знак качества.

Все это в немалой степени помогло металлургам выдать заказчикам за год 200 наименований новых изделий, досрочно завершить план двух первых лет десятой пятилетки по объёму производства и реализации продукции.

В числе лучших рабочих коллективов на металлургическом заводе сейчас называют бригаду кузнецов во главе с В. Майоровым. Она первой на предприятии вступила в соревнование за выполнение задания трех лет пятилетки к первой годовщине принятия новой Конституции СССР и первой же досрочно рапортовала о завершении своего обязательства.

Вместе с городом и заводами крепнет, набирает сил энергетическое сердце Каменска-Уральского — Красногорская ТЭЦ.

Сейчас в каждый час она выдает 800 гигакалорий тепла и 253 мегаватта электрической энергии. Девять турбин и тринадцать котлов действуют на ней. За десятилетия работы она тоже преобразилась. И во многом благодаря творческой инициативе трудящихся. Именно они разработали и внедрили в котельном, турбинном, электротехническом цехах, в цехе автоматики и теплового контроля автоматические устройства по регулированию почти всего технологического процесса. Только рационализаторские предложения позволяют ежегодно экономить более 100 тысяч рублей. На Красногорской ТЭЦ, как и во всей системе Свердловэнерго, в которую входит станция, внедрен щекинский опыт, направленный на дальнейшее повышение производительности труда.

Красногорцы первыми в стране заставили «работать» свои котлы на бедных углях. Они освоили технологию хранения размола и сжигания многозольного экибастузского каменного угля. Этот опыт имел далеко не местное значение. Он открыл перед страной широкую перспективу: дал возможность проектировать и строить тепловые электростанции миллионной мощности на Урале и в Сибири на базе экибастузских углей, до того считавшихся непригодными как массовое топливо.

На станции намечена обширная программа реконструкции основного и вспомогательного технологического оборудования.

В связи с ростом потребности в тепловой энергии промышленных предприятий, и особенно жилого сектора города, перед коллективом ТЭЦ поставлены большие задачи по развитию станции. В частности, намечено за годы десятой пятилетки увеличить отпуск тепла в полтора раза. Причем это должно быть достигнуто без расширения станции. Значит, требуется использовать внутренние резервы предприятия. И они изыскиваются. Так, турбина № 2 уже переведена на противодавление. Это дало возможность ежегодно экономить 100 тысяч тонн условного топлива. Установлен воздухоподогреватель с промежуточным теплоносителем на котле № 4, модернизировано охлаждение трансформаторов связи. Эти и некоторые другие меры позволили в 1977 году сбереечь около 600 тысяч киловатт-часов электроэнергии.

Принимаются новые меры для уменьшения загрязнения водоемов и воздушного бассейна.

Непрерывно развивается рожденный в годы войны завод по обработке цветных металлов. За время его существования производство на предприятии увеличилось почти в четыре раза. Здесь выросло немало замечательных людей. У проходной в глаза бросается мемориальная доска: «На этом заводе работал Герой Советского Союза Илья Васильевич Абрамов, героически погибший в

боях за нашу Родину в годы Великой Отечественной войны». Свято чтит память своего питомца коллектив предприятия. Многие рабочие и инженеры хорошо помнят его. Сегодня в цехах завода работают Герой Социалистического Труда А. Баландин, более 43 почетных металлургов, свыше 160 отличников социалистического соревнования. Почти половина рабочих носит звание ударников коммунистического труда.

Технический прогресс нашел на предприятии благодатную почву. Здесь интересно решаются, к примеру, вопросы совмещения операций. Недавно были объединены процессы литья и прокатки цинковой проволоки, волочения и отжига латунной проволоки. Впервые в Советском Союзе применено непрерывное литье слитков из тяжелых цветных металлов.

Во все концы страны, во многие зарубежные страны отправляет завод свою продукцию. Но еще более широкие горизонты открылись перед предприятием в десятой пятилетке. Их открыл, если можно так сказать, цех медного проката. Дело в том, что 4 ноября 1977 года, в канун 60-летия Великого Октября, на его главном агрегате — только что смонтированном мелкосортном полунепрерывном стане «250» — был прокатан первый медный слиток. Завершилась очередная большая работа строителей третьего управления треста Уралалюминстрой, специализированных монтажных организаций, а конкретнее — бригад И. Фомина, М. Лалетина, Ю. Котлова, М. Помазкина, А. Федорова, А. Гейса, А. Степанова и многих других.

Стан «250» — это современный высокомеханизированный агрегат. Он предназначен для проката чистой меди и ее сплавов. Первую вахту на нем провели старший мастер В. Попов, старший вальцовщик В. Гуренков и другие — нагребальщики, прокальщики, слесари, электрики.

По плану выпуск валовой продукции на предприятии возрастет в десятой пятилетке на двадцать процентов без увеличения численности персонала. Основные фонды завода увеличатся почти в три раза, уровень механизации будет повышен на 15 процентов.

Предприятие это в общем-то невелико, но оно уверенно идет в ногу со временем. Одно из доказательств этому — новенький пристрой к заводууправлению. Здесь разместился информационно-вычислительный центр (ИВЦ) — самый молодой в Каменске-Уральском. Это первая очередь заводской автоматической системы управления производством (АСУП). ИВЦ вступил в эксплуатацию в декабре 1976 года. А основа центра — электронно-вычислительная машина «Минск-32» начала действовать еще в 1975 году.

В 1978—1980 годах намечено разработать и внедрить в произ-

водство подсистемы технико-экономического планирования, бухгалтерского учета, управления сбытом и реализацией продукции, материально-технического снабжения. Это будет второй очередью АСУП.

Уверенно смотрит вперед и коллектив соседнего завода — торгового машиностроения, расположившегося на окраине Ленинского поселка. Предприятие это совсем еще молодое: его строительство было закончено в 1967 году. Правда, первая продукция вышла за три года до этого. Тогда рабочие изготовили на временных площадках партию хлебных форм для сельских пекарен и термосы для полевых станов.

С тех пор завод ушел далеко вперед. Достаточно сказать, что объем производства увеличился в шесть раз. Помимо хлебных форм и термосов здесь теперь изготавливаются оборудование для четырех- и шестиместных сельских магазинов, секционные стеллажи, пяти- и двадцатикубовые емкости, а также зеропоилки и зерокормушки. Все это из металла, в основном алюминия. Но есть и продукция из дерева — спинки для кроватей, выпускающихся Синарским трубным заводом. Почти весь процесс производства механизирован.

Интересна судьба электромеханического завода, расположившегося у знаменитой плотины на Каменке. Он вырос на месте чугунолитейного завода, с которого начался в 1701 году Каменск-Уральский. Новый заводской цех на самом берегу отражается в речной воде. Свободные от смены рабочие летом уходят в Каменке чебаков. А в этом и других новых цехах жизнь идет своим чередом. Слышны треск сварочных аппаратов, шум станков. Не без гордости вам пояснят:

— От старого заводика, как видите, почти ничего не осталось. Даже забор и тот новый.

В свое время в оставшихся от старой чугунолитейки цехах изготавливали мерную ленту, детские ружья да снегоукладчики. А с 1961 года предприятие специализируется на выпуске асинхронных электродвигателей. Большую работу проделал коллектив, чтобы освоить новое производство. Все приходилось начинать с нуля. Специалистов не было. Большую помощь каменцам оказал коллектив Баранчинского электромеханического завода имени М. И. Калинина.

Важные перемены принесли электромашиностроителям восьмая и девятая пятилетки. Тогда началась замена ручной сварки полуавтоматической. Были установлены механизированные линии по обработке щитов, статоров и роторов, новые полуавтоматические гидрокопировальные станки, на которых обрабатываются втулки, кольца щитов и станин. Завод приобрел высококачествен-

ные координатно-расточные станки и освоил профильную шлифовку. Это позволило изготавливать высокоточные приспособления и штампы по вырубке активного железа статора и ротора электродвигателей. Много деталей было переведено на новые методы обработки — прессовки, штамповки, литья. Широкое применение нашли режущие инструменты, оснащенные твердыми сплавами, алмазные круги для доводки этих инструментов. Это позволило заметно повысить качество продукции и производительность труда. Улучшились условия труда рабочих.

Заводские конструкторы создали много видов высокопроизводительного и комбинированного режущего измерительного инструмента — зенкера, резцы для обдирочных работ, пререзные фрезы со вставными ножами и другие. Интересные предложения вносят рабочие. Среди них выделяются шлифовщик П. Дик, расточник А. Вильмс и другие новаторы. Сейчас на предприятии на каждых сто работающих приходится 14—15 рационализаторов. Благодаря внедрению их творческих предложений ежегодно экономятся десятки тысяч рублей.

Каменск-Уральский — крупный железнодорожный узел. По четырем направлениям уходят от него стальные пути — на Богданович, Курган, Челябинск и Свердловск. День и ночь идет по ним тяжеловесные товарные и элегантные пассажирские поезда.

Сейчас на территории города находятся три станции — Каменск-Уральский, Кунавино, УАЗ и три остановочных пункта — Синарская, Соцгород и Красногорская. Железнодорожный узел растет вместе с городом. В начале шестидесятых годов на главной станции — Каменск-Уральский — была сдана в эксплуатацию сортировочная горка. Начала действовать электрическая централизация, гарантирующая безопасность движения поездов и увеличивающая пропускную способность станции, а на прилегающих участках — автоблокировка. Для руководства маневровой работой стали использовать радиосвязь. В 1977 году пущен в действие новый парк отправления поездов, изменивший технологию сортировочной горки.

Уже давно железнодорожники думали о большем — об электрификации движения. И вот их желание сбылось. 24 декабря 1971 года со станции Каменск-Уральский в сторону Кургана ушел первый электровоз. Для этого, кстати, только на участке до станции Водлазово потребовалось построить две тяговые электроподстанции, установить две с половиной тысячи железобетонных опор, смонтировать 110 километров разветвленной контактной сети. Через год электровозы, мощные, быстроходные, повели поезда и в другую сторону — на Свердловск. А в декабре 1975 года была завершена электрификация участка до Богдановича. На

очереди — электрификация линии на Челябинск. В результате Средний Урал получает более широкую и эффективную транспортную связь с Сибирью, северной и южной частями нашего промышленного края.

Между прочим, в Каменске-Уральском, являющемся крупным транспортным узлом, зарождается еще одна отрасль — своего рода автомобильная промышленность. То, что в городе увеличивается парк грузовых и пассажирских автомашин, — это само собой. Речь идет о качественных сдвигах. Недавно в старой части города вырос первый корпус авторемонтного завода. Здесь проходят капитальный ремонт автобусы, прибывающие с городского пассажирского и других автопредприятий области. А в Ленинском поселке расположилась станция технического обслуживания автомобилей. У ворот станции всегда стоят несколько машин. Одни из них спешат «умыться» после дальней дороги, другие нужно немного подремонтировать, подкрасить. Все это делается быстро.

...Когда возводились первые корпуса УАЗа, прибывшие на стройку первых машин — двух гусеничных кранов «Индустриал» (по сегодняшним понятиям, маломощных и неудобных) и четырех полутоннажных грузовых автомобилей марки «ГАЗ» — было воспринято так же, как появление первых тракторов в деревне. А теперь ордена Трудового Красного Знамени трест Уралалюминстрой, рабочей площадкой которого ныне является весь город, и субподрядные монтажные организации располагают сорока экскаваторами, шестьдесятю башенными и стреловыми кранами, полусотней бульдозеров и другой техникой. Самые трудоемкие, земляные работы, к примеру, механизированы почти полностью. Широко применяются при этом буровые установки, мотокатки, ямобуры, грейферы, грейдеры, зачистные механизмы. Значительно механизированы также отделочные и кровельные работы, разгрузка и подача цемента, песка, щебня.

Многое делают сами строители. Битумный котел, сконструированный Г. Недолугой, демонстрировался на Выставке достижений народного хозяйства СССР и был удостоен серебряной медали. Инженеры В. Феклин и А. Каргальцев изобрели новые конструкции для сплотки дощатых полов. Всего и не перечислишь.

Уралалюминстрой — один из крупнейших строительных трестов в Свердловской области. Достаточно сказать, что его коллектив, насчитывающий свыше восьми тысяч человек, совместно с субподрядными организациями в годы восьмой пятилетки выполнил строительно-монтажные работы на 124 миллиона рублей, а в девятой — на 177 миллионов. В десятой пятилетке он ежегодно сдает в эксплуатацию 100 тысяч квадратных метров жилья (полезной площади). За первые три года город получил от строителей

дошкольные учреждения на 2100 мест, школу на 1176 ученических мест, столовую, гостиницу и другие объекты. И это не считая большого объема строительно-монтажных работ на заводах.

Все это обеспечивается прежде всего внедрением новых прогрессивных методов труда, в частности бригадного подряда (по этому методу работают 43 бригады), совершенствованием технологий строительства, применением новых материалов и конструкций. Сегодня, например, полносборность в общем объеме строительства составляет 80 процентов, а при возведении жилых домов, объектов социального и культурно-бытового назначения — 87. Это позволяет шире применять технику и механизмы. Это же позволило каменским строителям первыми в городе включиться в движение «Пятилетнее задание бригады — меньшим составом».

Экзаменом на зрелость каменских строителей стало сооружение в 1975 году второго трубопрокатного цеха на Синарском трубном заводе. Начав строительство практически с «нуля», они сумели подготовить к сдаче в эксплуатацию первую очередь цеха за восемь месяцев.

В числе тех, кто изо дня в день показывал образцы самоотверженного труда, с полным правом можно назвать комплексные бригады бетонщиков В. Хмурчикова, В. Иванова, Г. Лалетина, П. Заровнятных, монтажников А. Перова, В. Николаева, Ф. Чаплыгина, экскаваторщиков Ю. Осинцева, А. Истратова, П. Казьмина и многие другие рабочие коллективы. Строители выбрали и переместили более 350 тысяч кубометров грунта, уложив свыше 100 тысяч кубометров монолитного железобетона, 1900 тонн труб разных диаметров, около 100 километров проводов и кабелей, остеклили более 32 тысяч квадратных метров оконных, фонарных и стеновых переплетов.

Стремительный штурм был продолжен в 1976 году. Большой вклад в ускорение работы внесла инженерно-техническая служба самого Уралалюминстроя, треста Оргтехстрой и Гипромез. Они внедрили в технологию строительства много ценного. Так, только за счет использования сборного железобетона вместо монолитного было сэкономлено несколько тысяч человеко-смен на сооружении фундаментов под технологическое оборудование.

Свое слово сказали монтажники, сантехники, пусконаладчики. За короткий срок было смонтировано и отрегулировано 1900 тонн технологического и электротехнического оборудования, что позволило уже 22 декабря 1976 года нарезать первую трубу. Таким образом, и трубонарезное отделение нового комплекса вступило в строй действующих досрочно.

Второй год десятой пятилетки стал завершающим в сооружении цеха Т-2.

А впереди — новые объекты, осуществление нового генерального плана застройки города...

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Машинист котлов Красногорской ТЭЦ Алексей Соловьев в брошюре «Звались мы раньше кочегарами», выпущенной в 1965 году, писал: «Мы бывшие кочегары, подходим сейчас к той точности, которая стала нормой у химиков, управляющих сложными реакциями. В котельный и турбинный цехи пришла электроника. У нас появились системы электромагнитных и магнитных реле, электронных автоматов. Теперь тех, кто лучше других справляется с делом, товарищи в шутку называют трехступенчатой ракетой. И объясняют: первая ступень — умелые руки, вторая — знания, третья — страстная любовь к делу».

В этом высказывании нашло яркое выражение примечательное явление наших дней: благодаря целенаправленной социально-экономической политике партии, учитывающей требования научно-технической революции, у нас вырос новый тип рабочего — высокосоциального, образованного, технически грамотного. Такой рабочий не мыслит свой труд без творчества, без поиска резервов производства. Не является исключением и сам А. Соловьев. Он один из тех машинистов, которые по собственной инициативе, опираясь на глубокое знание автоматике, перешли на управление сразу двумя котлами, а затем и четырьмя.

На Красногорской ТЭЦ по инициативе новаторов впервые в истории мировой энергетики один человек стал управлять также двумя турбогенераторами. Пионерами новой формы обслуживания явились машинисты И. Серьгин и В. Суворков. Один из их последователей А. Гаврильченко обучился на рабочего-энергетика в ремесленном училище. Начав работать на станции, он овладел специальностями ремонтного слесаря, машиниста питательных насосов, помощника машиниста турбины... Одновременно окончил десятилетку, поступил на заочное отделение физико-математического факультета вуза. И только после этого попросился на обслуживание двух агрегатов.

Технический прогресс, внедрение в производство достижений науки и широкое распространение передового опыта в наше время невозможны без активного участия в этом процессе сотен и тысяч трудящихся. И если учесть, что как в техническом, так и в общеобразовательном и профессиональном отношении они непрерывно

растут, то главным становится организация их творческого поиска. Народная инициатива подсказывает, по какому пути следует идти. Первые общественные конструкторские бюро, как известно, родились на Уралмашзаводе. Затем возникли аналогичные творческие объединения по вопросам технологии, экономического анализа, нормирования. Но предпосылки к их созданию имелись на многих других предприятиях. В Каменске-Уральском, в частности на заводе по обработке цветных металлов, инженеры В. Бокарев, Б. Герасимов, Б. Зубов и В. Четыркин в свободное время стали разрабатывать техническую документацию рационализаторского предложения по механизации подачи шихты в вагранку. Делали они это безвозмездно, в силу своего общественного долга. Чем не общественное конструкторское бюро? Не удивительно, что группа эта по примеру Уралмашзавода так и стала называться — ОКБ.

Движение перекинулось на другие предприятия. Характерно, что в него включилось большое число рабочих. Скоро на Уральском алюминиевом заводе уже действовало двенадцать таких бюро. Они разработали схемы весовой дозировки в электродном цехе, электрической сигнализации на стрелочных переводах и другие. Конструкторы-общественники завода Строймонтажконструкция во главе с В. Пичугиным взялись за механизацию трудной ручной операции — обертки электродов. Творческие объединения синарцев начали проводить исследовательские работы по совершенствованию технологии и улучшению экономической деятельности цехов и служб. В 1965 году общественное творческое бюро второго волочильного цеха осуществило ряд мероприятий технологического характера, что позволило увеличить скорости восьмитонного волочильного стана и сэкономить 60 тысяч рублей. Творческая бригада трубопрокатного цеха модернизировала рольганги стержнеизвлекателя и рольганг загрузки. А конструкторы-общественники Красногорской ТЭЦ в одном лишь 1964 году участвовали в разработке более ста предложений.

Городской и районный комитеты КПСС, первичные парторганизации, всячески содействуя этому движению, ставя перед коммунистами задачу активно участвовать в нем, понимали, что хотя энтузиазм в поиске и использовании резервов неиссякаем, однако в век научно-технической революции все развитие должно идти на научной основе. Вывод этот базировался на решениях XXII съезда партии. Так что сама идея научного подхода к решению экономических и производственных вопросов, что называется, уже носилась в воздухе. И когда в начале 1964 года на Уралхиммашзаводе приступили к составлению планов научной организации труда, в числе первых, кто последовал этому примеру, были каменцы. Уже в июле 1964 года на Красногорской

теплоэлектроцентрали был издан приказ о планомерном внедрении НОТ. Методическим руководством и контролем за составлением и внедрением планов научной организации труда занялся специальный совет, в который вошли начальники цехов и отделов, опытные инженеры, представители общественных организаций.

Планы НОТ сразу заявили о своей актуальности и эффективности. Уже через год на станции благодаря им была решена проблема чистки конденсаторов термическим способом. Эта новая технология освободила ремонтный персонал от тяжелого ручного труда — утомительного и длительного процесса чистки конденсаторов с помощью механических шомполов. Экономический эффект составил 72 тысячи рублей. В последующие годы планы НОТ были применены при переводе шести котлов на природный газ. Они помогли лучше организовать труд рабочих ведущих профессий, механизировать ряд операций во вспомогательном производстве. Только в восьмой пятилетке научная организация труда и производства позволила сберечь полмиллиона рублей и сократить численность персонала на десять процентов. В цехи станции пришла техническая эстетика.

Эта работа, конечно, не прекращается. Ныне в соответствии с требованиями НОТ трудятся более половины рабочих, инженеров и техников теплоэлектроцентрали.

Так же активно взялись за организацию труда и производства на научной основе алюминщики и трубники, коллективы металлургического и литейного заводов. На заводе по обработке цветных металлов, к примеру, энтузиасты НОТ выполнили в течение нескольких лет более 180 научно-исследовательских работ. Двадцать планов НОТ, 134 осуществленных мероприятия, 200 тысяч сэкономленных рублей — таков первый результат нотовского движения на заводе Строймонтажконструкция.

На электромеханическом заводе в 1965 году была распространена анкета. Она спрашивала: «Каким бы вы хотели видеть свое рабочее место и что можно сделать для его улучшения? Что мешает вам в работе? Что можно сделать по устранению недостатков? Что можно сделать, чтобы вы меньше уставали?» Ответов было много. Ни один не остался без внимания. А результат? Об этом лучше всего расскажут экономисты. Они подсчитали, что только благодаря внедрению предложений, высказанных рабочими, производительность труда по сравнению с 1965 годом возросла: в 1970 году — на 23, а в 1975 — на 48,5 процента. Процесс этот, естественно, продолжается и поныне. Предложения рабочих и инженеров, которые они высказали, отвечая на анкету, легли в основу долгосрочной программы преобразования производства на предприятии.

Нотовское движение развивается в городе и поныне. В девятой пятилетке, к примеру, было разработано 584 плана НОТ. Большинство их было внедрено тогда же. Условный экономический эффект составил почти 12,4 миллиона рублей. Если добавить сюда более 40 тысяч рационализаторских предложений, внесенных за девятую и два первых года десятой пятилетки и давших экономический эффект около 50 миллионов рублей, то будет понятен размах новаторского поиска каменских трудящихся на современном этапе.

Первые планы научной организации труда, как известно, разрабатывались в основном применительно к рабочим местам. Каменцы прошли этот этап довольно быстро. Дело в том, что на большинстве предприятий города в отличие от машиностроительных заводов индивидуальные рабочие места составляют незначительный процент. Преобладает, если можно так сказать, групповая (вернее, бригадная) организация труда. Взять те же станы на Синарском трубном заводе или электролизеры на Уральском алюминии. Вот почему в Каменске-Уральском с самого начала внедрение научной организации труда сопровождалось совершенствованием технологии и целых производственных циклов. Это обстоятельство в известной степени позволило каменцам в последующие годы подняться на более высокую ступень нотовского движения — перейти к составлению комплексных перспективных планов технического прогресса, научной организации труда, производства и управления и социального развития коллективов.

Инициатором разработки таких планов стала партийная организация металлургического завода. Это было не случайно. Коллектив предприятия всегда славился высокой культурой производства, успешным творческими исканиями. Благодаря усилиям партийной организации средний уровень общего образования рабочих здесь уже в 60-е годы был несколько выше, чем на других заводах города. Это способствовало и, конечно, сейчас способствует их активному участию в техническом прогрессе. В 1977 году большинство инженеров и техников завода в соответствии со своими обязательствами разрабатывало научно-исследовательские, экспериментальные и опытно-конструкторские темы. Не удивительно поэтому, что металлурги весьма активно включились в свое время в соревнование за коммунистическое отношение к труду. И участвуют довольно успешно. С апреля 1964 года предприятие носит звание завода коммунистического труда.

Правда, в этом отношении металлургов «обогнали» энергетики Красногорской теплоэлектроцентрали. Звание предприятия коммунистического труда станции было присвоено еще в октябре 1961 года. Оба коллектива и поныне идут в ногу, делами своими

оправдывая высокое звание. Красногорцы, кстати, сейчас тоже работают по комплексным перспективным планам.

Одно из отличительных качеств металлургов — ревностное отношение к качеству своей продукции. Она широко известна во всех уголках нашей страны и за рубежом. А это целый набор труб — нефтебуровых, для дождевальных установок и столовой мебели, для автомобильной и тракторной промышленности, лист для изготовления стиральных машин, испарители к домашним холодильникам, штампованная посуда и многое другое, очень необходимое народному хозяйству и людям. Металлическая посуда, изящная, удобная, современных фасонов, тысячами тонн идет в республики Средней Азии и на Украину, в районы Крайнего Севера и Дальнего Востока, Урала и Сибири.

Сейчас завод стал своеобразным эталоном технического оснащения, научной организации труда и воспитания трудящихся. Гостей — а их приезжает немало — привлекает культура производства и промышленная эстетика, обилие света в цехах, чистота и порядок на территории завода и в поселке. Попутно следует отметить, что ныне на предприятии нет человека, который бы не учился. А Дворец культуры предприятия, построенный недавно, по праву считается одним из лучших не только в Каменске-Уральском, но и в Свердловской области.

На одном из собраний партийного актива города по этому поводу прозвучала примерно такая фраза:

— В судьбе и достижениях металлургического завода отразились результаты напряженных усилий партии и народа в послевоенный период по развитию экономики, улучшению социальных условий жизни трудящихся и воспитанию нового человека.

Но разве нельзя сказать этого же и о других предприятиях? Вот, например, завод по обработке цветных металлов, на котором тоже осуществляется план социального развития коллектива. На основе успешного выполнения производственных планов и использования преимуществ хозяйственной реформы здесь быстро ликвидируется временное жилье, построены новые многоквартирные дома, Дворец культуры, профилакторий. Кстати, сейчас жилой фонд предприятия составляет десятки тысяч квадратных метров. Это уже целый городок. Появились новые магазины, построена больница, во всех квартирах установлены газовые плиты. В прекрасном здании разместились школа рабочей молодежи и учебный комбинат. Одновременно ведется планомерное повышение технического уровня рабочих и их квалификации.

Все это не проходит бесследно — способствует развитию творческих начал в людях, открывает перед ними новые горизонты. А в результате успешнее решаются наши главные задачи. И дей-

ствительно, в декабре 1964 года на семнадцатой городской партийной конференции был приведен интересный факт: за восемь месяцев этого года каменские предприятия изготовили продукции столько, сколько за весь 1958 год. Иными словами, в течение шести лет производство выросло в полтора раза. Делегаты конференции отметили это с вполне понятным удовлетворением. А в 1970 году, заключавшем восьмую пятилетку, объем производства увеличился по сравнению с 1965 годом тоже в полтора раза, точнее на 48 процентов. В обоих периодах рост вроде бы одинаков. Но, во-первых, чем дальше, тем весомее становится каждый процент прироста, а, во-вторых, с каждым годом увеличение объема производства все больше достигается за счет повышения производительности труда. Так, в 1971—1975 годах объем производства возрос на 34 процента, и главным образом за счет повышения производительности труда. Значит, промышленность Каменско-Уральского, как и вся наша социалистическая индустрия, вошла в пору зрелости.

Конечно, строительство новых объектов на заводах продолжается. Достаточно сказать, что за годы восьмой пятилетки трест Уралалюминстрой освоил 115 миллионов рублей капитальных вложений, за годы девятой — около 116 миллионов. Но основная часть этих средств пошла на дальнейшую интенсификацию производства, на повышение его технического уровня. На Уральском алюминиевом заводе были построены цех кристаллического кремния и очистные сооружения, на Синарском трубном подвергся реконструкции труболитейный цех № 1, большинство предприятий перешли на более экономичный и эффективный вид топлива — природный газ.

Но шаги пятилеток измеряются не только этим. Партия, поставив задачу всемерного повышения эффективности производства, провозгласила: «Все для человека, все во имя человека!» В Каменске-Уральском за годы восьмой и девятой пятилеток было построено более 700 тысяч квадратных метров общей жилой площади, три Дворца культуры, широкоформатный кинотеатр, десятки магазинов, предприятий общественного питания, школ, детских учреждений. Расширилась сеть бытового и коммунального обслуживания населения. В 1975 году, например, объем бытовых услуг в среднем на одного жителя составил 25 рублей 38 копеек. Улучшилось медицинское обслуживание.

Собственно, ведь и основная продукция каменских заводов, прежде всего алюминий и трубы, все в большей степени идет на удовлетворение наших потребностей. Разве не об этом говорит, к примеру, быстрое увеличение числа пассажирских самолетов, водопроводных трасс в городах и селах? Вместе с тем в

Каменске-Уральском постоянно растет выпуск швейных изделий, обуви и другой продукции предприятий легкой и пищевой промышленности. Скажем, пряники, печенье и конфеты кондитерской фабрики можно сегодня купить во многих городах и районах Свердловской области, причем их качество ценится лакомками. Следует отметить, что производство товаров народного потребления расширяется на всех без исключения предприятиях.

Называя наше время крылатым, мы, конечно, имеем в виду, что оно означает не только стремительный взлет научно-технической мысли. По образному выражению безвременно ушедшего из жизни знаменитого земляка каменцев — летчика-космонавта Павла Ивановича Беляева, сама душа советского человека крылата. И это, подчеркивал он, главное.

Да, это главное. И выражается оно тоже в главном — в отношении к своему делу и обязанностям, к обществу и людям, своему долгу строителя коммунизма. Это объясняет многое в поведении, поступках и мыслях советского человека.

«Больше продукции, лучшего качества, с наименьшими затратами!» — этот боевой лозунг партии стал законом работы каждого из нас. Им живут сегодня десятки тысяч трудящихся Каменска-Уральского. Вот где источник того, что в городе ежегодно выпускается на миллион рублей сверхплановой продукции, систематически выполняются задания по росту производительности труда и снижению себестоимости. А успехи эти, понятно, складываются из результатов работы каждого трудящегося.

История Каменска-Уральского сохранила немало фактов высоко сознательного отношения к своему долгу перед социалистическим обществом. Весной 1959 года, например, передовой труболитейщик Григорий Веряскин подал начальнику цеха заявление с просьбой перевести его в отстающую бригаду. Он объяснил свой шаг желанием помочь этому коллективу. Веряскин, таким образом, одним из первых в городе включился в новое патриотическое движение, начавшееся тогда в стране по инициативе знатной ткачихи Валентины Гагановой. Свое слово он, как и другие каменцы, последовавшие его почину, сдержал.

А еще раньше 250 каменцев-добровольцев, поступившись уютом городских квартир, выехали по призыву партии на освоение целинных земель. Они организовали в Кустанайской степи совхоз «Каменск-Уральский». (Ныне это крупное, передовое хозяйство, каменцы держат с его коллективом постоянную дружескую связь.) В числе добровольцев была коммунистка Анна Суворова, работавшая стерженщицей на Синарском трубном заводе. На целине она стала трактористкой. «Мы, — писала патриотка в партийную организацию цеха, — упорно продолжаем здесь добрые

традиции индустриального Каменска-Уральского». Ее слова и сегодня подкрепляют делами посланцы города механизаторы А. Купарев, Л. Боков, токарь П. Панин, Ю. Филатова, А. Базунов, Е. Мартынова и другие.

Анна Суворова, конечно, имела в виду прежде всего давнюю традицию каменских рабочих по оказанию братской помощи селу, зародившуюся еще на заре Советской власти, окрепшую в годы коллективизации и получившую дальнейшее развитие после войны. Традиция эта является ярким выражением великого союза советского рабочего класса и крестьянства. Вместе с тем она свидетельствует о высоких моральных качествах трудящихся Каменска-Уральского. Каменцы считают своим кровным делом активное участие в дальнейшем развитии сельского хозяйства.

В послевоенные годы они взяли шефство над Покровским (ныне Каменским) районом. С тех пор оно выросло в крепкую товарищескую дружбу. Только в первой половине шестидесятих годов горожане построили в подшефных хозяйствах 54 коровника, 18 свинарников, десять телятников, столько же птичников и много других объектов. Еще больше было сделано в годы восьмой и девятой пятилеток. Именно тогда городская партийная организация, коллективы промышленных предприятий и треста Уралалюминстрой взяли курс на механизацию и автоматизацию трудоемких процессов в совхозах Каменского района. В горячие дни весенне-посевных работ, заготовки кормов для скота и уборки урожая тысячи жителей Каменска-Уральского отправляются в выходные дни на помощь селянам. Вместе со взрослыми едут и школьники. Юные каменцы с детства воспитываются в труде.

Каждый каменский коллектив имеет согласованный с партийными организациями совхозов план работ. А осуществление планов шефства рассматривается с такой же строгостью, как выполнение государственных производственных заданий. Поэтому уже никого не удивляет сделанное каменцами для дальнейшего развития сельского хозяйства. В девятой пятилетке, например, по инициативе коллектива металлургического завода было изготовлено во внеплановом порядке 440 клеточных батарей для птицефабрик Свердловской области. Каменцы выпустили также 1240 двухъярусных клеток для содержания поросят, помогли построить и смонтировать в подшефных хозяйствах шесть кормоприготовительных цехов на базе агрегатов искусственной сушки травы («АИСТов»), 62 облицованные силосные траншеи. Изготовлено 32 400 комплектов узлов и деталей к силосоуборочным комбайнам КС-2,6.

В 1977 году Свердловский обком КПСС одобрил инициативу коллективов промышленных предприятий, треста Уралалюмин-

строй и специализированных монтажных организаций города по реконструкции животноводческих ферм и строительству кормоцехов, что позволило ввести новую технологию содержания скота и приготовления кормов для него. Следует отметить также строительство каменцами в совхозе «Сосновский» трех птичников.

Таков уж он, советский человек, воспитанный Коммунистической партией. Для него интересы общества превыше всего. Именно это определяет стремление каменцев внести как можно больший вклад в развитие сельского хозяйства страны, в развитие подшефных совхозов. Это же движет ими, когда они дружно выходят на субботники по благоустройству и озеленению родного города. В 1962 году делегация каменцев побывала в Омске, чтобы увидеть своими глазами, как его жители озеленяют свой город, превращают улицы, дворы и пустыри в цветущие сады. А потом в горкоме партии состоялась встреча с архитекторами, руководителями промышленных предприятий, школ и училищ, медицинскими работниками, секретарями партийных организаций, профсоюзными и комсомольскими активистами. Перед ними были поставлены два вопроса: «Какой должна быть программа благоустройства и озеленения города? Как привлечь население к ее осуществлению?»

В основу намеченной программы было положено предложение архитекторов. Они рекомендовали вести застройку жилых кварталов так, чтобы человек чувствовал себя в городе легко и свободно, больше проводил свободного времени на свежем воздухе, во дворах и скверах, не замыкался в тесном мирке своей квартиры. А это, естественно, требовало устраивать больше красивых бульваров и скверов с кафе, киосками, фонтанами.

Сказано — за дело. Исполкомы городского и районных Советов народных депутатов разработали долгосрочные комплексные планы. Были созданы городской и районные штабы, заводские комиссии по организации и руководству работой. Все делалось капитально. Глиноземщики алюминиевого завода, например, взялись за устройство бульвара имени Горького. Красногорские энергетики превратили захламленную набережную Исети в уютный зеленый уголок. А жители третьего, пятого и четырнадцатого кварталов Октябрьского поселка во главе с председателем женсовета, бывшим педагогом Марией Ивановной Кошуба, только весной 1964 года провели 46 массовых субботников по благоустройству. Они высадили несколько тысяч деревьев и кустарников, соорудили детские площадки. Кстати, в ту весну на улицах и площадях Каменска-Уральского было посажено более двух с половиной миллионов цветов.

Изменились и территории предприятий. Там появились зеле-

ные уголки для отдыха, скверы, аллеи, цветочные клумбы, фонтаны. Особенно постарались трудящиеся металлургического завода. С тех пор уже много сделано для того, чтобы превратить Каменск-Уральский в современный город-сад. И все-таки каждую весну и осень выходят каменцы на благоустройство и озеленение своих дворов, улиц и площадей, выходят по зову сердца и общественного долга. С 1959 года они отработали таким образом безвозмездно уже несколько миллионов человеко-дней.

Вскоре это движение поднялось на новую ступень. В дни празднования 275-летия Каменска-Уральского было решено проводить ежегодно в августе День города. Этот день отмечается ударным, высокоэффективным трудом на предприятиях и стройках, массовым выходом каменцев на благоустройство и озеленение города. Так в истории Каменска-Уральского родилась новая добрая традиция.

Быть достойным нашего крылатого времени — значит активно участвовать в решении больших и сложных задач коммунистического строительства, намечаемых партией. Так стремятся жить и работать передовые трудящиеся Каменска-Уральского. Родина высоко оценивает их вклад в создание материально-технической базы коммунизма. В годы послевоенных пятилеток в городе появились первые Герои Социалистического Труда. В 1958 году в связи с 25-летием треста Уралалюминстрой большая группа строителей получила ордена и медали Советского Союза, а бетонщик Я. Попов был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В 1966 году кавалерами ордена Ленина стали бригадир бетонщиков А. Максименко, экскаваторщик И. Парамонов, главный механик треста Е. Липаткин. Многим строителям ордена и медали были вручены за трудовые успехи в восьмой и последующих пятилетках.

Есть Герои Социалистического Труда и в других производственных коллективах города. На Синарском трубном заводе орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот» в 1958 году получил бригадир волочильщиков И. Титаев, в 1966-м — мастер первого труболитейного цеха С. Епифанцев, в 1971 году — старший кольцевой В. Викторов. В 1971 же году этого высокого звания удостоился литейщик А. Баландин. Новых Героев Социалистического Труда дала девятая пятилетка.

В число делегатов последних съездов КПСС от Свердловской областной партийной организации неизменно избираются представители коммунистов Каменска-Уральского. Так, на XX съезде КПСС городскую парторганизацию представлял старший автоклавщик УАЗа Н. Семенов, на XXI — старшая аппаратчица этого же предприятия А. Киршина, на XXII — бригадир электролиз-

ников Герой Социалистического Труда В. Петров, завуч школы № 2 Л. Копейкина и первый секретарь горкома КПСС А. Мачуженко, на XXIII — секретарь парткома УАЗа Е. Коровин (теперь он председатель Свердловского областного совета профсоюзов), старший кольцевой Синарского трубного завода В. Викторов и полевод совхоза «Колчеданский» Ю. Южаков, на XXIV — бригадир труболитейщиков Синарского трубного завода Н. Степанов и первый секретарь горкома КПСС С. Жданов. В работе XXV съезда КПСС участвовали аппаратчица-гидрометаллург глиноземного цеха Уральского алюминиевого завода Т. Санталова и первый секретарь городского комитета КПСС С. Жданов. Передовые каменцы постоянно избираются депутатами Верховных Советов СССР и РСФСР. Многие воспитанники городской партийной организации выдвинуты на ответственную работу в министерства и главки, руководителями и ведущими специалистами новых предприятий на Урале и Украине, в Сибири и Казахстане. Каменцы по праву гордятся этим.

...Время неудержимо движется вперед. И в ногу с ним уверенно шагают каменцы. Они творят сегодняшнюю историю родного города. Их мысли и устремления поэт Николай Мережников выразил стихами:

И работать так, чтоб сердце пело,
Чтоб любое дело по плечу,
Чтоб любое сделанное дело
Памятником стало Ильичу.

ТАМ, ГДЕ МЫ ЖИВЕМ

ПО УЛИЦАМ ШУМНЫМ

Мы прошли с вами, уважаемый читатель, дорогу длиной немногим менее 280 лет — столько, сколько уже существует Каменск-Уральский. А теперь давайте посмотрим, какой он есть сегодня.

Каменск-Уральский — своеобразный рекордсмен. За годы Советской власти население его возросло в тридцать с лишним раз, а жилая площадь — в сорок. Но эти цифры, пусть и внушительные, говорят еще не обо всем. В 1945 году почти третью часть жилого фонда города составляли бараки, причем на одного человека в среднем приходилось 3,3 квадратного метра жилья. А ныне три четверти каменцев живут в домах с водопроводом, канализацией, центральным отоплением, газом. В 1977 году на каждого человека уже приходилось 8,2 квадратного метра общей жилой площади. И это при том, что население города возросло на семьдесят процентов.

Еще несколько цифр. В 1945 году протяженность асфальтированных и бетонных дорог составляла лишь 15 километров. Сейчас — свыше 100 километров. Тротуаров соответственно 12 и 105 километров. 26 километров — такой была в 1945 году длина водопровода питьевой воды. Сейчас он протянулся примерно на 260 километров. В такой же степени улучшилась освещенность улиц (кстати, их общая длина превышает 150 километров).

Все это, конечно, впечатляет. Но, уже проезжая от завода к заводу, из одного района в другой, вы обращаете внимание на какую-то незавершенность в архитектурно-планировочном оформлении города, на разбросанность его жилых массивов. А вот те, кто знал Каменск-Уральский еще десять-пятнадцать лет назад, не поймут вашего замечания по этому поводу, ибо в их глазах город уже стал достаточно компактным. «Сократилось» расстояние между Красногорским и Синарским административными районами, соцгород синарских трубников слился с поселком железно-

дорожников и Октябрьским. Ленинский поселок все больше наступает на старую часть города, западный край Красногорского района — на поселок Мартюш Каменского (пригородного) района. Деревня Байново почти полностью уступила свои земли под многоэтажную застройку.

Многие годы административным центром города оставалась старая часть города, вернее, улица Ленина. Она была оторвана от новых районов. Согласно генеральному плану застройки Каменска-Уральского центр переместился в Октябрьский поселок — на проспект Победы. Здесь в последние годы вырос целый ряд многоэтажных жилых и административных зданий, в том числе городского комитета КПСС и исполкома городского Совета народных депутатов. Открылись крупнейшие магазины — универмаг «Россия», гастроном «Урал» и другие, гостиница «Октябрьская». Радует глаз современный, элегантный вид Дворца культуры «Юность».

И все-таки разбросанность города продолжает ощущаться. Это, между прочим, одна из главных причин того, что Каменск-Уральский не имеет пока еще того полного комплекса благоустройства, коммунальных и бытовых услуг, на которые вправе претендовать крупный город с разнообразной и мощной индустрией. Стремительный рост заводов до войны и во время войны, необходимость строить в первую очередь большое количество жилья привели к отставанию в развитии инженерных сетей и сооружений, теплофикационных, водопроводных и электрических линий, прокладке дорог. Сейчас этот недостаток устраняется.

Сегодня в городе большое количество детских садов и яслей. Число мест в них на каждую тысячу жителей достигло 66. И тут есть свой резон. Детсады и ясли позволили приобщить к общественному производству тысячи женщин-матерей, а их детям дать более квалифицированное воспитание и уход.

Городской Совет народных депутатов постоянно решает задачи улучшения торгового и бытового обслуживания населения. Нынче в Каменске-Уральском действует больше 130 ателье, мастерских, прокатных пунктов и парикмахерских, а также около 40 приемных пунктов. Их мастера оказывают горожанам свыше 350 видов бытовых услуг. Характерная особенность развития службы быта последних лет — быстрое увеличение числа мастерских и ателье, их концентрация, специализация и механизация. За короткое время введены в строй действующих комбинированная прачечная-химчистка, центральная фотолаборатория, станция технического обслуживания автомобилей, цехи с конвейерным способом ремонта часов и обуви. Однако этого еще явно недоста-

точно. Поэтому в девятой пятилетке темп развития бытового обслуживания ускорился в полтора с лишним раза.

Так уж получилось, что до 1947 года в городе, насчитывавшем свыше ста тысяч жителей, совсем не было пассажирского транспорта. Несколько автобусов и грузовых машин, принадлежавших заводам и строительным организациям, перевозили лишь рабочих. Первые три автобуса общего пользования вышли на линию лишь в 1947 году. Они перевозили за год 38 тысяч человек. Для сравнения можно сказать, что в 1977 году автобусами воспользовалось около 50 миллионов пассажиров (в том числе и на междугородных маршрутах, протянувшихся до Свердловска, Челябинска, Тюмени, Асбеста, Камышлова, Богдановича, Каслей и многих сел Каменского района). Такси начали курсировать в 1950 году. Тогда их было только три, сейчас же — 130.

Понятны поэтому чувства каменцев, особенно юных, криками «Ура!» встретивших осенью 1956 года появление на улицах города троллейбусов. Первый маршрут этих машин соединил поселок имени Чкалова с соцгородом алюминщиков. Через год троллейбусное сообщение открылось между предзаводской площадью УАЗа и улицей Стахановской. А еще через год линия дошла до железнодорожного вокзала. В приобретении машин и оборудования принимало участие большинство промышленных предприятий, все остальное делалось методом народной стройки. Сейчас длина трех троллейбусных маршрутов составляет более тридцати километров. Но этого мало. Планируется протянуть линию сначала до 49-го квартала, а затем и до поселка завода по обработке цветных металлов, довести троллейбусный парк до 70 машин (в 1972 году было 44), построить новое депо.

Широкое развитие получает и связь. Ныне в Каменске-Уральском она сосредоточена в центральном почтамте и 22 городских отделениях связи. Каменцы ежегодно отправляют и получают более двенадцати миллионов писем, выписывают свыше 250 тысяч экземпляров газет и журналов. Емкость всех телефонных станций составляет сейчас одиннадцать тысяч номеров, в том числе Министерства связи — шесть с половиной тысяч. На очереди увеличение мощности автоматической телефонной станции в Красногорском районе почти вдвое, строительство новой АТС на шесть тысяч номеров в Октябрьском поселке (существующая имеет тысячу номеров).

В 1958 году связь Каменска-Уральского с внешним миром пополнилась новым видом информации: вступил в строй телевизионный ретранслятор в центре города. В декабре 1971 года каменцы получили возможность смотреть вторую программу Свердловского телевидения, а с 1977 года — и цветное телевидение.

Каменцы стремятся к тому, чтобы их город был не только удобным, но и красивым. Одно из проявлений этого, как вы уже знаете из истории,— активное участие горожан в озеленении и благоустройстве. Да это видно сразу же, как только вы попадаете на улицы. Сады, парки, скверы — своеобразная визитная карточка Каменска-Уральского. Об энтузиастах этого движения — агрономах Г. Порядине и А. Афонаскине, цветоводах Ф. Воробьевой и А. Усмановой, учителях М. Крутиховской, А. Токарь, М. Кошуба, В. Серебренниковой, работнике Гипроалюминия М. Сурисе и многих других в городе отзываются с таким же уважением, как и о людях, прославившихся своим трудом в горячих цехах. Широкий размах получило и коллективное садоводство. Первый коллективный сад был заложен рабочими и служащими Уральского алюминиевого завода в 1946 году. Сейчас в городе садоводством занимаются более десяти тысяч семей. С 1949 года проводятся городские плодово-ягодные и цветочные выставки. Сады вместе с лесными массивами образовали вокруг города зеленое кольцо жизни, расширили его легкие. Площадь этого «кольца» около трех тысяч гектаров.

В соответствии с замыслом архитекторов, одобренным общественностью, ведется и застройка новых микрорайонов. В основу взят так называемый принцип свободной планировки. А это делает территорию внутри кварталов уютной, спокойной. Сюда слабо доносится шум магистральных улиц. Меняется и убранство улиц, площадей, проспектов. На смену серым, однотонным киоскам и светильникам появились новые — яркие, многоцветные, более легкие и грациозные на вид. Словно маяки, показывающие контуры завтрашнего облика города, там и сям высятся девятиэтажные дома. Они появились в последние годы и сразу внесли оживление в каменский пейзаж.

В дополнение к этому следует сказать о большом внимании партийных и советских органов города к вопросам оздоровления атмосферного воздуха и водоемов. На Красногорской ТЭЦ построена новая система гидрозолоулавливания, на Синарском трубном и алюминиевом заводах, а также на заводе по обработке цветных металлов — оборотные циклы водоснабжения. Осуществление большого комплекса мероприятий позволило, например, в соцгороде синарских трубников уменьшить запыленность воздуха в двадцать раз.

Принято считать, что памятники и монументы — удел только старых городов. Каменцы опровергают это мнение. Первый памятник — В. И. Ленину — был открыт еще 21 апреля 1935 года у клуба синарских трубников. Владимир Ильич изображен в момент произнесения своей знаменитой речи с башни броневика

на Финляндском вокзале. Вокруг памятника и клуба раскинулся тенистый парк. Летом здесь цветут яркие тюльпаны и белоснежные каллы. Бронзовые фигуры вождя установлены также на площади возле металлургического завода, в Ленинском поселке, на улице Жданова, в парке алюминщиков. Бюст В. И. Ленина стоит около средней школы № 35.

На Алюминиевой улице, главной магистрали Красногорского района воздвигнута скульптура вождей пролетариата Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Бронзовый бюст К. Маркса установлен в одном из скверов на улице его имени. На правом берегу Каменки, возле городского краеведческого музея, здание которого построено еще в 1825 году и является памятником архитектуры XIX века, высится величественный десятиметровый обелиск каменцам — бойцам полка «Красных орлов», погибшим в борьбе за Советскую власть в годы гражданской войны. У его основания выбита надпись: «Бойцам-красногвардейцам полка «Красных орлов» Тарских П. М.— комиссару полка, Ведерникову П. В.— политруку роты, Прокопьеву Я. Ф.— начальнику отдела ВЧК, Овсянникову Я. Е.— знаменосцу полка от жителей г. Каменска-Уральского». Памятник этот был открыт в июле 1964 года.

Глубоко чтут каменцы память тех, кто отдал свою жизнь в жестокой битве с гитлеровским фашизмом. Об этом свидетельствуют мемориалы на улице Олега Кошевого — в честь погибших синарских трубников, на площади против Дворца культуры алюминщиков и в Ленинском поселке. На проспекте Победы смотрит с высокого пьедестала на родной город легендарный Герой Советского Союза Г. Кунавин. А на улице, носящей его имя, сооружен обелиск синарским железнодорожникам в честь их самоотверженного труда в годы Великой Отечественной войны.

Еще раз упомянем и пушку-памятник на высоком левом берегу Каменки, ибо без этого рассказ о внешнем виде молодого города будет неполным.

КУЛЬТУРА РАБОЧЕГО ГОРОДА

Не только первоклассными промышленными предприятиями и новыми жилыми кварталами гордятся каменцы. Пройдите по улицам города, и вы увидите, что самые лучшие, самые красивые здания отданы культурно-просветительным учреждениям. А их в Каменске-Уральском около двухсот. Это драматический театр, краеведческий музей, Дворцы и Дома культуры, клубы, массовые и научно-технические библиотеки, музыкальные и художественные школы, кинотеатры, книжные магазины.

В Дворцах и Домах культуры постоянно проводятся тематические вечера, концерты, церемонии посвящения в рабочие, торжественное вручение паспортов, регистрация новобрачных и новорожденных, праздники улиц и кварталов. Устраиваются также дни культуры в цехах предприятий и в подшефных селах. Ежегодно учреждения культуры города организуют свыше 600 тематических вечеров, 100 праздников, около 1000 концертов и спектаклей самодеятельных артистов. В 13 народных университетах, 50 любительских объединениях и клубах по интересам занимаются более десяти тысяч каменцев. Особый интерес вызывают вечера семейного отдыха (Дворец культуры Уральского алюминиевого завода), клубы выходного дня (Дворец культуры «Строитель»), программы трудовых декад «Завод мой — гордость моя» (Дом культуры Синарского трубного завода).

Для трудящихся Октябрьского поселка в 1964 году построен Дворец культуры «Юность». Это прекрасное здание с просторными залами, вестибюлями, комнатами для занятий коллективов художественной самодеятельности. Каждый день после окончания рабочей смены сюда спешат сотни каменцев. И все находят здесь занятие по душе. Удобство и красоту Дворца по достоинству оценили известные артисты И. Кобзон, М. Пуговкин, М. Эсамбаев, М. Володин, Ю. Кимов, коллективы эстрадных ансамблей и театральных коллективов Москвы, Ленинграда, Свердловска, многих союзных и автономных республик.

К 50-летию Советской власти был открыт Дворец культуры «Строитель». Здесь часто выступает со своими спектаклями городской драматический театр.

Большой популярностью в городе пользуется Дворец культуры Уральского алюминиевого завода, одно из красивейших зданий в Каменске-Уральском. Гордость поселка имени Чкалова — Дворец культуры «Металлург». Современный интерьер и отличное внешнее оформление, комнаты для занятий разнообразных кружков художественной самодеятельности, интересные мероприятия — вот что привлекает сюда металлургов всех возрастов.

Есть свой Дом культуры и у синарских трубников. Там хорошо налажена массовая работа. Многочисленным зрителям надолго запомнились вечер в честь 25-летия Победы над фашистской Германией, вечера посвящения молодых трубников в рабочий класс. Более 500 человек ежегодно участвуют в празднике урожая, который становится яркой демонстрацией крепнущей дружбы между трубниками и трудящимися подшефного совхоза «Каменский».

В Ленинском поселке никогда не пустует Дворец культуры «Современник», открытый в 1974 году. Любят свои клубы и ка-

менские железнодорожники, силикатчики, работники автопредприятий, завода Строймонтажконструкция.

Сфера культурного влияния Дворцов и клубов постоянно расширяется. Особенно заметно это стало после 1974 года, когда в городе начали создаваться культурные комплексы — наиболее эффективная форма организации использования учреждений культуры на современном этапе. Таких комплексов сейчас в Каменске-Уральском семь. Каждый из них возглавляет крупный Дворец культуры. Это позволяет совершенствовать, лучше планировать и координировать работу всех учреждений культуры. Самодеятельные артисты и лекторы часто выступают на агитплощадках, на праздниках улиц, кварталов и поселков, а Дворец культуры алюминщиков летом всю массовую работу переносит в заводской парк культуры и отдыха.

Самодеятельных артистов тепло принимают жители Каменского района. Сельские зрители рады каждому приезду дорогих гостей. Городские культпросветработники всегда готовы оказать своим сельским коллегам методическую помощь: составить сценарий вечера или праздника, поприсутствовать на репетициях, посоветовать, как лучше оформить зал. Особенно крепкая дружба сложилась между творческими коллективами Дворца культуры алюминщиков и Дома культуры Колчеданского совхоза, между энтузиастами народной песни и танца Дворца культуры «Юность» и фольклорным хором жителей села Рыбниково.

Большую историю имеет Каменск-Уральский драматический театр. Его родословная восходит к Уральскому рабочему реалистическому театру, созданному в 1924 году. В 1943 году этот театр переехал из Нижнего Тагила в Каменск-Уральский. Первым спектаклем, показанным в городе на Исети, был спектакль «Человек с ружьем». Роль Ленина исполнял А. Добротин. На всех спектаклях, поставленных в то время, лежала печать творческого поиска, серьезной и увлекательной работы, тонкой лиричности и человеческой теплоты.

За сезон театр выпускает около десяти новых спектаклей. В последние годы в его репертуаре появились такие удачные работы, как «Мораль пани Дульской», «Страшный суд», «Соловьиная ночь», «Человек со стороны», «Синие дожди», «Моя дочь Ньюша», «Комендантский час», «Весенний день — 30 апреля», «Васса Железнова» и другие. Много лет отдал театру заслуженные артисты РСФСР З. Расковалова и Э. Шумахер. Творческий коллектив пополнился молодыми одаренными актерами А. Ивановым, А. Шафировой, Н. Шевченко.

Успеху многих спектаклей способствовала творческая работа бывшего главного художника театра Н. Клеева. Биография

Н. Клеева неразрывно связана с историей Каменск-Уральского театра. Доброволец Красной Армии, участник гражданской войны, ученик декоративной студии при Башкирнаркомпросе, главный художник Уральского рабочего реалистического, затем Каменского театра — основные вехи его жизненного пути. Не один десяток спектаклей оформил он. Фрагменты из оформленного им спектакля «Человек с ружьем» шли на импровизированных сценах прямо на передовой линии фронтов Великой Отечественной войны. Многими почетными грамотами и дипломами, четырьмя медалями отмечен полувековой труд художника.

Ежегодно в Каменск-Уральский на гастроли приезжают ведущие театры Свердловска и области, других городов и областей страны. Хорошие творческие связи установились у Дворца культуры алюминщиков с симфоническим оркестром Свердловской государственной филармонии, у Дворца культуры «Строитель» — с театром музкомедии, академическим театром оперы и балета имени А. В. Луначарского, Уральским русским народным хором.

Первый раз «живые картинки» на белом экране каменцы увидели в 1907 году в помещении наспех переоборудованных складов чугунолитейного завода. Но настоящий кинотеатр открылся позднее. С 1934 года он носит имя Сергея Мироновича Кирова. 12 апреля 1968 года был сдан в эксплуатацию крупнейший в городе кинотеатр «Юбилейный» на 850 мест. Он оснащен новейшей аппаратурой для показа широкоформатных фильмов.

В Каменске-Уральском очень много самодеятельных артистов. Ежегодно только в городском смотре участвуют более восьми тысяч человек. Это люди разных возрастов и профессий — рабочие и инженеры, учителя и медики, пенсионеры. Они объединены примерно в 130 самодеятельных коллективах. Два из этих коллективов носят звание народных — ансамбль песни и танца Дворца культуры «Юность» и театральный коллектив Дворца культуры алюминиевого завода.

Самодеятельных артистов волнуют темы современности — дружба народов, борьба за мир, широта натуры советского человека, его высокие устремления. Выступления творческих коллективов Каменска-Уральского тепло принимали зрители Свердловска, Челябинска, Кургана, Москвы. Ежегодно они устраивают отчеты-концерты перед зрителями родного города. Этот живой контакт помогает им совершенствовать мастерство, добиваться классных мест в областных фестивалях, смотрах и конкурсах.

Годом рождения театрального коллектива Дворца культуры алюминиевого завода был грозный 1941 год. Энтузиасты и большие любители театрального искусства объединились тогда вокруг своего руководителя Н. Лобовой. С той поры самодеятель-

ные артисты поставили более 150 спектаклей, дали свыше тысячи представлений, на которых побывал почти миллион зрителей. Сейчас в труппе 37 человек. По многу лет беспокойной творческой жизни отдали любимому делу Н. Слюсарь, К. Журавлев, Э. Буслаева, Ю. Еремин, А. Слюсарь, В. Сапин, Ю. Савченко и другие. В 1970 году во Дворце была открыта театральная студия, которая готовит молодых самодеятельных актеров. Начала действовать цирковая группа.

Среди многочисленных коллективов художественной самодеятельности большой популярностью в городе и за его пределами пользуются лауреат Первого Всесоюзного и Всероссийского фестивалей самодеятельного творчества народный коллектив — ансамбль песни и танца Дворца культуры «Юность», хор вагонного депо, хор мальчиков, ансамбль скрипачей и виолончелистов музыкальных школ, агитбригады синарских трубников. Некоторые участники художественной самодеятельности навсегда связывают свою жизнь с искусством, становятся артистами-профессионалами. Бывшие активные участники художественной самодеятельности Р. Шорохова и Е. Тан стали киноактрисами. В. Клепацкая поет на сцене Большого театра СССР, А. Орлов — режиссер театра пантомимы в Москве, М. Новаков — актер Благовещенского, Н. Чемезов — Каменск-Уральского драматических театров. Этот список можно продолжить.

Еще в XVIII веке каменские умельцы освоили отливку из чугуна замысловатых вещей. Ряд заказов был выполнен тогда даже для Московского Кремля. Некоторые из изделий, хранящиеся в местном краеведческом музее, до сих пор поражают мастерством и тонким художественным вкусом.

С Каменском-Уральским и его живописными окрестностями связано имя известного в нашем крае художника Ивана Кирилловича Слюсарева. Он родился в 1877 году в деревне Черноскутово теперешнего Каменского района. Именно здесь зародилась у него любовь к уральской природе, ставшей основным «героем» его произведений. Восхищение родной природой, умение видеть свое, неповторимое в любом, даже незатейливом мотиве стали характерной чертой творчества И. К. Слюсарева.

Труден был его путь к искусству. Большую роль в судьбе будущего художника сыграла встреча с известным уральским живописцем Л. Туржанским. Основательную профессиональную подготовку молодой Иван Слюсарев получил в Екатеринбургской художественно-промышленной школе. Тогда там преподавали выпускник Академии художеств М. Каменский, ученики В. Матэ — А. Парамонов и В. Рупини, известный скульптор Т. Залькалн, до того работавший в Париже, в мастерской О. Родена. Соученика-

ми И. Слюсарева были всемирно известный скульптор И. Шадр, камнерезы П. Кремлев, П. Дербышев и другие.

Самостоятельная творческая работа его началась в 1907 году и не прекращалась до самой смерти в 1962 году. В лице И. Слюсарева природа Урала нашла своего певца. Многие его произведения были навеяны впечатлениями детства. Позже он бывал в Каменске-Уральском, рисовал Далматовский монастырь. Иван Кириллович стал учителем многих уральских художников.

Традиции художественного и прикладного творчества живы в городе и поныне. Они развиваются. Популярными стали в городе ежегодные выставки живописцев и ваятелей. Среди представляемых произведений — сложные композиции, портреты, пейзажи, сатирические рисунки, скульптуры, чеканка, поделки из дерева. Высокой гражданственностью отмечены произведения дипломанта Первого Всесоюзного фестиваля народного творчества (1976) В. Пермякова, тонким лиризмом отличаются работы учителя В. Экснера (дипломанта этого же конкурса). Художники И. Грибов и Н. Климов создают пейзажи на уральскую тему, Ю. Северухин — сатирические и юмористические рисунки. Дипломом на областной выставке изобразительного искусства в 1971 году отмечен скульптурный портрет Юрия Гагарина слесаря алюминиевого завода А. Лосьева. На этой же выставке за композицию «Молодежь 50-х годов» Диплома первой степени удостоен слесарь А. Клепалов, мастер резьбы по дереву. Творчество этих самодельных мастеров продолжает расти. И. Грибов, например, в 1974 году стал лауреатом Всесоюзной выставки «Слава труду», проходившей в Москве. А в 1976-м он вместе с А. Лосьевым, А. Клепаловым, молодым начинающим художником В. Нечаевым и другими удостоился диплома Первого Всесоюзного фестиваля народного творчества.

По-разному они пришли в искусство. Но всех их роднит одно — стремление жить интересами народа. Вот один лишь пример.

В семье Пермяковых искусство любили и любят все. Дед самодельного художника преподавал рисование в Екатеринбургской гимназии. Всю жизнь не расставался с кистью и мольбертом отец. Мать, побывав в 1923 году в Москве, много рассказывала сыну о Третьяковской галерее, о замечательных архитектурных памятниках столицы. Володя начал рисовать еще в школе, пятиклассником участвовал в городской детской художественной выставке. Зрителей привлекла его картина «Чапаев в бою». Незадолго до того мальчик посмотрел фильм «Чапаев», и образ легендарного героя произвел на него неизгладимое впечатление. В начале Великой Отечественной войны В. Пермяков работал на

Синарском трубном заводе. Прослушав сводки Совинформбюро, он садился за рисунки, выпускал нечто подобное окнам ТАСС.

Через все творчество В. Пермякова красной нитью проходит тема патриотизма. Сами названия картин говорят о героическом пафосе его полотен: «После боя», «Ленинград в блокаде», «Зоя», «Слава героям», «Подвиг Кунавина», «Гибель Таисьи Полухиной», «Катя-лейтенант» (о подвиге работницы трубного завода Е. Мишиновой). В. Пермяков — автор памятника синарским трубникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, чеканных портретов, барельефов, горельефов В. И. Ленина, А. М. Горького, Ф. Э. Дзержинского, Героя Советского Союза И. В. Абрамова и многих мемориальных досок на зданиях нашего города. Гордость художника — монумент «Пушка», воздвигнутый на берегу Каменки в честь мастеров литейного дела.

В 1976 году — перед 275-летием города — в Каменске-Уральском побывали свердловские художники Б. Семенов, С. Киприн, Г. Мосин, В. Бушуев, Л. Сгибнева и другие. Они написали ряд картин, посвященных городу и его людям. Переданные затем каменцам, их произведения вместе с произведениями местных авторов явились основой создания городской картинной галереи.

Каменск-Уральский имеет и литературные традиции. В годы войны на Исети заканчивал работу над романом «Пушкин в изгнании» известный писатель И. Новиков. Сейчас в печати можно встретить произведения членов городского литературного объединения Н. Мережникова, Н. Голдена, Ю. Каплунова, Н. Буйносовой. На стихи местных поэтов местными же композиторами написаны песни «Уральские просторы», «Город алюминщиков», «Наш город» и другие.

Каменцы — большие книголюбцы. Достаточно сказать, что сейчас городское отделение Общества книголюбцов РСФСР объединяет 35 коллективных и 3500 индивидуальных членов.

Не случайно также, что число библиотек в городе уже перевалило за сто. (Помимо них действуют 260 передвижных библиотек и десять — на общественных началах.) Самая старейшая и крупнейшая из них имени А. С. Пушкина. Ей уже около восьмидесяти лет. Книжный фонд этой библиотеки сейчас составляет свыше ста тысяч томов.

История развития библиотечной сети Каменска-Уральского неразрывно связана с историей самого города. Росли новые промышленные предприятия, и появлялись новые библиотеки. В 1932 году была открыта библиотека железнодорожников, в 1934-м — строителей, в 1936-м — алюминщиков. В годы Великой Отечественной войны вместе с оборудованием и ценнейшей документа-

цией, вывозимых с временно оккупированных территорий, на платформы грузились ящики с книгами. Эти книги послужили ядром для формирования новых библиотек, например, профсоюзной библиотеки алюминиевого завода.

В первых рядах пропагандистов книги идут работники книжной торговли. В Каменске-Уральском сейчас 10 книжных магазинов, 13 народных книжных магазинов и киосков. За год в городе продается более одного миллиона двухсот тысяч книг.

Прочно вошли в жизнь каменцев периодические издания. Сейчас на каждую тысячу горожан выписывается более 1350 экземпляров газет и журналов, а всего свыше 250 тысяч. Пять раз в неделю выходит городская газета «Каменский рабочий». Она начала издаваться в годы первой пятилетки. Газета сплотила вокруг себя большой отряд рабочих корреспондентов. Тираж «Каменского рабочего» превышает сейчас 23 тысячи экземпляров. Кроме того, издаются многотиражки — «Синарский трубник», «За уральский алюминий», «На стройке». Выходит также газета «Пламя», орган Каменского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов. Уже более 30 лет несколько раз в неделю каменцы слушают передачи городского радио. Редакции радиовещания есть на многих заводах.

Каменцы любят свой город, дорожат его прошлым, стараются донести до потомков память о настоящем. Этим целям служит краеведческий музей, открытый в 1924 году на общественных началах по инициативе учителя, краеведа-энтузиаста Ивана Яковлевича Стяжкина. Ныне в музее несколько отделов. Разнообразные экспонаты сосредоточены в отделе истории дореволюционного прошлого. Они рассказывают о первых поселенцах края, об их труде и быте. Центральное место в экспозиции отведено Каменскому казенному чугунолитейному заводу. Особую ценность представляют мемориальная плита и медали в честь 200-летия отливки первого чугуна. Отдел истории советского периода рассказывает о создании в городе большевистских Советов, о формировании отрядов полка «Красных орлов». Экспозиции музея знакомят посетителей с местной промышленностью. Уникальным является образец отливки первого алюминия. В музее есть богатые палеонтологические и минералогические коллекции, действует планетарий. Кроме того, десятки музеев, кабинетов и комнат боевой и трудовой славы на общественных началах созданы на предприятиях, в школах и профессионально-технических училищах, во Дворцах и Домах культуры, клубах.

Каменск-Уральский можно смело назвать городом учащихся. Ежедневно более сорока тысяч взрослых и юных каменцев утром или вечером спешат на занятия в школы, училища, техникумы

или вузовские аудитории. В городе немало также студентов-заочников, которые учатся в вузах Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска. Первого сентября каждый год свои двери гостеприимно распахивают двадцать одна средняя, шесть восьмилетних, одна начальная и две вспомогательные школы. Действуют также семь вечерних школ рабочей молодежи. Почти 500 человек садятся за парты в школе-интернате. Родными домами для двухсот ребят стали два детских дома.

Для улучшения трудового обучения и профессиональной ориентации школьников открыты два учебно-производственных комбината. Там подростки изучают теорию и получают трудовые навыки по профессиям, нужным каменским предприятиям и организациям.

В городе трудятся около 1100 учителей. Настоящими мастерами педагогического труда стали заслуженные учителя школы РСФСР Л. Гагарина (школа № 20), З. Дюндина (школа № 19). Группа преподавателей Каменска-Уральского удостоена высоких правительственных наград. Орденом Ленина, например, отметила Родина многолетний и добросовестный труд учительницы начальных классов средней школы № 3 В. Тарасовой, орденом Октябрьской Революции — директора средней школы № 19 К. Серебряковой, орденом «Знак Почета» — учительницы английского языка средней школы № 16 Т. Ивановой.

Кроме общеобразовательных школ в городе имеются детская спортивная и три музыкальные школы. Старейшая музыкальная школа № 1 основана в 1943 году. Здесь есть классы фортепиано, баяна, скрипки, виолончели, домры. Большой популярностью в городе пользуются хоры мальчиков музыкальной школы № 2 и Синарского районного Дома пионеров. 165 юных любителей музыки занимаются в музыкальной школе № 3. Она была организована в 1965 году по инициативе руководителей завода по обработке цветных металлов и общественных организаций Ленинского поселка.

Квалифицированные кадры для заводов и строек города готовят пять профессионально-технических училищ. Имеется также сельское профтехучилище. В Синарском и Красногорском районах работают два торгово-кулинарных училища.

На рынке поселка алюминщиков до сих пор стоит барак с маленькими окнами, деревянной крышей. Не многие из жителей города знают, что это неказистое сооружение — бывшее здание алюминиевого техникума. Теперь техникум располагается в современных просторных зданиях. Специалистов среднего звена готовят также вечерние энергетический и строительный техникумы, медицинское училище. В 1954 году был открыт учебно-кон-

сультационный пункт Уральского политехнического института. С 1966 года это общетехнический факультет УПИ. В числе его преподавателей четыре кандидата наук. А всего в городе 17 кандидатов наук. На факультете учится 800 человек. Сегодня Каменск-Уральский — город, где куются кадры с высшим образованием.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

До революции в Каменске существовал врачебный участок. И это уже считалось редкостью, поскольку такие учреждения были не везде. Каменский участок, например, обслуживал семь волостей, где проживало 63 тысячи человек. Состоял же он из одного врача и трех фельдшеров. Правда, в поселке Каменского завода работали тогда еще два врача, а в 1888 году была основана детская больница на 20 коек. Но все это было каплей в море.

За годы Советской власти в Каменске-Уральском создана настоящая индустрия здоровья. Это — более 50 лечебных, профилактических и других учреждений медицинского обслуживания населения: 9 больниц, 21 поликлиника, в том числе 2 стоматологические, 6 диспансеров, станции скорой медицинской помощи и переливания крови, 11 аптек, 3 санитарно-эпидемиологические станции, мастерская и магазин «Медтехника», 3 детских санатория, 6 профилакториев, десятки здравпунктов на промышленных предприятиях и т. д. Не сразу все и перечислишь. В лечебных стационарах 2605 коек. В среднем на тысячу населения количество коек превышает общесоюзный показатель. Население обслуживают около 600 врачей и 4 тысячи работников среднего и младшего медицинского персонала. Число их ежегодно растет.

Достижения разительные. Однако приведенные цифры не полностью раскрывают суть изменений, которые произошли в системе здравоохранения. И в самом деле. Что имел врач в старом Каменске? Только элементарные стетоскоп и шприц, да незначительный набор медикаментов. А к услугам сегодняшних медиков — самые современные аппараты и оборудование для диагностики и лечения — от универсальных электрокардиографов до мощных гамма-терапевтических установок. В Каменске-Уральском впервые на Среднем Урале в практическом здравоохранении открыто отделение радиоизотопной диагностики.

Одновременно следует указать на то, что здравоохранение города отличается развитием прогрессивных направлений специализации и централизации медицинских служб. Это касается трав-

матологии, офтальмологии, онкологии, отоларингологии, родовспоможения и т. д.

Все это позволяет нынешним врачам города делать сложные операции, в том числе на сердце и легких. Раньше горожане и представить себе не могли возможность возвращения слуха. Сейчас это делают с помощью операций. Врач Аркадий Яковлевич Мариупольский успешно провел такую операцию в 1966 году. Для этого пришлось приобрести сложное оборудование. Двадцать четыре инструмента, которыми пользовался Мариупольский, настолько мелки, что без труда умещаются в зажатой ладони.

Большим уважением у каменцев пользуются заслуженные врачи РСФСР М. Лебедева, В. Буянова, М. Заславская, Н. Коковина, Б. Кудашев, А. Сторожева, заслуженный врач Удмуртской АССР А. Вахромеева, кавалеры ордена Ленина Л. Вакуленко и Р. Зубова, многие другие.

Службу здоровья в Каменске-Уральском успешно развивали А. Арбузов, Г. Коковин, Г. Гартвиг, А. Жуков. Заметное влияние на развитие здравоохранения в городе, особенно в Красногорском районе, оказал врач Степан Михайлович Жеглинский. Во многом благодаря его стараниям сооружен комплекс городской больницы № 1.

Материально-техническая база здравоохранения продолжает развиваться. Несколько лет назад в городской больнице № 1 открыто первое в городе отделение детской хирургии, в детской больнице № 1 — отделения для детей раннего возраста, по лечению болезней уха, горла, носа. Только в годы девятой пятилетки на строительстве объектов здравоохранения было освоено 8 миллионов рублей. В результате каменцы получили городскую больницу № 2 на 450 коек, детскую больницу № 2, комплекс онкологического диспансера и другие новые медицинские учреждения. При этом следует отметить возросшую роль промышленных предприятий в дальнейшем оздоровлении условий труда людей. В девятой пятилетке они, например, вложили в это семь с половиной миллионов рублей.

Новый шаг вперед будет сделан в десятой пятилетке. Уже в 1976 году дети Красногорского района получили прекрасную поликлинику с плавательным бассейном и солярием. Возводятся самая большая в Каменске-Уральском поликлиника на 1200 посещений в смену, городская больница № 3 и другие важные объекты.

Широко развита в городе и оздоровительная сеть. Почти каждое крупное предприятие имеет свои профилактории, базы отдыха, туристские и лыжные базы, лодочные станции, загородные пионерские лагеря и детские дачи. Ежегодно тысячи трудящих-

ся металлургического, Уральского алюминиевого, Синарского трубного, литейного и других заводов поправляют свое здоровье в местных профилакториях.

Укреплению здоровья трудящихся служит и развитие физкультуры и спорта. В городе им отводится почетное место. Первый физкультурный коллектив был создан в городе в 1933 году в строительной организации, которая сооружала Синарский трубный завод. С вводом в строй действующих новых промышленных объектов и ростом предприятий увеличивалось число физкультурных коллективов, расширялась физкультурно-массовая работа, выявлялись талантливые спортсмены. В 1939 году Екатерина Гаврилова, участвуя в первенстве Советского Союза по лыжам от коллектива физкультуры Уральского алюминиевого завода, заняла пятое место и первой из каменских спортсменов выполнила норматив мастера спорта СССР. В 1943 году сборная команда этого же предприятия в спартакиаде ста заводов по военно-прикладным видам спорта заняла первое место. Чемпионами спартакиады стали бригадир электриков Вячеслав Бердышев и слесарь Иван Кузнецов.

Каменцы благодарны В. Тугаринову, который многие годы начиная с 1942-го работал председателем городского комитета по физкультуре и спорту и всемерно способствовал развитию таких видов спорта, как лыжный, конькобежный, хоккей с мячом, футбол, легкая и тяжелая атлетика. Долгое время чемпионкой добровольного спортивного общества «Металлург» в метании диска и толкании ядра была Евгения Кучина. Работница экспериментального цеха Уральского алюминиевого завода мастер спорта Нина Минина в 1965 году стала чемпионкой РСФСР в метании копья, а мастер спорта по боксу (в легковесовой категории) Алексей Деметьев выиграл звание чемпиона летней спартакиады народов РСФСР в 1967 году и занял третье место на спартакиаде народов СССР. На счету каменцев и другие достижения.

Детская команда спортивного клуба «Салют» под руководством тренера В. Юдина была серебряным призером Всесоюзных соревнований на приз клуба «Кожаный мяч» по футболу.

В последние годы в городе подготовлена большая группа спортсменов, которые успешно выступают на всесоюзных и всероссийских соревнованиях. Это члены сборной СССР по конькам А. Дорогин и Т. Титова, водномоторники — чемпионы РСФСР и призеры первенства СССР В. Атаманки и Н. Каблуков, призер Российской Федерации по кроссу О. Кузнецов. Заметных результатов добиваются в слаломе П. Зырянов, в прыжках с трамплина — Н. Гасников, в боксе — С. Мехонцев, в классической борьбе —

Н. Бочкарев. Три команды по хоккею и футболу выступают в чемпионате Свердловской области. Сборная команда области по академической гребле полностью составлена из спортсменов Каменска-Уральского. Гребцы металлургического завода заняли первое место в открытом первенстве РСФСР.

Сильнейшими в стране считаются каменские мотоспортсмены (на машинах класса 125 кубических сантиметров). Шестикратным чемпионом СССР является почетный мастер спорта инженер Вячеслав Чупин. Мастер спорта Виктор Тетерин — одиннадцатикратный чемпион РСФСР и пятикратный — СССР, а мастер спорта Юрий Максимов — двукратный чемпион СССР.

Во всем этом большая заслуга тренеров и работников физкультурной. Плодотворно, например, работают наставники спортсменов В. Кузьмин, И. Никонов, Ю. Вольхин, В. Друзь, А. Ситков, А. Цуканов, Н. Сажаева, М. Кривошеева, А. Скоринова, Л. Смирнова, В. Наруняк, В. Гаев, П. Бучнев и другие. Во многом благодаря их стараниям только в 1976 году в Каменске-Уральском появилось 6 новых мастеров и 30 кандидатов в мастера спорта СССР, 244 перворазрядника.

Но основой этих успехов является развитие массовости спорта, вовлечение в ряды физкультурников всех слоев трудящихся и прежде всего молодежи. Более 46 тысяч значкистов ГТО, восемь детских спортивных школ, в том числе одна — по техническим видам спорта, десятки детско-юношеских секций в крупных физкультурных коллективах — вот откуда выходят лучшие спортсмены города.

Постоянно укрепляется и растет материально-техническая база коллективов физкультуры. Сегодня в городе пять стадионов, 2 Дворца спорта с крытыми плавательными бассейнами, 2 Дома спорта, 28 спортивных залов во Дворцах культуры и в учебных заведениях, 3 водные станции с 900 лодками, 10 стрелковых тиров, столько же лыжных баз. В 1976 году построен 50-метровый лыжный трамплин. Число спортивных баз и сооружений в десятой пятилетке пополнится.

Конечно, это позволяет проводить как массовые спортивные соревнования в масштабах города, так и всесоюзные, всероссийские и Уральские зональные. Каменцы имеют возможность регулярно смотреть первенства СССР и РСФСР по баскетболу, волейболу, мото- и водно-моторным гонкам. Ежегодно в Каменске-Уральском выступает сборная команда СССР по конькам. Большой популярностью пользуются ежегодные традиционные мотокроссы на приз имени космонавта П. И. Беляева, которые собирают спортсменов из разных городов.

ПРИГЛАШАЮТ «РОССИЯ» И «УРАЛ»

Каменск-Уральский, как и все рабочие города, просыпается рано. Первыми на улицу выходят хозяйки. Они спешат за свежим хлебом и молоком к завтраку. Открываются столовые и магазины, закусовые и кафе, ремонтные мастерские и киоски.

Предприятия торговли и общественного питания по-своему тоже определяют лицо города. Перед революцией в поселке Каменского завода действовало 60 частных торговых лавок. Они располагались в основном на главной, Московской, улице, были тесными, подслеповатыми. Многие из них открывались лишь в базарные дни, некоторые — по продаже, скажем, дегтя или арбузов — только в определенное время года. Первой же столовой можно считать кухню-раздаточную, организованную летом 1919 года, сразу после освобождения поселка от колчаковцев, группой женщин-активисток во главе с Харитиной Долговой.

Большое развитие торговля и общественное питание получили в годы первых социалистических пятилеток. Большинство магазинов, ларьков и столовых объединялось тогда отделами рабочего снабжения строительных организаций и заводов. В 1940 году в городе уже было 104 магазина и ларька, 38 столовых и буфетов. Однако примерно три четверти их еще ютились в маленьких неблагоустроенных помещениях. Во время Великой Отечественной войны особенно быстро развивалась сеть общественного питания. И это нетрудно понять: столовые в ту пору являлись основной формой снабжения трудящихся и детей продуктами.

В послевоенные годы торговля и общественное питание в Каменске-Уральском поднялись на качественно новую ступень. Сейчас в городе около 220 крупных, оснащенных современным оборудованием магазинов, 120 киосков, около 200 столовых, буфетов, магазинов кулинарии и полуфабрикатов, 2 ресторана, 9 кафе. Среди них такие магазины, как универмаг «Россия», в котором свободно уместились бы, пожалуй, все купеческие лавки старого Каменска. В числе предприятий, торгующих продовольственными товарами, выделяются гастрономы «Урал» и «Октябрьский» на проспекте Победы, 2 новых универсама в Красногорском районе.

Большой популярностью у покупателей пользуются Дом одежды на площади М. Горького, Дом мебели в Синарском районе, магазин «Детский мир», кафе «Весна», «Вега» и другие.

Оригинально детское кафе «Сказка» в Красногорском районе. Для ребятишек в нем все необычно. Из часов выскакивает кукушка, по миниатюрной железной дорожке стремительно бежит паровоз с зелененькими вагончиками. На стене всеми цветами радуги

переливается картина из камешков, на которой изображены Данила-мастер и ящерка. И золотая рыбка тут есть, и кот ученый под зеленым дубом. А угощения в кафе под стать его названию: котлета «Ежик», «Зайкины блины», коктейли «Золотой петушок» и «Синьор Помидор», пряники «Золотая рыбка» и булочки «Колобок». Даже самые капризные и привередливые дети «демонстрируют» здесь завидный аппетит.

Увеличивается продажа товаров. Розничный товароборот в торговой сети за 1954—1977 годы возрос в 15 раз и составляет теперь более 170 миллионов рублей в год, а в сети общественного питания соответственно — в 3,5 раза и более 21 миллиона рублей. Впрочем, это и один из показателей растущей материальной обеспеченности советских трудящихся, результат повседневной заботы партии и правительства о повышении их жизненного уровня. Вот характерный пример. Если в 1940 году в личном пользовании каменцев не было ни одного автомобиля, а в 1945 году лишь 80 мотоциклов, то теперь — более 4700 легковых автомашин и свыше 15 тысяч мотоциклов. Каменцы приобрели также более 30 тысяч телевизоров, много холодильников, стиральных машин, радиоприемников, различной мебели, других товаров длительного пользования.

О размахе торговли говорит и такой факт. На предприятиях торговли и общественного питания Каменска-Уральского ныне работают около шести тысяч человек. Двенадцать процентов из них имеют высшее и среднее образование. Среди торговых работников немало уважаемых в городе людей. Они много делают для повышения культуры торговли и общественного питания, внедрения прогрессивных форм и методов работы — самообслуживания, доставки товаров на дом, предварительных заказов и т. п.

Бурное развитие сети торговли и общественного питания, начавшееся в Каменске-Уральском в последние годы, продолжается. Только в начале десятой пятилетки трудящиеся города получили еще несколько столовых, кафе и магазинов. Все они открылись в районах наиболее широкого жилищного строительства.

...По вечерам мягко вспыхивают неоновые огни торговой рекламы. Они окрашивают каменские улицы в радостные, праздничные цвета. Год от года их загорается все больше. Потому что больше становится в городе магазинов и столовых. И это верный признак роста нашего достатка.

ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ

Города — своеобразные аккумуляторы истории, продукт культуры многих эпох. Развитие экономики, изменение социальных

условий, усложнение картины мира — все это, отражаясь в сознании людей, находит воплощение в градостроительстве и архитектуре, а следовательно, в облике городов. По ним можно читать историю.

Это наглядно подтверждает Каменск-Уральский. Даже не искушенный в архитектуре человек, ознакомившись с ним хотя бы внешне, может определить, что он — один из старых заводских центров Урала, быстро рос после Великой Отечественной войны, а сейчас оформляется по современным градостроительным и архитектурным принципам. Тут вам и почтенный возраст, и устремленность в будущее, свойственная молодости.

Надо отметить, что город не складывался стихийно. Составленный в 1700 году первый рисунок Каменского чугунолитейного завода — впечатляющ и оригинален по замыслу. Уже здесь можно видеть, что город — это прежде всего место, где живут люди, а раз живут, значит, им должно быть удобно. Мастера русского зодчества, работавшие на Урале, оставили нам в наследство ценные сооружения и памятники архитектуры, такие, как здание тепе-решнего краеведческого музея, мост через реку Каменку и другие.

Толчком к бурному развитию Каменска-Уральского послужили размещение в нем новых производительных сил, необходимость создания социалистического города. В сложной обстановке 1942—1943 годов, в творческих поисках родился еще один градостроительный документ — эскизный проект генерального плана соцгородка Уральского алюминиевого завода. В его разработке участвовали мастера советского градостроительства под руководством В. И. Иофана, эвакуированные тогда в Каменск-Уральский.

Несмотря на трудности послевоенных лет, составленный ими проект был частично осуществлен. В застройке города появились новые элементы советского зодчества. В их числе Дворец культуры алюминщиков, ставший архитектурной ценностью Каменска-Уральского. Привлекателен по инженерному замыслу железнодорожный мост через реку Исеть. Интересны в решении фасадов и удобны для людей жилые дома квартала 8 алюминиевого завода и квартала 250 Синарского трубного завода, построенные в те годы.

В 1948 году на основе эскизных проектов соцгородков алюминщиков и трубников Ленинградское отделение Государственного института по проектированию городов (Гипрогор) разработало первый единый генеральный план Каменска-Уральского. Он, однако, был рассчитан лишь до 1960 года и исходил из роста населения города в пределах 160 тысяч человек. Поэтому продолжавшееся быстрое развитие каменской промышленности вызвало необходимость скорректировать его. В 1962 году институт Сверд-

ловскгражданпроект разработал генеральный план с расчетным сроком до 1980 года.

На формирование пространственной композиции города большое влияние оказал богатый естественный ландшафт вдоль достаточно широких пойма Каменки и Исети. Лесной массив площадью 1100 гектаров, разделяя город на две равноценные части, является как бы композиционным стволom в его структуре. Хотя он и усложняет восприятие города как единого целого, однако в то же время придает ему неповторимое очарование, присущий именно Каменску-Уральскому градостроительный эффект. Вполне понятно, архитекторы не могли не воспользоваться этим выигрышным моментом.

Идеи, заложенные в генеральном плане, нашли свое развитие в проектах застройки жилых микрорайонов Красногорского района. Из наиболее удачных произведений сегодняшнего зодчества можно отметить комплекс зданий профилактория на 300 мест, лодочную станцию металлургического завода, Дворец культуры «Металлург», кинотеатр «Юбилейный», детскую поликлинику, учебно-курсовой комбинат и другие.

Прогрессивная схема линейной планировки, заложенная в проектах, предусматривала параллельное развитие как в целом самой жилой зоны, так и центров отдельных микрорайонов. Это позволяет на каждом этапе застройки селитебной территории получить законченное жилое образование с комплексом предприятий и учреждений обслуживания населения. Одновременно действует другой фактор, ставший с 60-х годов постоянным, — развитие прогрессивного, крупнопанельного домостроения. Его влияние выражается прежде всего в том, что теперь основные архитектурные задачи решают не единичные, выделяющиеся своим видом здания или их ансамбли, а целый комплекс сооружений и жилого, и культурно-бытового назначения.

Именно таким, к примеру, вырисовывается своеобразный жилой комплекс на улице Каменской. Начато строительство зданий общественно-торгового центра микрорайона 41 (вдоль улицы Калинина). Полным ходом возводятся ритмично расположенные пяти- и девятиэтажные жилые дома на бульваре Парижской коммуны и в других местах. А строительство таких объектов, как здания райкома КПСС, кинотеатра «Юбилейный», универсама, послужили началом формирования центра Красногорского района. Развиваясь, он явится объединяющим композиционным элементом промышленной, жилой и лесопарковой зон этой части города.

Подобным же образом ведется строительство в Синарском районе. Центральная его часть — проспект Победы — обрамлена жилыми микрорайонами «Л», «М», «Б», «В», «Ж». Они застраи-

ваются с соблюдением принципа зонирования территории, четкой организации пешеходного движения внутри каждого из них. Система культурно-бытового обслуживания населения предусмотрена двухступенчатой: учреждения и предприятия повседневного пользования, детские комбинаты и школы расположены в микрорайонах, а учреждения и предприятия периодического пользования формируют будущую застройку проспекта Победы.

Своеобразная компактная застройка складывается в Ленинском поселке. Жилые группы здесь формируются вдоль улицы Лермонтова (микрорайон 17), а детские комбинаты и школы располагаются в лесопарковой зоне. После того, как будет возведен мост через реку Каменку, прилегающие территории микрорайонов 18, 19 и 20 будут застраиваться с таким расчетом, чтобы они композиционно объединили Синарский район.

В реализации генерального плана есть еще одна важная закономерность. Она выражается прежде всего в том, что динамика развития строительства новых жилых и общественных зданий, освоение территории как Синарского, так и Красногорского районов направлены к центру города. Иными словами, недалеко уже время, когда Каменск-Уральский окончательно сформируется как единое, нераздельное целое.

Наиболее эффективные панорамы откроются при въезде в центр. Его композиционное построение и масштабные сопоставления вытекают из специфики географического расположения и природных условий этой, главной части города. Сейчас формируется первая очередь центра — общественно-административная зона. Сюда входят уже существующие здания Каменск-Уральского отделения Госбанка, горкома КПСС и исполкома городского Совета народных депутатов, строящиеся комплекс учебных зданий общетехнического факультета Уральского политехнического института, гостиница на 304 места, Дом политического просвещения горкома КПСС. В дальнейшем в центре будут сформированы спортивно-зрелищная зона, комплекс зданий торгового и культурно-бытового назначения.

...17 сентября 1971 года была утверждена эмблема Каменска-Уральского¹. В ней отражены и история города (изображение пушки), и сегодняшнее главное содержание его индустрии — «крылатый металл» — алюминий и трубы. Но это всего лишь эмблема. В ней трудно показать такой существенный фактор, как дальнейшее развитие города и его промышленности. Давно ли, например, тот же Синарский трубный завод считался предприятием, так сказать, средней величины? А теперь его смело

¹ Автор — художник В. Котельников.

можно причислить к гигантам трубной промышленности. Непрерывно растут Уральский алюминиевый, завод по обработке цветных металлов, Красногорская ТЭЦ, другие предприятия.

Следует отметить, что все существующие в городе производства претерпевают изменения на основе достижений научно-технической революции. Полным ходом идут обновление и реконструкция существующих цехов, модернизация оборудования, внедрение прогрессивной технологии с минимальными капитальными вложениями. Этот процесс дает не только огромный экономический эффект (в 1971—1975 годах, например благодаря лишь реконструкции действующих предприятий сэкономлено свыше 23 миллионов рублей). Он несет с собой и заметные социальные сдвиги. Это выражается, с одной стороны, в резком улучшении условий труда, внедрении механизации и автоматизации, в необходимости повышения профессионального, технического и общеобразовательного уровня рабочих, а с другой — в создании больших удобств для жизни и отдыха трудящихся.

Каменску-Уральскому повезло: наличие в городской черте двух рек и лесопарков создает богатые возможности для организации повседневного отдыха его жителей. Промышленные предприятия планомерно строят профилактории, базы отдыха и пансионаты как в самом городе, так и его окрестностях — на Исети, Синаре и озерах. В ближайшие годы на территории лесопарка, расположенного между дорогой на Уральский алюминиевый завод и левым берегом Исети, будет создан городской парк культуры и отдыха. Он займет площадь около ста гектаров. С западной стороны намечено построить большой спортивный городок.

Дальнейшее развитие получит в ближайшее время городское хозяйство. Жилой фонд планируется довести до 3,7 миллиона квадратных метров общей площади. При этом почти 90 процентов его будет обеспечено водопроводом, канализацией, центральным отоплением, 77 с лишним процентов — газом. Увеличится число школ, детских садов, яслей и комбинатов. Расширится больничная и поликлиническая сеть. Разрабатывается также программа развития торговли, общественного питания, электроснабжения, общественного транспорта.

Наиболее сложным пока остается решение проблемы водоснабжения. Прокладка водопровода от Северомазулинских скважин улучшила положение. Ставится задача освоить новые подземные источники воды и построить водовод от реки Сысерти протяженностью 55 километров. Намечается также резко повысить темпы строительства очистных сооружений.

Каждый год пополняется строй объектов социального и культурно-бытового назначения. Только в девятой пятилетке было

построено более 400 тысяч квадратных метров жилья, школы на 2880 ученических мест, детские сады, ясли и комбинаты на 840 мест, больничные здания на 623 койки, Дворец культуры и т. д. Жилищные условия улучшили за это время 14 630 семей каменцев.

В десятой пятилетке этот процесс продолжается такими же темпами. Город приобретает качественно новые черты.

...В 1899 году великий русский ученый Д. И. Менделеев, посетив и изучив наш край, писал: «Вера в будущее России, всегда жившая во мне, прибыла и окрепла от близкого знакомства с Уралом». И вот сегодня мы видим Урал опорным краем державы, а Каменск-Уральский — одним из его крупнейших индустриальных центров, его алюминиевой столицей. Это результат титанических усилий Коммунистической партии и всего советского народа, результат воплощения научно обоснованной концепции великого Ленина о роли Уральского экономического района в строительстве социализма и коммунизма.

В дни работы сессии Верховного Совета СССР, утвердившей Основной Закон — Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, на промышленных предприятиях, стройках, в учреждениях, во всех трудовых коллективах города прошли собрания и митинги. Только в одном Красногорском районе прошло 30 митингов на заводах и в цехах. Самым массовым, ярким событием в жизни уральских алюминщиков стал митинг, посвященный принятию новой Конституции. На митинге бригадир электролизников Владимир Константинович Архипов, почетный металлург, кавалер ордена «Знак Почета», сказал: «Мы, металлурги, горячо одобряем и поддерживаем новую Конституцию, подкрепим ее новыми успехами в выполнении социалистических обязательств». Эта бригада два дня работы внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР и день принятия новой Конституции работала на сэкономленном сырье и электроэнергии. Она же в числе первых на заводе поддержала почин передовых трудящихся Свердловской области «Пятилетку бригады — меньшим составом».

В счастливое время стал Каменск-Уральский городом. Поэтому и вырос так стремительно. И хотя в этом своем новом качестве он еще молод, однако функции социалистического города выполняет исправно — является пионером в экономике, в практике градостроительства, в организации труда, быта и отдыха людей, в человеческих отношениях. Его призвание — воочию показать, как же воплощаются в жизнь представления о замечательных городах будущего.

Что ж, в добрый час, Каменск-Уральский, трудом рожденный, трудом прославленный город!

ГОДЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

1644 г. На реке Исети основан Далматовский монастырь.

1682 г. Обмер и отвод Исетской «пустоши» Далматовскому монастырю.

1697—1700 гг. Проектируется строительство первых горных заводов на Урале.

1700 г., 16 февраля. Начато строительство Каменского казенного чугунолитейного завода (закладка состоялась 8 июня того же года).

1701 г., октябрь. Выпущен первый чугун на Каменском заводе.

1703 г., январь. В Москву доставлены первые 35 пушек, отлитые на Каменском заводе, а также 224 пуда железа и 8 пудов стали.

1703 г., 27 апреля. В Москву со Староуткинской пристани отправлен первый речной караван с продукцией Каменского завода. Он прибыл в Москву 17 июля того же года.

1703 г. Восстание приписных крестьян Каменского завода.

1703—1704 гг. Строительство Верхне-Каменского завода.

1721 г. Посещение Каменского завода ученым и государственным деятелем, первым начальником уральских казенных заводов В. Н. Татищевым.

1723 г. Посещение Каменского завода начальником уральских казенных заводов В. И. Генниным.

1724 г. Учреждена школа для обучения грамоте детей мастеровых Каменского завода.

1726 г. Восстание работных людей под руководством шадринского крестьянина Ивана Гореванова.

1766 г. Восстание крестьян против Далматовского монастыря («Дубинщина»).

1768 г. Посещение Каменского завода известным русским путешественником и натуралистом И. И. Лепехиным.

1770 г. Посещение Каменского завода крупным путешественником и естествоиспытателем Петром Симоном Палласом.

1774 г. Каменский завод в зоне крестьянского восстания под руководством Емельяна Пугачева.

1812 г. Изготовление на Каменском заводе «вододействующей машины для обточки орудийных цапф» (по примеру Нижнеисетского завода).

1855 г. Командировка на Каменский завод знаменитого русского инженера-металлурга П. М. Обухова.

1863 г., 30 ноября. Составлена «Уставная грамота Пермской губернии Камышловского уезда Каменского завода и двух отнесенных к нему селений Байновского и Красногорского» об отмене крепостной зависимости.

1871 г. Крупный русский ученый исследователь геологии Урала А. П. Карпинский составил первую геологическую карту района Каменского завода.

1872 г. Открыта трехклассная школа для девочек.

1885 г., 6 декабря. Открыто железнодорожное движение на участке Богданович — Островская (Синарская).

1897 г. Первая Всероссийская перепись населения. В поселке Каменский завод зарегистрировано 5468 жителей.

1899 г. При Каменском волостном правлении открыта первая библиотека общественного пользования, получившая имя А. С. Пушкина.

1905 г., 19 ноября. На Каменском заводе создана комиссия из представителей всех цехов для руководства общественными делами.

1906 г. Первая маевка каменских рабочих.

1912—1914 гг. Строительство железнодорожной линии Синарская — Шадринск.

1915 г., 18 декабря. Бунт каменских женщин-солдаток.

1917 г., 2 марта. Митинг по случаю свержения царского самодержавия. Принято решение о создании рабочей дружины.

1917 г., март. Создание в поселке Каменский завод социал-демократической организации.

1917 г., 27 марта. Выборы первого Совета рабочих депутатов на Каменском заводе.

1917 г., 14—15 апреля. Первая (свободная) Уральская конференция РСДРП(б) в Екатеринбурге. Делегатом конференции от каменских социал-демократов был И. А. Горшков.

1917 г., 1 июня. Выборы большевистского Каменского волостного земского правления во главе с Я. Ф. Прокопьевым.

1917 г., 27 октября. Провозглашение Советской власти в поселке Каменский завод. Начало революционных преобразований.

1918 г., 4 января. Избрание на Каменском заводе фабрично-заводского профсоюзного комитета.

1918 г., 14 января. Организация на Каменском заводе коллегии по управлению заводом.

1918 г., 13 июля. Создание в Катайске 1-го Крестьянского коммунистического полка (боевая группа во главе с П. Н. Подпориным).

1918 г., 26 июля. Каменский завод и станция Синарская заняты колчаковцами.

1918 г., 24 октября. 1-му Крестьянскому коммунистическому полку присвоено имя «Красных орлов».

1918 г., 27 октября. Вручение полку «Красных орлов» знамени ВЦИК. Знаменосцем избран бывший рабочий Каменского завода Я. Е. Овсянников.

1919 г., 23 июля. Каменский завод освобожден войсками 21-й дивизии Третьей армии.

1919 г., 30 июля. Избрание временного революционного комитета Каменского завода во главе с В. Ф. Головиным.

1919 г., 2 августа. Создание комсомольской организации в Каменском заводе. Секретарем избран сын рабочего Александр Кочнев.

1919 г., сентябрь. Создание типографии в Каменском заводе. Выход первого номера газеты «Каменский рабоче-крестьянский листок» под редакцией Х. П. Долговой.

1919 г., 7—14 ноября. Партийная неделя на Среднем Урале.

1919 г., 28—29 декабря. Состоялась 1-я Каменская волостная партийная конференция.

1920 г., январь. Открытие первых детских яслей в Каменске.

1920 г., 7 марта. 2426 каменцев приняли участие во Всеуральском субботнике.

1920 г. Крестьяне деревни Большое Белоносово под руководством местного жителя Ф. Ф. Коровина построили первую в Каменской волости электростанцию.

1920 г. Создание первых в Каменской волости коммун «Свободный труд» (деревня Высокая Гряда) и «Свобода» (деревня Черемхово).

1921 г., 16 января. Учреждение Каменского уезда в составе 35 волостей.

1921 г., 21 марта. Состоялась первая Каменская конференция женщин. В ней участвовало 40 делегаток.

1922 г. Возникновение кустарно-промысловой артели «Серп и молот» (завод «Вагранка»).

1924 г., 5 мая. Местный учитель И. Я. Стяжкин организовал краеведческий музей.

1929 г. Начато строительство железнодорожной линии Урал — Курган (Свердловск — Синарская и Шадринск — Курган).

1929 г. Вступил в строй Каменский трансляционный радио-узел.

1930 г. Вышел первый номер районной газеты «За большой Урал».

1931 г., январь. Вышел первый номер газеты «Каменский рабочий».

1931 г., 3 апреля. Уральский обком ВКП(б) принял решение о строительстве Синарского трубного завода.

1931 г., 1 мая. Закладка Синарского трубного завода.

1932 г. Организована Каменская МТС.

1932 г., 15 июля. Сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Свердловск — Синарская.

1932 г., 3 декабря. Принято решение о строительстве Уральского алюминиевого комбината. Закладка предприятия состоялась в 1933 году.

1933 г. Начато строительство паровозоремонтного завода.

1933 г., 1 мая. Пуск фасоннолитейного цеха на Синарском трубном заводе.

1934 г. Пуск первого в Каменске хлебозавода.

1935 г., 20 апреля. Поселок Каменский завод преобразован в город Каменск.

1935 г., 21 апреля. Открыт первый в городе памятник В. И. Ленину в сквере клуба Синарского трубного завода.

1936 г., 20 марта. Получена первая продукция на Синарском трубном заводе.

1937 г. Начато строительство Красногорской теплоэлектроцентрали.

1939 г., 10 марта. Красногорская теплоэлектроцентраль дала первый ток.

1939 г., 5 сентября. Уральский алюминиевый завод дал первую продукцию.

1940 г. Начато сооружение новых заводов: машиностроительного и цветной металлургии.

1940 г. Красногорская ТЭЦ выделена в самостоятельное предприятие.

1940 г., 6 июня. Город Каменск переименован в город областного подчинения Каменск-Уральский.

1941 г. Сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Синарская — Челябинск.

1942 г. Группа ученых и инженеров во главе с профессором Ф. Ф. Вольфом удостоена Государственной премии III степени за разработку метода выплавки алюминия из местного сырья.

1942 г. Открыт алюминиевый техникум.

1942 г., 16 апреля. Город Каменск-Уральский выделен из Челябинской области и отнесен к Свердловской области.

1943 г. Трудящиеся города собрали 9 миллионов рублей на строительство танковой колонны «Рабочий Каменска-Уральского» и эскадрильи боевых самолетов «Уральский алюминщик».

1943 г. На Красногорской теплоэлектростанции построен и пущен прямоточный котел системы Рамзина.

1943 г., 17 ноября. За доблесть и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, Г. Е. Ячменеву присвоено звание Героя Советского Союза.

1944 г., 10 января. За доблесть и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, И. В. Абрамову присвоено звание Героя Советского Союза.

1944 г., 15 января. За доблесть и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, И. П. Кадочникову присвоено звание Героя Советского Союза.

1944 г., 26 апреля. За доблесть и отвагу, проявленные в одном из боев с немецко-фашистскими захватчиками, В. С. Чергину присвоено звание Героя Советского Союза.

1944 г. Открыта фельдшерская школа.

1945 г., 23 февраля. Уральский алюминиевый завод награжден орденом Ленина.

1945 г., 24 марта. За доблесть и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, М. Н. Мещерягину присвоено звание Героя Советского Союза.

1945 г., 24 марта. За подвиг, совершенный при освобождении польской деревни Герасимовичи, Г. П. Кунавину присвоено звание Героя Советского Союза.

1945 г., 29 марта. Каменск-Уральский разделен на три района — Советский, Синарский и Красногорский.

1945 г., 1 апреля. Красногорская теплоэлектростанция награждена орденом Ленина.

1945 г., июль. Коллективу Уральского алюминиевого завода вручено на вечное хранение знамя 3-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Волновахской стрелковой дивизии.

1946 г. Начато строительство торфобрикетного завода на базе Мазулинского торфяника.

1947 г. Начало соревнования трудящихся Нижнего Тагила, Каменска-Уральского и Первоуральска.

1948 г. Принят первый генеральный план застройки Каменска-Уральского.

1950 г., 12 мая. Металлозавод № 5 преобразован в электро-механический завод.

1951 г. Двенадцати работникам Синарского трубного завода

присуждена Государственная премия за обобщение и распространение передового опыта в трубном производстве.

1952 г. Группе работников Уральского алюминиевого завода присуждена Государственная премия за усовершенствование производственных процессов получения глинозема.

1952 г. Построено новое здание железнодорожного вокзала.

1958 г., 13 апреля. Бригадир бетонщиков треста Уралалюминстрой Я. А. Попову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1958 г., 19 июля. Бригадир волоочильщиков Синарского трубного завода И. К. Титаеву присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1959 г., 15 октября. Бригадам Уральского алюминиевого завода, возглавляемым В. И. Петровым и А. А. Меньшиковым, первым в Каменске-Уральском присвоено звание бригад коммунистического труда.

1961 г., 9 июня. Бригадир электролизников Уральского алюминиевого завода В. И. Петрову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1961 г., 13 июля. Сдана в эксплуатацию первая очередь второго волоочильного цеха на Синарском трубном заводе.

1961 г., октябрь. Красногорской теплоэлектроцентрали — первой в городе и второй в Свердловской области — присвоено звание предприятия коммунистического труда.

1963 г. Вступил в строй действующих цех полунепрерывной отливки труб на Синарском трубном заводе.

1965 г., 9 мая. Открыт памятник Герою Советского Союза Г. П. Кунавину.

1966 г., 2 марта. Уроженцу села Кисловское Каменского района, капитану первого ранга И. И. Гуляеву за выполнение важного правительственного задания присвоено звание Героя Советского Союза. С 1973 года в запасе.

1966 г., 23 марта. Открыт памятник-мемориал синарским трубникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

1966 г., 16 мая. В Каменск-Уральский по трубопроводу пришел бухарский газ.

1966 г., сентябрь. Летчик-космонавт СССР Герой Советского Союза П. И. Беляев посетил Каменск-Уральский — город своей юности.

1966 г. Мастеру труболитейного цеха Синарского трубного завода С. П. Елифанцеву и бригадир тракторной бригады совхоза имени Ленина Каменского района Г. И. Коровину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1967 г. Пуск завода торгового машиностроения.

1967 г., февраль. Мастер спорта Ю. Максимов в мотогонках на льду на мотоциклах с объемом цилиндра до 125 кубических сантиметров завоевал звание чемпиона СССР.

1967 г., май. Член спортклуба «Салют» (Уральский алюминиевый завод) борец полутяжелого веса В. Дементьев завоевал звание чемпиона СССР.

1967 г., май. Около школы № 16 открыт монумент жителям деревни Байново, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Монумент построен на средства, заработанные школьниками.

1967 г., август — сентябрь. Автомотопробег уральских алюминщиков по следам боев 3-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Волновахской стрелковой дивизии.

1967 г., 9 сентября. Открыта мемориальная доска на школе № 60, посвященная Герою Советского Союза Г. П. Кунавину.

1967 г., октябрь. Коллектив Уральского алюминиевого завода за победу в социалистическом соревновании в честь 50-летия Советской власти награжден Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Коллектив Каменск-Уральского металлургического завода за победу в социалистическом соревновании награжден Памятным знаменем министерства и ЦК профсоюза.

1968 г., январь. За разработку и внедрение модернизированных золоуловителей (впервые в СССР) группа работников Красногорской теплоэлектростанции награждена медалями ВДНХ СССР.

1968 г., 12 марта. Вступила в строй Красногорская автоматическая телефонная станция на 3000 номеров.

1970 г., март. Создание Каменского треста молочно-овощных совхозов (на базе совхозов районного управления сельского хозяйства).

1970 г., апрель. Открыта мемориальная доска на проходной Синарского трубного завода, посвященная летчику-космонавту СССР Герою Советского Союза П. И. Беляеву.

1971 г., март. Старшему кольцевому Синарского трубного завода В. Н. Викторову и литейщику завода по обработке цветных металлов А. Т. Баладину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1971 г., декабрь. Самодеятельному театру Дворца культуры Уральского алюминиевого завода присвоено звание народного.

1971 г., декабрь. Открыто движение электропоездов от станции Каменск-Уральский до Кургана. В 1972 году электропоезда пошли также и до Свердловска.

1972 г., февраль. Мастер спорта В. Чупин в мотогонках на льду на мотоциклах с объемом цилиндра до 125 кубических сантиметров завоевал звание чемпиона СССР.

1972 г., март. На Выставке достижений народного хозяйства СССР демонстрируется опиковочная машина «Юпитер», изготовленная на Уральском алюминиевом заводе. Группа работников Синарского трубного завода награждена медалями ВДНХ за разработку планов НОТ.

1972 г., 30 декабря. На улице Кунавина открыт монумент каменским железнодорожникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

1973 г., февраль. 10 маркам основной продукции Уральского алюминиевого завода присвоен государственный Знак качества.

1972 г., январь — апрель. Двум видам изделий завода по обработке цветных металлов присвоен государственный Знак качества.

1973 г., май. Врачу-ординатору детской городской больницы № 1 В. Ф. Буяновой присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

1973 г., 8 июля. В труболитейном цехе Синарского трубного завода отлита пятимиллионная тонна чугунных труб со дня основания цеха.

1973 г., октябрь. Во Дворце культуры «Юность» состоялся первый городской слет трудовых династий.

1974 г. Вступил в строй действующих трубоволоочильный цех № 3 Синарского трубного завода.

1974 г. Каменск-Уральский посетил летчик-космонавт СССР, командир «Союза-12» Герой Советского Союза В. Г. Лазарев.

1974 г. В конце года Каменск-Уральский поздравлял первых кавалеров новой медали «Ветеран труда». В их числе были представители Синарского трубного завода — формовщик С. Н. Малюков, машинист крана П. И. Осипов, мастер участка К. И. Нуждина, бригадир С. П. Невьянцева, а также бывшие работники предприятия В. А. Герасимов и А. С. Трапезников.

1975 г. Заведующему хирургическим отделением Б. Д. Кудашеву присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

1975 г., сентябрь. Участники художественной самодеятельности Дворца культуры «Строитель» Л. Засыпкина и С. Стройкин получили звание дипломантов Всесоюзного конкурса исполнителей балльных танцев, который состоялся в Киеве.

1975 г., сентябрь. Каменские мотогонщики завоевали переходящий кубок традиционного Всесоюзного мотокросса «Европа — Азия».

1975 г., ноябрь. Завершена электрификация железнодорожного участка Каменск-Уральский — Богданович.

1975 г., 12 декабря. На стане «140» нового трубопрокатного цеха № 2 Синарского трубного завода была прошта первая гильза стальной трубы.

1976 г., 18 января. В городе открылся новый 50-метровый лыжный трамплин.

1976 г., февраль. Открыт плавательный бассейн в Красногорском районе площадью 350 квадратных метров.

1976 г., июнь. Городское звание «Почетный наставник» впервые присвоено мастеру отдела технического контроля Синарского трубного завода Е. П. Муратовой, Герою Социалистического Труда А. П. Матвеевой, старшему мастеру глиноземного цеха Уральского алюминиевого завода М. И. Болотовой.

1976 г. Решением Министерства морского флота СССР принято решение присвоить имя «Каменск-Уральский» новому танкеру полярного плавания типа «Самотлор».

1976 г., 15 октября. Каменцы торжественно отметили 275-летие своего города. Каменск-Уральский награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

1976 г., ноябрь. Начальнику электроцеха Уральского алюминиевого завода, депутату городского Совета П. И. Попову присвоено звание «Почетный гражданин Каменска-Уральского».

1976 г., 22 декабря. На Синарском трубном заводе досрочно введена в эксплуатацию вторая очередь цеха Т-2.

1977 г., 12 января. Народный дружинник Г. П. Спиридонов посмертно награжден орденом Красной Звезды.

1977 г., февраль. Артисту городского драмтеатра Э. Я. Шумахеру присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

1977 г., февраль. Трубом общего назначения, выпускаемым цехом В-3 Синарского трубного завода, присвоен государственный Знак качества.

1977 г., июль. Поднят флаг на танкере «Каменск-Уральский».

1977 г., август. Главному врачу больницы № 6 М. А. Лебедевой присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

1977 г., август. Бывшему управляющему трестом Уралалюминстрой А. А. Симонову, начальнику стройуправления № 6 этого треста М. Ф. Воробьеву, прорабу треста Востокметаллургмонтаж Ф. М. Плотникову и директору Синарского трубного завода И. А. Грехову присуждена премия Совета Министров СССР.

1977 г., август. В городе открыто отделение кинопроката.

1977 г., октябрь. Девятому виду продукции завода по обработке цветных металлов — коллекторным полосам высокой точности — присвоен государственный Знак качества.

1977 г., ноябрь. На заводе по обработке цветных металлов сдан в эксплуатацию стан «250» для прокатки чистой меди и ее сплавов.

1978 г., февраль. Каменск-Уральский признан победителем во Всероссийском социалистическом соревновании за повышение

эффективности производства и качества работы и награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

1978 г., февраль. Бюро РК КПСС, исполком городского Совета народных депутатов, бюро ГК ВЛКСМ в соответствии с решением сессии городского Совета народных депутатов приняли постановление ежегодно в третью пятницу августа проводить День города.

1978 г., 4 марта. Открыт новый выставочный зал краеведческого музея.

1978 г., 18 марта. Электрифицирован участок железной дороги Каменск-Уральский — Челябинск.

1978 г., 12 апреля. 10 лет широкоформатному кинотеатру «Юбилейный».

1978 г., апрель. Пяти моделям продукции филиала ПО Уралобувь присвоен государственный Знак качества.

1978 г., 20 мая. Продукции труболитейного цеха СТЗ, чугунным трубам с раструбом под резиновую манжету присвоен государственный Знак качества.

1978 г., июнь. Каменск-Уральский металлургический завод награжден орденом Трудового Красного знамени.

СОДЕРЖАНИЕ

Наш город	5
Завод на Каменке	11
Монастырская домница	11
Ровесник века	12
Лихая пора	18
Жертва кризиса	21
Во власти капитала	28
На пересустье	28
Зарницы	30
Первый гром	34
Перед грозой	38
От Февраля к Октябрю	41
Сын Урала	47
Огненные версты	47
С думой о завтра	54
Гудок зовет	58
Марш тридцатых годов	65
Испытание	77
Эстафета пятилеток	92
Срочное задание	92
Товарищ индустрия	101
Время и люди	114
Там, где мы живем	125
По улицам шумным	125
Культура рабочего города	129
Будьте здоровы!	138
Приглашают «Россия» и «Урал»	142
По генеральному плану	143
Годы, события, факты	149

К18 Каменск-Уральский. Средне-Уральское кн. изд-во, 1978.
160 с.+40 с. вкл.
Книга о прошлом, настоящем и будущем крупного промышленного города Среднего Урала. Второе, дополненное издание.

9(С17)

К М158(03) — 78
20904—043

Каменск-Уральский

Редактор И. М. Шакинко
Художник В. Н. Меринов
Художественный редактор Я. И. Черников
Технический редактор Л. М. Голобокова
Корректоры А. Н. Винокурова, Г. Г. Быкова

Сдано в набор 28/II 1978 г. Подписано в печать 21/VIII 1978 г. НС 12196. Бумага тип. № 1. Формат 60×84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 12,2. Усл. печ. л. 11,6, Тираж 15000. Заказ 140. Цена 70 коп. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24. Типография из-ва «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.